

Моей милой маме-польке.
Спасибо за то, что ты привела меня
к изучению русского языка

Сердечно благодарю, прежде всего, моего друга Игоря Савкина — издателя, который не только помог издать это произведение, но и был вдохновителем в его создании, а также профессора Дмитрия Спивака и писателя-консультанта Михаила Талалая. Спасибо моей верной помощнице Светлане Соколовой, которая помогла организовать издание книги в России; моим сотрудницам в Италии: Валентине Виноградовой и Наталье Киселёвой; Оксане Холиной, которая, даже находясь далеко, всегда была со мной. Отдельная благодарность Юлии Сидоренко, Дильшат Харман, Кристине Рануччи.

ВВЕДЕНИЕ

Нелегко написать новую книгу, хотя кто-то из моих известных коллег (не припомню его имени) сказал, что достаточно написать хорошее введение — и книга готова.

К счастью, это не мой случай. Всего несколько месяцев назад я написал книгу о русских в Италии «Италия ближе, чем вы думаете», и уже самые первые мои читатели сразу же сказали: «Русские в Италии — это хорошо, а вот сумеешь ли ты рассказать об итальянцах в России? Посмотрим, как ты выкрутишься, ведь все русские, даже не самые начитанные, знают, что итальянцы бывали в России с самых давних времён, ещё на заре новой эры. Наверняка все знают, что Италия как бы «удочерила» Россию на сотни лет в эпоху Возрождения и оставила её только тогда, когда та уже крепко стояла на ногах. Вот увидишь, писать на эту тему — это не шутка, ведь ещё с древности тысячи итальянцев проделывали опасный дальний путь для того, чтобы быть рядом с русскими и делиться с ними своими знаниями и секретами, начиная с того, как делается кирпич».

И я принимаю вызов: «Хорошо, будет сделано!» Не скрою, что сначала и меня напугала эта смелая идея, но я сразу же взял себя в руки и набросал краткий план, всё же отдавая себе отчёт в том, что рядом с «Большим братом» мы были не только в эпоху Возрождения, но практически с самого начала (американец Буш сказал бы «Ground Zero»), то есть... со времён Иисуса Христа. Уже с той поры многие итальянцы (как бы ни назывались в разные эпохи обитатели знаменитого «Апеннинского сапога») отправлялись в славянские страны, в том числе и в Россию. Я сказал «Ground Zero»? Да-да, я не шутил, так как наш удиви-

тельный экскурс в 2000-летнюю историю, наш фантастический галоп по столетиям начинается с одного из наиболее почитаемых святых — Андрея Первозванного. Это он первым из апостолов последовал за Христом и привёл к нему своего брата — святого Петра. Святой Андрей почитаем как у нас, так и у вас, ведь на протяжении 1000 лет мы были братьями-христианами неразделённой Церкви. Озарённый Святым Духом, апостол Андрей предпринял невероятное — и не только по тем временам — путешествие по будущим славянским странам, дошёл, по преданию, до священных вод Ладоги и Невы и совершил в них омовение...

Что-то моя фантазия занесла меня чересчур далеко... Если хотите узнать продолжение (а оно того стоит, даю слово... заинтересованного автора), то вам придётся прочитать следующие главы.

Примечание автора

Важное замечание, которое, надеюсь, с самого начала развеет ваши сомнения.

Поскольку в ходе историко-географических перемен карта Средиземноморья перекраивалась порой самым кардинальным образом, договоримся хотя бы в самом начале, рассматривать понятие Рим — Италия (Апеннинский полуостров) не как некое единое понятие, а выделяя в нём отдельные периоды: республиканский Рим — завоевание Италии — императорский Рим и распространение господства Рима на все Средиземноморье (Маре Нострум). Со временем всё это постепенно привело к созданию единой римской цивилизации (которую с возникновением средневековых морских республик — Пизы, Генуи, Венеции и Амальфи — можно уже называть итальянской), в

которой уже невозможно разделять людей по национальному признаку или «паспорту».

Тогда и появился термин «*Romei*» — так называли себя подданные империи. Под это определение попадали все, в том числе и наш Андрей Первозванный. Надеюсь, вы простите мне эту историческую (чуть не сказал «поэтическую») вольность.

**ПЕРВОЕ ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ
ИТАЛЬЯНСКОГО ПРИСУТСТВИЯ
В СЛАВЯНСКИХ СТРАНАХ**

Начнём наш фантастический «галоп»

АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ

Именно он, знаменитый апостол и брат святого Петра, был первым паломником, путешественником, проповедником Евангелия новой эры на землях, которые впоследствии назовут Русью.

Вы можете поинтересоваться, насколько реальна эта история (ведь прошло 2000 лет!) или это всего лишь легенда, дань укоренившейся традиции... и я отвечу: «А где проходит та тонкая грань, которая разделяет эти понятия? Я, будучи журналистом и человеком образованным, признаюсь, что не знаю этого, а что уж говорить об историках-профессионалах, которые никогда ни в чём не соглашаются друг с другом — я говорю не о фактах 2000-летней давности, а о том, что случилось каких-то 50 лет назад».

Взять, к примеру, неслыханное по дерзости убийство президента США Джона Кеннеди в Далласе, произошедшее в прямом эфире на глазах у миллионов телезрителей, с последовавшими за ним убийствами киллера Освальда и брата президента — министра Роберта Кеннеди.

Так вот, даже после 30-летнего расследования, проведённого такими «гигантами», как ФБР и ЦРУ и ещё бог знает какими государственными органами США, после заключительных 100 000 страниц (это не опечатка — именно «ста тысяч страниц») доклада американского конгресса, так ничего и не всплыло наружу... или же всплыло всё, что, в общем-то, одно и то же... И вывод напрашивается сам собой: если вы относитесь ко всему с долей здорового скептицизма, то понимаете, что всё это было преувеличено, и эта сказка с печальным или со счастливым концом (это ведь с чьей точки зрения посмотреть!),

весь этот спектакль был устроен только для того, чтобы заставить уйти со сцены клан Кеннеди. Повторяю, мы говорим об ужасном убийстве, произошедшем несколько лет назад, на глазах у миллионов людей. Так чего же нам ждать от 2000-летней легенды о святом Андрее?

Тем не менее я могу привести вам веские доказательства, которые по причине особой важности этой персоны произвели обратный эффект — история превратилась в легенду. Кто бы мог себе такое представить? Или вот вам другой общеизвестный пример: мы знаем практически всё о Наполеоне... такое впечатление, что мы «видели» даже фото и документальные фильмы тех времён... и тем не менее всё же существует «легенда Наполеона». Не говоря уже о почти что нашем современнике — «легендарном» колоссе Льве Толстом! Ну, что вы на это скажете?

В заключение приведу примеры нескольких самых важных документальных доказательств (не забывайте, что я — не историк и не собираюсь докучать вам нудной библиографией):

- в 1740 году авторитетный итальянский учёный Л. А. Муратори открыл и опубликовал древний исторический документ — апокрифическое Евангелие, датированное II веком нашей эры, в котором говорится о том, что Андрей Первозванный уговорил Иоанна написать своё Евангелие;

- всё в том же II веке нашей эры Тертуллиан, один из наиболее выдающихся христианских писателей и богословов, и философ Ориген засвидетельствовали в своих трудах путешествия святого Андрея;

- в 357 году мощи Андрея Первозванного были перенесены из Патр в Константинополь;

- в конце III века нашей эры историк Евсевий Кесарийский писал о том, что Андрей Первозванный проповедовал Евангелие в Малой Азии и на юге будущей России;

- с XI века в соборе Святой Софии в Киеве находится мозаика, изображающая святого Андрея;

- в XII веке летописец Нестор пишет «Повесть временных лет», в которой сохранилось сказание о посещении Руси святым апостолом Андреем;

- в 1204 году, во время IV Крестового похода, крестоносцы захватили Константинополь, и руководивший ими папский легат кардинал Пьетро Капуанский приказал переправить мощи святого Андрея в собор своего родного города Амальфи.

Попробуем восстановить тот удивительный путь, который проделал апостол Андрей во время своего «хождения на Русь»: каким-то чудом христианство, находившееся ещё в колыбели (в... римской колыбели), отправляет своего любимого сына проповедовать новую веру в далёкие земли, которые потом станут Русью, причём именно к одной из самых судьбоносных границ будущей державы — к Ладоге и Неве. Во всех исторических документах говорится о том, что святой Андрей побывал на днепровских холмах и якобы водрузил крест на место, где впоследствии в XI веке был построен знаменитый Софийский собор; оттуда, по Днепру, он достиг поселения на месте будущего Новгорода и успешно продолжил проповедовать Библию, после чего последовал на север и дошёл до Ладоги и Невы. Затем Андрей Первозванный направился в «варяжские земли», видимо, на территорию современной Швеции. Там он также проповедовал христианство и обращал людей в новую веру, потом отправился в дальний путь на юг, в страны черноморского побережья, при-

был в Грецию, в город Патры, где уже существовала колония христиан. По словам того же Евсевия Кесарийского, местным властям не пришлось по душе огромная популярность святого Андрея, и без суда и следствия они предали его самой жестокой смертной казни — распятию на кресте. Легенда гласит, что это был особый, Х-образный крест, который с того дня стали называть «андреевским». Это якобы случилось 30 ноября 60 года. Почти сразу же после казни начался культ поклонения мощам святого Андрея, и в 357 году священные реликвии были перенесены в Константинополь, в Патрах же осталась только голова святого. В 1206 году, во время «злополучного» IV Крестового похода и захвата Константинополя крестоносцами, папский легат кардинал Пьетро Капуанский переправляет мощи апостола Андрея в Италию, и уже два года спустя их торжественно принимает город Амальфи, где они и по сей день хранятся в крипте прекрасного собора Святого Андрея.

И чтобы завершить этот рассказ, добавлю ещё два занимательных эпизода. Когда в 1453 году, после взятия Константинополя, турки захватили Грецию, голова апостола, хранившаяся в Патрах, была перевезена в Рим и в течение пяти веков хранилась в соборе Святого Петра... вплоть до 1964 года, когда Папа Павел VI приказал вернуть её в церковь города Патры (современный Патрас). Кроме того, есть в Амальфи одна особенная традиция: во время религиозных андреевских праздников, трижды в год, из гробницы святого извлекают «миро» — ароматическую жидкость, используемую в лечебных целях. Аналогичный ритуал совершается в городе Бари у мощей святого Николая, почитаемого христианами всего мира, а особенно православными славянами.

Как уже было сказано ранее, в подтверждение существования Андрея Первозванного (если кто-то всё ещё в этом сомневается) добавим, что с самого начала он был объектом поклонения, особенно на славянском Востоке, который выбрал для своего апостольского путешествия. В последующие столетия десятки церквей, часовен, монастырей были освящены во имя святого апостола, а в 1699 году Пётр I основал орден Св. Андрея Первозванного, который уже тогда был покровителем Российского (Московского) государства.

Андреевский крест всегда был славным символом Российского флота. Временно «спущенный» в годы советской власти, Андреевский флаг вновь взвился на мачте в 1991 году и гордо реет по сей день как доказательство непрерывности этой 2000-летней традиции.

Фантастический галоп продолжается...

**СВЯТОЙ КЛИМЕНТ –
ПАПА И МУЧЕНИК**

А сейчас нам предстоит совершить большой скачок: от ученика Иисуса Христа — к Папе Римскому (возможно, третьему или четвёртому по счёту — тут историки расходятся во мнениях), которому впоследствии суждено было стать святым Климентом I.

Скажем сразу: папой мы называем Климента лишь потому, что такова традиция; на деле же его можно в лучшем случае считать епископом, ведь возглавлял-то он крошечную христианскую общину. Но не так уж важно, папой он был или епископом: ведь сам по себе Климент представлял собой лицо значительное — как по своему происхождению (род Флавиев, gens Flavia, давший три династии римских императоров), так и потому, что он был сыном сенатора. Кроме того, Климент приходился родственником императору Домициану, и это, несомненно, сослужило ему добрую службу: ведь именно поэтому он уцелел в ходе гонений на христиан.

Как бы то ни было, Климент, будучи лидером весьма деятельным, пребывал «на посту» с 88 по 97 год. Когда в первой половине 90-х годов христиане Коринфской Церкви раскололись на две партии, вступив в спор о порядке управления общиной, Климент решительно вмешался в этот спор. В «Послании Климента Римского к коринфянам», ставшем впоследствии знаменитым не только благодаря своему историческому значению, но и в силу обращённости в будущее, папа, призывая братьев во Христе к послушанию каноническим властям Церкви, утверждает первенство Рима и превосходство Римского епископа над предстоятелями остальных Церквей, рассеянных по всему свету. Знаменательно и то, что это по-

слание было принято с немалым уважением и, как сообщает Евсевий Кесарийский в «Церковной истории», одно время читалось в храме во время воскресного богослужения.

Далее мы вступаем в область легенд и преданий о ссылке и мученической смерти Климента, зафиксированных только в VI веке. Итак, у императора Нервы не было никаких оснований поддерживать «епископа», который всюду суёт свой нос. Поэтому, не тратя лишних слов, он сослал его в Херсонес (возможно, точнее будет сказать — в Крым), где уже находились около 2000 ссыльных христиан, приговорённых к каторжным работам на мраморных каменоломнях. Но и там Климент оставался весьма деятельным: он обращал в христианство, создавал новые общины верующих...

Затем положение осложняется: Клименту приказывают принести жертву языческим божествам, и он, разумеется, отвечает отказом. В 100 году его приговаривают к смерти и бросают в море, в мешке и с якорем на шее (с этим якорем Климент изображён на мозаике в посвящённой ему церкви). Но папа — святой — не замедлил явиться снова, совершив множество чудес. В их числе, например, такие: как-то раз морские воды разверзлись, предоставив людям возможность построить часовню вокруг мощей святого; впоследствии они продолжали разверзаться раз в год, позволяя верующим устраивать шествие в честь своего покровителя.

В 860-х годах святой Кирилл, возвращаясь через эти края после миссии в славянских странах, обрёл мощи Климента и доставил их в Рим в дар Папе Адриану II, где их поместили в базилику, возведённую в честь святого. Так началось почитание мощей святого Климента в Риме.

Однако и Россия не забыла святого «папу-каторжника». Когда князь Владимир завоевал Херсонес, он вывез часть мощей Климента в Киев и поместил их в Десятинной церкви. Так на Руси был введён культ святого папы, ставшего первым небесным покровителем России (до тех пор, пока князь Андрей Боголюбский не «возвёл в этот ранг» святого Андрея Первозванного). Изображения Климента I есть в киевском Софийском соборе (XI в.) и в церкви его имени в Ладого (XII в.). По легенде, голова святого Климента хранится в Киеве; в Москве по сей день есть два храма в его честь — на Пятницкой и на Варварке.

Вот, возможно, самое красноречивое свидетельство признания и почитания, оказанного русскими папе-римлянину. Вдумайтесь только: папа Климент — «присный заступниче стране Русстей», т. е. «вечный заступник страны Русской», как говорится в «Слове об обновлении Десятинной церкви» (XI в.)!

Фантастический галоп продолжается...

**ЧЕРНОМОРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ
РИМ—ПИРЕЙ—ВИЗАНТИЯ—
КРЫМ—ОДЕССА**

Магистраль? По морю? Я так и вижу, как кто-то уже скептически морщит нос... И неспроста: ведь услышав это слово, мы сразу думаем о самой знаменитой магистрали всех времён и народов — о Транссибирской (а ведь это, что ни говори, *железная* дорога!), а также о появившихся не так давно автострадах, которые вы тоже называете «магистралями»... Но все эти магистрали проложены по земле, по суше... а не по воде! А тут — столько воды, столько морей, больших и малых, лежащих между Италией, Грецией, Босфором, Крымом и Одессой... И что же? Какой-то новый тип магистрали? Гигантский мост длиной 2000 километров? Что за новая чертовщина?..

Ваше недоумение вполне закономерно, и сейчас я вам всё объясню. Я позволил себе воспользоваться словом «магистраль» в переносном смысле, имея в виду интенсивное дорожное движение, непрестанную деятельность, я бы даже сказал — «муравьиную тропку», по которой одни снуют туда, другие обратно, образуя почти непрерывную линию.

Итак, представьте себе, что вы пролетаете на вертолёте над магистралью во время оживлённого движения, в «час пик» — например воскресным вечером, когда все возвращаются в Москву... С высоты вы увидите два сплошных потока машин, устремляющихся в противоположных направлениях...

Вот каким сравнением я воспользуюсь, чтобы рассказать вам о том, что происходило в течение тысячелетий на пространстве между городами и территориями, упомянутыми в заглавии... бесконечный поток искателей приключений, влекомый единственным универсальным законом, который правит миром, а именно законом эко-

номическим: поиском товаров и услуг по значительно более низкой цене.

Если это маленькое предисловие что-то прояснило для вас, тогда давайте продолжим нашу дружескую беседу несколько более конкретно. С незапамятных времён основными товарами, имевшими хождение в человеческом обществе, были зерно, растительное масло, вино, мёд и инжир (он заменял у нас сахар), а также древесина, металлы и, конечно, много всего другого в зависимости от эпохи, потребностей и моды.

По какой-то причине, которая, честно говоря, мне до конца не ясна* (хотя пример того, что происходит сейчас с Китаем, может здесь помочь), эти товары самой первой необходимости предлагались на Черноморском побережье на условиях куда более выгодных. Отчасти это происходило потому, что именно здесь они производились, и потому, что здесь они скапливались, хотя привозили их издалека — как, например, товары, прибывшие на Юг с дальнего Севера по другой магистрали, на сей раз привычной, проходившей по земле. Считается, что эту магистраль проложили вдоль рек и озёр варяги, чтобы вывозить меха и другие товары, типичные для северных стран. Имеется в виду знаменитый «путь из варяг в греки». Как бы то ни было, экономический магнит действовал, невзирая ни на какие препятствия, опасности, трудности, войны, эпидемии и неурожаи. Он порождал оживлённое «дорожное движение» в двух направлениях (прежде всего из Чёрного моря в Средиземное; но ко-

* Эта причина заключается, возможно, в том, что в рассматриваемые исторические эпохи так называемая цивилизация была куда сильнее развита в Средиземноморье, чем на территориях, прилегающих к Чёрному морю, а в данном случае цивилизация более развитая предполагает значительно более высокие цены.

рабли, конечно же, прибывали в Чёрное море не порожними, причём везли они не только товары, но и пассажиров), которое затрагивало практически каждую точку, лежавшую на этом долгом пути, будь то деревня, посёлок, колония, порт, якорная стоянка, скала... Практически везде большое или малое судно могло пристать к берегу и, конечно же, экипаж его мог приступить к товарообмену. Ещё одним подтверждением популярности этого «маршрута» служат... мифы, прежде всего греческие, в которых часто говорится о фантастических приключениях, происходивших в тех странах, о которых мы ведём речь: кто же не знает об аргонавтах или о золотом руне?

Если учитывать хронологическую последовательность, то главными действующими лицами этой истории были сначала греки, колонизировавшие практически каждую скалу Чёрного моря, которое сами греки называли «Гостеприимным морем», «Понтом Эвксинским». Афины нажили большую часть своего богатства именно благодаря этому импорту, прежде всего из Крыма; ввозили в первую очередь тамошнее вино, действительно чудесное и по праву знаменитое; греческие корабли доставляли его в трапезные жителей основных средиземноморских стран. Вслед за греками на торговую арену вышли римляне, под властью которых (после возвышения Второго Рима и создания Восточной Римской империи) Понт Эвксинский стал почти что неотъемлемой частью «Нашего моря» (Mare Nostrum), как римляне называли Средиземное море.

И здесь история преподносит нам ещё один из своих сюрпризов: хотя времена уже изменились, почти незаметно на сцену вышли итальянские морские республики Генуя, Венеция, Амальфи и Пиза. В конце концов,

на этой сцене возобладала «сверхдержава», город-государство Венеция, установившая контроль над всем побережьем, ведущим к Чёрному морю: от Адриатического, где Венеции принадлежал портовый город Рагуза (ныне Дубровник), до всей Греции и многочисленных центров торговли в главных пристанях Понта Эвксинского.

Если принять во внимание столь сложный исторический контекст, неизбежно встанет вопрос: как подробно описать вам присутствие римского «содружества наций» («commonwealth») и его итальянских наследников в столь обширных славянских землях, омываемых Понтом Эвксинским? Ограничимся лишь двумя примечательными примерами: Крымом и... Одессой.

Крым

Как мы уже говорили, на смену грекам и римлянам пришли генуэзцы и венецианцы. Хотя более или менее исторически достоверные данные об этой колонизации известны с начала первого тысячелетия (а закончилась она трагически в 1453 году, после падения Константинополя и дальнейшей экспансии победителей-турков). Уже по меньшей мере за триста лет до этого в Крыму существовали постоянные итальянские поселения, и только этим можно объяснить тот факт, что на рубеже тысячелетий там возникли настоящие портовые города с укреплениями и населением, насчитывавшим десятки тысяч человек.

Венеция всё время вела ожесточённую борьбу с Генуей за сферы влияния, за торговую монополию в Средиземноморье и Чёрном море. Экономика обеих республик

опиралась на несколько стратегически важных портов. Самым главным генуэзским городом — центром всего Черноморья — была Каффа, в которой насчитывалось до 60000 жителей (ныне она носит название «Феодосия», то есть «Богом данная»). Венецианским же центром была Согдайя, или Солдайя, нынешний Судак (первоначальное название этого города восходит к ираноязычному слову «сугда» — «святой»; в Древней Руси его называли «Сурож», откуда современное разговорное слово «суржик», обозначающее смешанный русско-украинский жаргон). Со временем, в 1356 году, генуэзцы из Каффы установили свой контроль и над Солдайей.

Оба эти города были не только богатыми и могущественными, но и многонациональными, что вовсе не удивительно, если учесть их географическое положение. Важность этих колоний была такова, что они были «присоединены» к административным территориям Генуи. И в Генуе, и в Венеции до сих пор хранятся впечатляющие архивы с подробными дипломатическими и финансовыми отчётами из Крыма. Понимала важность этих территорий и Церковь, направившая туда миссионеров. Папа Иоанн XXII (годы понтификата: 1316—1334) даже назначил епископов, возглавивших эти обширные, недавно учреждённые епархии.

Когда началось татарское нашествие, итальянцы, благодаря своему дипломатическому искусству, сумели наладить сотрудничество с жестокими захватчиками, ограничившимися взиманием формальной дани. Но времена менялись, и надвигалась угроза со стороны турок-османов, которые, в конце концов, завоевали Византию. К сожалению, никакая дипломатия не могла ничего поделать с этими новыми захватчиками. Большая часть населения была возвращена на свою историческую родину,

жители практически покинули Каффу, поскольку защищать её было нелегко, хотя в Генуе до самой последней минуты надеялись, что можно найти компромиссное решение. К сожалению, эти расчёты не оправдались, и в один «прекрасный» день 1475 года турки внезапно напали на Солдайю. Оставшееся в ней население вместе со своим консулом, Кристофоро ди Негро, укрылось в монастырской церкви, рассчитывая на то, что враги смиростивятся и не тронут святое место. Но жестокость турок была безмерной (впрочем, так было и в Византии): они подожгли здание — и все, кто в нём находился, погибли в огне.

Так трагически завершилось отважное начинание генуэзцев и венецианцев в Крыму. Эти земли были присоединены к Российской империи лишь в 1783 году.

Одесса

В силу своего стратегического положения на черноморском побережье Южной России этот географический пункт с незапамятных времён служил пристанью для кораблей из различных стран, торговавших с местным населением, а потому здесь всегда были гавань и крепость. Разумеется, различные «гости», в зависимости от эпохи, называли это место по-своему. Лучше всего нам известно одно из последних названий поселения: Хаджибей, как «окрестили» его турки после завоевания Византии и подвластных ей территорий.

Археологические раскопки, вскрывшие несколько культурных слоёв, показывают, что сначала здесь были греческие поселения, затем стоял римский легион... Впоследствии, в тот период, о котором мы рассказываем,

это селение постоянно посещали корабли итальянских морских республик — и прежде всего Генуи и Венеции. Только в 1795 году, когда Россия утвердилась на черноморском побережье, бывшая турецкая крепость окончательно и официально стала называться Одессой. Как бы то ни было, эта область уже в течение почти 20 лет была объектом усиленной колонизации, в которой активное участие принимали итальянцы. Известен факт массового переселения более тысячи семей с юга Италии, привлечённых концессией на землю, объявленной российскими властями. В эти годы в зарождающемся городе итальянцы составляли более 10% населения. Следующим толчком к развитию Одессы послужило создание там вольной гавани и введение в ней режима порто-франко. Движение итальянских кораблей было столь оживлённым, что в 1829 году, по итогам опроса, проведённого генуэзской газетой «Иль Коррьере Меркантиле», оказалось, что примерно на 800 из 1000 кораблей, стоящих в порту, капитанами были итальянцы.

С конца XVIII века начинается бурное строительство города, с каждым годом оно набирает темп, так что в середине XIX века ритм застройки принимает грандиозный размах. И, как вы уже догадались, именно итальянские архитекторы были главными действующими лицами этого колоссального строительства, как происходило и в других русских городах. В то время итальянцы в Одессе составляли нечто вроде династии, хотя никакие узы родства их друг с другом не связывали. Вот имена тех, кто внёс особо значительный вклад в застройку Одессы: Франческо и Элиа Фрапполи, Луиджи Камбьяджо, Джованни Скуддери, Франческо Боффо, Франческо Моранди. Они составляли собою как бы одну команду, застроившую весь город. Перечень творений каждого из этих архитекторов был бы

слишком длинным, и чтобы вас не утомлять, мы его здесь приводить не будем. Ограничимся лишь двумя примерами, показывающими, с какой самоотдачей и привязанностью эти славные итальянцы посвятили себя делу благоустройства города. Франческо Боффо посвятил Одессе почти сорок лет своей трудовой деятельности... а Франческо Моранди, который, беззаветно служил городу в течение всей жизни, в 1894 году безвременно скончался во время посещения своей исторической родины... Этот итальянец пользовался такой популярностью, что одесситы вместе с его семьёй настояли на том, чтобы похороны состоялись... в Одессе, и добились-таки своего!

Среди выдающихся личностей, внесших особый вклад в развитие города, выделяется ещё одна фигура: всеми уважаемый и благороднейший Осип Михайлович Де Рибас (1749—1800), основатель Одессы, жизнь которого стала почти легендой. Для начала несколько слов о его происхождении. Он был родом из весьма знатной испанской семьи, переселившейся в Неаполь. Отец его служил военным министром у Бурбонов. В 1772 году молодой Джузеппе (будущий Осип) получил от графа Алексея Орлова Чесменского приглашение на службу при дворе Екатерины II. Его удивительный талант способствовал стремительному продвижению по службе. Побеждая в сражениях, он сделал блистательную карьеру, дослужившись до адмирала и командующего Российским флотом.

Де Рибас был доверенным лицом императрицы, поручавшей ему задания весьма деликатные: например, он командовал флотом, которому надлежало доставить из Ливорно в Петербург несчастную княжну Тараканову. В 1793 году Де Рибас, мальтийский кавалер, был произведён в контр-адмиралы и назначен командующим Чер-

номорским гребным флотом. Он взял штурмом турецкую крепость Хаджибей и разработал проект основания Одессы, губернатором которой и был назначен. Перед ним поставили задачу начать строительство жизненно важного для города объекта — морского порта. Эту миссию он исполнил в своём изысканном стиле, принесшем ему широкую известность: энергично, честно и верно. И — вот ведь совпадение! — почти все рабочие, в короткие сроки реализовавшие этот грандиозный проект, были итальянцами! В знак глубокой признательности, главная улица Одессы до сих пор носит имя основателя города: речь идёт о знаменитой Дерибасовской.

Осип Михайлович Де Рибас скончался при таинственных обстоятельствах в 1800 году, в Санкт-Петербурге, почти одновременно с убийством императора Павла I, с которым он был очень тесно связан... но это уже другая история... и скоро мы вернёмся к ней в одной из следующих глав... немного терпения!

**ВТОРОЕ ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ
ИТАЛЬЯНСКОГО ПРИСУТСТВИЯ
В СЛАВЯНСКИХ СТРАНАХ**

ВВЕДЕНИЕ

Как вы поняли, в этой главе речь пойдёт о втором тысячелетии, которое, разумеется, не обошлось без присутствия итальянцев в России. И сейчас, несмотря на нашу искущённость, переход из одного тысячелетия в другое представляется нам каким-то особенным и непростым. В новом периоде времени мы видим совсем другую картину, отличную от той, что была тысячу лет назад, в эпоху суеверия и... монастырского воспитания!

Итак, в то время преобладало убеждение, что конец первого тысячелетия совпадёт с концом света, и «кое-кто» пустил слух, что пришло время покаяния в собственных грехах со щедрыми пожертвованиями в пользу власть имущих (догадайтесь сами, каких властей)... Absit injuria verbis!

Второе тысячелетие значительно отличается от первого, и нам будёт намного проще совершать нашу фантастическую кавалькаду, прежде всего из-за точности исторических дат, поскольку они ближе к нам по времени, да и из-за большего количества событий и выдающихся личностей... настоящих «бомб»!

На ваших глазах, как в прямом эфире, родятся и возродятся две русские столицы при весомом вкладе в их строительство целой плеяды различных итальянских мастеров: градостроителей, архитекторов, художников, скульпторов, декораторов. Итальянская музыка и опера, которые к тому времени уже покорили Европу, не могли не оказать огромное, я бы даже сказал (не боясь опровержений) доминирующее влияние на развитие музыки в вашей стране.

Вы услышите о кастратах (заранее извините за эту деликатную тему!), но, к сожалению, их и вправду было

много среди тех певцов, о которых речь пойдёт позже. Вспомним мы и о... православных кавалерах Мальтийского ордена, созданного самим российским императором Павлом, одним из самых загадочных персонажей и, возможно, католическим мучеником (хотя это моё, очень личное, мнение). Мы представим вам таких выдающихся путешественников, как Марко Поло и Джованни да Пьяндель Карпине, в каком-то смысле предшественников Кристофора Колумба — первооткрывателей азиатской империи — Китая. Расскажем вам и о персонажах, которые до сих пор продолжают нас интриговать — о Казанове и графе Калиостро, о тайных (хотя не таких уж и тайных) встречах двух великих императоров (о Екатерине Великой и... о её австрийском коллеге). Но прежде всего мы поговорим об уникальном явлении эпохи Возрождения, оказавшем огромное влияние почти на весь мир, а особенно на Италию и Россию, — имею в виду своеобразное культурное переливание, «донором» в котором выступала Италия, уже в течение двух веков несшая факел новой цивилизации. Во всех областях культуры мы встали бок о бок с Великой Россией, только что проснувшейся от монголо-татарского «сна».

Если наше «меню» вас устраивает, давайте начнём трапезу, и вот вам сразу же... небольшой сюрприз. Хотя я и дал обещание не отрываться от земли — рассказывать только реальные истории, — позвольте предложить вам на закуску прекрасную сказку, по своей красоте превосходящую легенду, — о невероятном породнении Киева и Венеции с помощью двух шедевров архитектуры, которые волею судьбы заняли уникальное место в истории... Но, как всегда, я говорю слишком много и слишком быстро, простите и потерпите ещё немного... до встречи в следующих главах!

Фантастический галоп продолжается...

**«ДВА РИМА ПАДОША,
ТРЕТИЙ СТОИТ,
А ЧЕТВЁРТОМУ НЕ БЫТИ»**

«Два Рима падоша, третий стоит, а четвёртому не быти» — это пророчество, которое влиятельный монах Филофей отправил великому князю Василию III, сыну более известного Ивана III, возможно, не было бескорыстным, потому что уже тогда политики искали поддержку религиозной верхушки... Так возникла теория Третьего Рима, превратившаяся в один из самых злободневных и интригующих вопросов современности... но давайте обо всём по порядку...

Возможно, всё началось в 988 году, когда Владимир, предок великих русских князей, сделал христианство государственной религией Киевской Руси, предложив «руку и сердце» Анне Византийской. Смена вероисповедания была делом непростым и очень рискованным, но постепенно Русь всё-таки перешла от язычества к христианству, а женитьба Владимира и Анны навсегда связала Русь и Византию кровными узами.

Спустя 400 лет на трон новой столицы Руси восходит очень решительный государственный деятель — Иван III, который впоследствии ещё заставит говорить о себе... В период его правления были покорены главные города-соперники: Новгород, Тверь, Псков, Смоленск и Рязань, и Москва, таким образом, становится столицей будущей Российской империи.

Будучи амбициозным правителем, Иван III положил начало стабильной и влиятельной Московии и сразу же подумал о том, что следовало бы придать ещё большую законность своему титулу. Чтобы достичь этой цели, он и решил жениться на наследнице последних императоров Византийской империи, к тому времени уже разгромлен-

ной турками. В невесты была выбрана Зоя Палеолог, живущая между Римом и Венецией после того, как её императорская семья нашла убежище в Италии. Папа Римский, к которому, разумеется, обратились за советом, дал согласие на этот брак, надеясь потом влиять на судьбу рождающейся русской державы. Но впоследствии его надежды оказались полной иллюзией...

Итак, была торжественно отпразднована свадьба Зои Палеолог (которую стали называть Софией) и Ивана III. Русский государь не скрывал, что считает себя преемником убитого турками Константина XI (последнего базилевса), становясь таким образом новым римским императором со всеми имперскими символами, сразу же принятыми им для монет, государственной печати и собственного герба. Вот так в России официально появился двуглавый византийский орёл и впервые вошло в употребление слово «царь», обозначающее главу государства (напомню здесь, что и титул «царь» итальянского происхождения, это русский вариант слова «цезарь»).

С этими предпосылками, имеющими под собой конкретную основу, первенство Рима переходит к России, и рождается...

Москва – Третий Рим

На протяжении последних 500 лет эта «теория» была объектом бурных дискуссий, превращаясь, в зависимости от времён — в вызов, провокацию, политическую философию и даже... в насмешку. На написание сотен книг на эту тему были израсходованы реки чернил, в спорах и дебатах принимали участие выдающиеся и авторитетные лица... И что из этого? Каждый остался при своём!

Если вас интересует моё скромное мнение (между прочим, мнение коренного римлянина), то я абсолютно за эту идею: Москва — Третий Рим. Я заявляю это публично, потому что считаю, что у России — самого крупного государства в Европе — есть всё для этого необходимое: высокоразвитые культура, наука и человеческий фактор, и она смело может претендовать на этот статус. Аминь!

Фантастический галоп продолжается...

**КИЕВ—ВЕНЕЦИЯ
ПОРОДНЁННЫЕ ШЕДЕВРАМИ
АРХИТЕКТУРЫ.
МЕЖДУ ИСТОРИЕЙ И ЛЕГЕНДОЙ**

Уже в предисловии мы рассказали вам сказку-легенду, которая странным образом почти сразу же стала былью.

В двух важных городах, находящихся в разных уголках мира, расположенных друг от друга на расстоянии более двух тысяч километров, поднялись два великолепных собора, созданных в одном и том же византийском стиле. Эта «сказка» интересна тем что, оба собора появились как по волшебству, почти одновременно — ничего подобного ещё никогда не случалось...

Заинтриговывает и то, что впоследствии таких интересных совпадений больше не происходило: в Киеве татарская орда совсем не способствовала архитектурному развитию, а в Венеции традиции итальянской культуры направили архитектуру к другим стилям. Примечательно то, что эти соборы объединяет ещё одна загадочная особенность: несмотря на их важность и на тот резонанс, который они произвели во всём мире, нам мало что известно о причинах их возникновения и об истории их строительства. А ведь наверняка для того, чтобы их создать (учитывая особенности той эпохи) нужно было привлечь всех архитекторов, рабочих и иметь необходимые строительные материалы, особенно для возведения знаменитых куполов.

В немногих сохранившихся источниках говорится о специальных тонких кирпичиках высотой всего 2,5 см, которые в то время назывались «плинфа» и применялись при постройке Софийского собора в Киеве... о подробностях строительства нам больше ничего не известно.

Можно с уверенностью сказать, что единственная связь между этими шедеврами архитектуры, так далеко нахо-

дящимися друг от друга, — это влияние Византии (духовное и не только), которое она одновременно оказывала на такие разные страны, как Италия и Киевская Русь.

Что касается Венеции, можем добавить, что её самый знаменитый собор был построен для того, чтобы поместить туда мощи Святого Марка, похищенные венецианцами в 829 году из Александрии.

Таким образом, и в этом случае история превратилась в легенду, а легенда стала историей...

Фантастический галоп продолжается...

**ТАТАРЫ.
МОНГОЛЬСКИЙ УРАГАН
ПОРАЖАЕТ ЕВРОПУ, НО ТЕМ САМЫМ
ОТКРЫВАЕТ НОВУЮ МАГИСТРАЛЬ
МОСКВА — УЛАН-БАТОР**

Странное это явление — «монгольский период»: кроме чудовищного разорения, произведённого татарами, и их мнимого, почти двухвекового господства над частью Азии и Европейской частью России, они ничего, повторяю, совсем ничего после себя не оставили, ничего нового не создали, ничему новому не научили, ничего не написали и не построили. Монголы всегда оставались «ордой кочевников», роем саранчи, которые, воспользовавшись благоприятным моментом, ворвались в череду равнин, следующих одна за другой на протяжении почти 6000 километров от Монголии до Европы...

Итак, шёл 1223 год, когда этот «бич Божий» (так современники называли татар) взметнулся над Калкой на юге России и без труда буквально разнёс в пух и прах немногочисленные, неорганизованные и разрозненные отряды русских дружинников, возглавляемые удельными князьями. Русских всадников, как и их коней, страшно сковывала тяжёлая броня. А вот стратегия монголо-татар, защищённых лёгкими, но прочными доспехами из кожи, и скачущих на маленьких резвых скакунах, строилась по принципу «hit and run» («ударь и убеги»): внезапно напасть, окружить, забросать жгучими стрелами обескураженного противника — и также стремительно скрыться... оставив после себя только кровавое месиво. Вот почему произошла эта страшная резня.

В большей части восточной Европы вторжение монголо-татар произошло стремительно. В два разных, но близких по времени периода (когда умирал хан, все возвращались в Азию на «курултай», чтобы избрать нового

правителя) монголы, разбившись на подразделения, наносили молниеносные удары по многим странам, вплоть до Польши, Венгрии и даже до Далмации, разграбляя, разрушая и сжигая всё на своём пути.

**Францисканский монах
Джованни да Пьян дель Карпине,
посланный Папой, чтобы... остановить
великого хана: невероятная миссия,
ставшая возможной только благодаря новой
«магистральной», проложенной татарами**

Наконец-то Европа начала пробуждаться ото сна, и Папа Иннокентий IV решил созвать в Лионе Собор, чтобы обсудить план дальнейших действий. Было решено отправить к монголам посольство, чтобы предложить им мир и переход в христианство. Выбор пал на францисканского монаха Джованни да Пьян дель Карпине, который прямо из Лиона отправился в путь. Шёл апрель 1245 года... Пересекши Богемию, Шлезию, княжество Краковское, он добрался до Киева, где приобрёл татарских лошадей, приученных находить себе корм под снегом. Снаряжённые таким образом, путешественники могли передвигаться где угодно, даже в разгар зимы, в самые лютые морозы, по абсолютно безлюдным дорогам, без труда пересекая замёрзшие реки и озёра. С невероятной энергией наш монах, которому уже перевалило за шестьдесят, проследовал вдоль Днепра до Чёрного моря, затем по его северному побережью добрался до Дона, а потом до великой Волги, где и находился стан Бату-хана. К хану монаха допустили лишь после сложного ритуала: ему нужно было пройти меж двух полыхающих костров и таким

образом очиститься от дурных намерений, которые он мог бы питать к хану. Затем последовал очень прохладный приём, где монаху сообщили, что на самом деле ему надо обратиться к другому, великому хану, и тут же выделили сопровождение для предстоящего дальнего пути в Каракорум.

Путь верхом занял три с половиной месяца: через киргизскую степь, через реки Сыр-Дарью и Илим, через заснеженную Зунгарию. 22 июля 1246 года монах Джованни наконец-то добрался до небольшого местечка под Каракорумом, где находился стан великого хана Гуюка. Здесь монах Джованни был вынужден задержаться на четыре месяца, так как попал на торжественную церемонию избрания нового монгольского правителя (об этом Карпине подробно повествует в своей знаменитой книге «История монголов» («Historia Mongolorum»), написанной по возвращении). По такому случаю, он смог увидеть незабываемое зрелище — шествие делегаций разных стран, покорённых татарами. К сожалению, среди них была и делегация во главе с великим князем Ярославом Всеволодовичем, отец которого прославился как легендарный герой славянской истории.

По воле Божьей, монах Джованни, в конце концов, был принят ханом и вручил ему папскую грамоту, на которую, к сожалению, сразу же получил отрицательный ответ. Более того, хан претендовал на то, чтобы папа приехал к нему лично. Тогда монаху Джованни ничего не оставалось, как отправиться назад, по той же самой дороге до Киева, а оттуда до Рима. Обратный путь был ещё труднее.

В любом деле, даже в таком неудачном, какой может показаться миссия монаха Джованни, всегда можно найти и положительные стороны. Мы можем с уверенностью сказать, что без этого героического предприятия 60-лет-

него францисканца не состоялось бы спустя всего семь лет ещё более легендарная экспедиция Марко Поло и членов его семьи.

Монгольскую «магистраль» начинают осваивать другие путешественники...

Ещё один легендарный путешественник Марко Поло и его семья

Иногда судьба некоторых семей складывается весьма странно. И именно так произошло с семьёй венецианских купцов Поло, которых вдруг охватило страстное желание отправиться в путь, ринуться навстречу новому и неизвестному, переступая даже те невероятно далёкие границы, до которых несколько лет назад дошёл монах Джованни да Пьян дель Карпине. Он не только проехал по безбрежным русским просторам, но и достиг заветной цели — Пекина, который в то время был столицей всей Монгольской империи.

В 1255 году отец Марко Поло, Николо, и его дядя положили начало тому, что впоследствии стало их семейной традицией. Отправившись из Венеции в Константинополь, потом в Крым (с остановками в венецианской и генуэзской колониях Каффе и Солдаёе), затем к Волге, они посетили Бухару, Самарканд, Отрар и, следуя по предгорьям Тянь-Шаня, достигли города Ханбалик (современный Пекин). Здесь находилась резиденция хана Хубилая, и здесь же произошло настоящее чудо (не могу подобрать для этого другого слова!): того, что не удалось сделать официальной делегации Папы, несмотря на героизм монаха Джованни, смогли добиться простые венецианские купцы. Благодаря огромному престижу Венеции, хоро-

шо известной татарам, они сразу же были приняты великим ханом, который был очень любезен с гостями и живо интересовался вопросами религии, истории, обычаями и традициями Венеции и Европы.

Венецианцы так расположили к себе великого хана, что тот решил завязать дипломатические отношения с главой Католической церкви, предложив братьям Поло стать его личными послами к Папе Клименту IV. И это ещё не всё: он пожаловал венецианцам право беспоплатного провоза всех приобретённых ими товаров.

Снабжённые верительными грамотами самого хана, братья Поло выехали из Пекина и, благодаря этим супернадёжным пропускным документам, в 1269 году без проблем добрались до берегов Средиземного моря, а затем и до самой Венеции. Только там Николо узнал, что во время его отсутствия жена скончалась, но зато его ждал сын — крепкий пятнадцатилетний подросток... будущий Марко Поло.

Что касается дипломатических отношений в римских церковных кругах, то и тут братья Поло преуспели: к тому времени Папа Климент уже скончался, и они вручили ценное послание великого хана в руки его преемника, Григория X, у которого попросили о «небольшой» услуге... Но об этом поговорим в следующей главе — немного терпения!

Марко Поло — посол Папы

В 1271 году семья Поло отправилась в Пекин. В этот раз вместе с ними поехал и Марко, который впоследствии стал главным героем путешествия. Теперь они были официальными послами понтифика — они везли великому

хану Хубилаю ответ на его любезное предложение, отправленное во время первого путешествия Поло.

И в этот раз путешественники преследовали несколько целей: самым главным было исследование новых территорий, но в то же время они не забывали и о торговле, поскольку были влиятельными венецианскими купцами.

Нам мало что известно о маршруте этого путешествия: наверняка они прошли через Болгарию, Нижнюю Волгу, отправившись затем напрямую в Пекин, делая по пути остановки для торговых сделок. В Китайской империи, к их счастью, ещё правил Хубилай, который вновь принял их очень дружелюбно, если не сказать, радушно. Дошло до того, что хан назначил понравившегося ему юного Марко своим помощником и давал ему с каждым разом всё более важные поручения, даже в самых отдалённых уголках империи. Вы только представьте себе, это же просто невероятно: венецианский юноша — доверенное лицо самого могущественного в мире императора!

Так прошло 17 лет, Марко в это время всё более сближался с ханом, а его семья (с такой-то поддержкой!) весьма успешно вела свои дела в Китае. Но рано или поздно всему приходит конец, и наши путешественники стали задумываться о возвращении на родину. Это представлялось затруднительным из-за сложившихся отношений с «Господином Мира», ведь было ясно, что хан так просто их не отпустит (часто именно такой была судьба многих славных итальянцев, собиравшихся покинуть принявшую их страну... так случилось и с архитектором Фьораванти, о котором мы поговорим позже). Но тут на помощь семье Поло пришёл случай: дочь великого хана должна была обручиться с его внучатым племянником, ильханом Персии. Кто лучше наших опытных путешественников мог сопроводить принцессу и её бо-

гатое приданое в долгом и опасном пути в империю, терзаемую междоусобными распрями?!

И вот, снабжённый всеми необходимыми охранными грамотами, без всяких затруднений, целый флот из четырнадцати судов поднял свои паруса и отчалил из порта Зайтун (Зуанчиджу). Они последовали по фантастическому, нелепому маршруту, который мы приведём ниже, взяв его из оригинального текста знаменитой книги Марко Поло «Миллион». Впрочем, эта книга в первое время претерпела много изменений, в неё были включены выдуманные истории, которые отрицательно повлияли на легендарный образ Марко Поло и создали ему дурную славу фантазёра и выдумщика. А вот и маршрут того невероятного путешествия: Китай—Япония (!)—Индонезия—Индокитай—Малакка—Суматра—Цейлон—Индия—Персидский залив—Ормуз. Завершив трёхгодичный вояж и доставив принцессу к жениху, семья Поло наконец-то вернулась на родину. Драгоценные камни, привезённые путешественниками, поразили своим великолепием даже такой привыкший к роскоши город, как Венеция.

Кому уютно было бы достаточно всего этого, чтобы сделать передышку, отдохнуть... Но между Венецией и Генуей в то время шла очередная война — чем не повод для нашего Марко проявить себя ещё и отважным воином? И знаете, что он затевает? Покупает судно, оснащает его всем необходимым для войны, практически превращает его в боевой корабль и отправляется воевать. Но на этот раз удача отвернулась от него, и в бою под Курцолой (1298) он не только потерял своё судно, но и сам попал в плен и больше месяца провёл в тюрьме. К несчастью, вместе с ним в одной камере оказался некий экзальтированный монах Рустикелло из Пизы, который собрал и записал историю его путешествий на французском языке, озаглавив её «Раз-

нообразии мира» («Le divisament dou monde»). Книга имела огромный успех и из-за не совсем правдоподобных историй вскоре была переименована в «Миллион» (в то время это слово означало «потрясающий, фантастический рассказ»). Прожил Марко Поло с женой и тремя детьми в счастье, довольствии, уважаемый всеми, до 1324 года...

Простите, если я ещё раз воспользуюсь этим случаем, чтобы подтвердить мою убеждённость: границы между историей, реальностью и легендой весьма расплывчаты. Это моя любимая тема... и о Марко Поло тоже можно было бы сказать, что ещё до своего рождения он уже был легендой... как и Андрей Первозванный*.

**Иосафат Барбаро,
«Марко Поло в миниатюре» —
дипломат, путешественник, купец,
разумеется, венецианец**

Таким предстаёт перед нами этот привлекательный персонаж, во многом схожий с куда более знаменитым Марко Поло и К°. Правда, здесь есть существенная разница: Барбаро изъездил вдоль и поперёк земли нынешней Южной России спустя примерно 150 лет после его знаменитых предшественников, что позволило ему привести новые, более точные географические, исторические и экономические данные о тогдашнем состоянии страны.

* Многие даже сомневались в том, был ли Марко Поло на самом деле... мы их сердечно приглашаем съездить в Китай, в Ханджу, где есть памятник этому путешественнику, а китайцы не такие простаки, чтобы ставить памятники людям, которых никогда не существовало.

Всё это подробно описано в его бесценной и надёжно документированной книге «Путешествие из Венеции в Тану» («Viaggi fatti da Vinetia alla Tana»). Его путешествие состоялось в переломный исторический момент: в тех землях, где Барбаро довелось побывать, коренным образом изменялось установившееся прежде политическое и коммерческое равновесие. Нашему венецианцу случилось выступить, можно сказать, непосредственным свидетелем двух колоссальных переворотов. Имеются в виду:

1) окончательный закат власти татар после взятия Казани русскими. Наш внимательный наблюдатель отмечает, что одним из первых следствий этой победы стала отмена обременительной «дани», которую русские должны были выплачивать татарам за прохождение кораблей по Волге;

2) угрожающее возрастание власти турок, которые после взятия Константинополя и падения Византийской империи разрушили генуэзские и венецианские колонии на Чёрном и Азовском морях.

Наш неутомимый путешественник объездил огромные пространства, входящие ныне в состав Южной России: от Азова до Крыма и Астрахани. В своих путешествиях Барбаро выступал в различных качествах: как чиновник венецианского правительства и советник дожа Агостино Барбариги, как дипломат, как купец (что неудивительно для венецианца).

Весьма интересны «путевые заметки», оставленные нашим Барбаро и представляющие собою плод непрерывного шестнадцатилетнего пребывания в южнорусских землях. О Московии Барбаро также сообщает массу любопытных подробностей. Он упоминает русские города: Рязань, Коломну, Новгород и, конечно, Москву с её «замком», стоящим на острове (то есть Кремлём) и мостами

через реку. Изобилие хлеба и мяса в городе, по словам Барбаро, таково, что мясо продают не на вес, а просто на глаз. Зимой на речной лёд свозят замороженные туши свиней, быков и других животных, которые настолько тверды, что их ставят «на ноги».

Венецианец сообщает и об опьяняющих напитках: о «вине из мёда», пиве, браге из проса и хмеля. Увы, известно путешественнику и о пагубном пристрастии москвитов к этим напиткам...

Не только обычные читатели, но и историки благодарны нашему «Марко Поло в миниатюре» за драгоценные сведения, важные для понимания этого исторического момента.

Фантастический галоп продолжается...

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ-КУПЦЫ — СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО МЕЖДУ НАШИМИ СТРАНАМИ

*СОЛИДАРНОСТЬ
КРЕМЛЬ И ФИЗАРСКАЯ БАШНЯ*

Беспрерывный поток смельчаков, ведь путешествие длинной в тысячи километров было связано со многими рисками, следовал по основным маршрутам («магистралям») того времени. Начнём с севера, первая из дорог начинала свой бег на территории теперешних Прибалтийских республик (куда путники прибывали по морю, даже с далёкого Средиземноморского побережья), чтобы потом разветвиться по разным направлениям, к разным городам. Вторая начиналась у границ германских земель, третья дорога, которая имеет более конкретное отношение к Апеннинскому полуострову, проходила по морскому пути из Средиземного моря в Чёрное*, далее по направлению к Крыму, Азовскому морю, Киеву и даже Москве. Сложно разделить понятия путешественник, исследователь и коммерсант, ведь даже не в столь далёкие от нас времена настоящие экспедиции могли длиться два, три года, даже пять лет, и вы в этом скоро убедитесь. Я уверен, эти три понятия невозможно отделить друг от друга, особенно учитывая, что земли, пересекаемые путешественниками, были для них «terra incognita» и таили в себе не только опасности, но и возможности обогатиться, завязать коммерческие отношения, сделать открытия, узнать что-то новое; и неизбежно исследователь становился коммерсантом, коммерсант — исследователем, а любой путешественник был и тем и другим.

После такого вступления начнём рассказ о наших героях, ограничившись определённым историческим периодом.

* Этот путь описан в главе «Черноморская магистраль».

XIII век... жуткий период для славянских земель, завоёванных монголо-татарами... из летописей различных монастырей мы узнаём, что «фрязины» с Чёрного моря, весьма уважаемые монголами, не только торговали с ними, но некоторые из них даже участвовали в военных походах хана Мамай против славян...

Летопись всем известного Никона сообщает, что в начале XIII века в Москву прибыл некий татарский воевода Иринсей в сопровождении сурожан*. Согласно летописи, фрязины и сурожане были купцами и прибывали из генуэзских колоний в Крыму (мы о них уже говорили). По некоторым данным, итальянские купцы организовали в Москве общий «филиал», представляющий различные генуэзские и венецианские торговые дома.

Венецианский посланник рассказывает

Венецианский посол Амброджо Антонио Контарини, один из первых итальянцев, побывавших в Москве, прибыл туда 26 ноября 1475 года. Он поселился в доме у великого Фьораванти — о нём мы расскажем позже. Вот интересная подробность: по-видимому, он был первым итальянцем, написавшим путевые заметки о Московском княжестве (очевидно, это были отчёты, которые посол отправлял правителям Венецианской республики).

* Сурож — древнерусское название г. Судак в Крыму. Сурожане — в старину так зачастую называли итальянских купцов из Сурожа.

Император Священной Римской империи направляет в Москву своего посла (большого любителя вести дневники)

Совершим скачок через пару десятилетий, и вот мы уже в компании весьма необычного господина, мессира Франческо да Колло, итальянца, посла Максимилиана I, императора Священной Римской империи.

Этот господин был очень любознательным и отправлял подробнейшие отчёты о своём пребывании в Москве Максимилиану. Вот некоторые «перлы» из его посланий:

«Престол сего великого Господина Василия, императора и Государя всея Руси и великого Князя находится в городе Московии... по большей части расположен в болотах, так что значительную часть приходится проходить по деревянным настилам, в коем городе имеется каменный кремль, построенный тому уже лет пятьдесят некоторыми итальянцами, присланными в угодую сему Князю сиятельнейшим Лодовико, герцогом Миланским... Кремль весьма укреплен и надежен, а внутри его есть дворец, тоже каменный, жильё и местопребывание Князя.

Во всём государстве, при том, что оно столь обширно, найдётся разве что ещё одна каменная церковь, да четыре-пять домов каменных, всё теми же итальянцами построенных.

Город разделён на районы со своими заборами: так что войти из одного в другой вовсе нелегко для всех; и ещё того менее разрешено кому бы то ни было переходить из одного города в другой или с одного места на другое без разрешения Князя или его служителей.

Покидать страну запрещено кому бы то ни было, и в особенности чужеземцам, поскольку все выходы строжайше охраняются, и нарушителей подвергают суровейшим наказаниям.

Чужеземцам из любой страны свободно разрешено въезжать в страну, и того более — их не только принимают, но и осыпают милостями; Князь немедленно повелевает одеть их в лучшие одежды и благоустроить их; если это ремесленники, им надлежит заниматься соответственным искусством, если же солдаты — эти особенно дороги; итальянцев же прежде всех уважают и любят.

Нет здесь никакого писаного закона, но Князь старательно следует собственным обычаям. Его воля, однако, единственно почитается за закон (это многое объясняет... — *Авт.*). Не видно ни у кого и такой смелости, чтобы кто-то решился сказать — это имущество моё; но говорит — по милости великого Государя приобрел я сие имущество. И, если сказать правду, все имущество, не только общественное, но и частное, каково бы оно ни было, — принадлежит сему Князю.

Высшее священство избирается Князем, рукоположение и воздвижение в сан принимают от патриарха Константинопольского или же от его наместников в этой стране.

Сей Князь весьма силен, так как получает ежегодную дань из областей в огромных размерах, но не в золоте или серебре или деньгами, кои во многих областях неизвестны, но шкурами таких зверей, как соболей, куниц, снежных барсов, волков, горностаев, барсуков, собак и других животных разных видов; мёдом и воском...

Мёда же и воска великое изобилие; из мёда готовится особый напиток под названием медовуха, каковой используется в качестве питья всем благородным населением страны... они почитают его столь приятным, что никогда не насыщаются вполне, и более того — пьют его, без всякой другой пищи, до полного опьянения. Но пить его дозволяется отнюдь не всем; более того — это запрещается всем, кроме как служителям Князя.

Что же касается рыб, сия страна имеет их в большом количестве и таких размеров и столь доброго качества, что я не видал и не пробовал ничего подобного ни в какой другой стране.

Изобилуют здесь также и молочные продукты, птицы дикие и домашние, и звери лесные, кои при столь большом количестве практически ничего не стоят.

Что же до прокормления нашего окружения, мы не израсходовали ровно ничего, ибо Князь... с его двора нам посылались каждый день продукты разного рода и в таком количестве, что достало бы и двумстам персонам, так что приходилось питать ими прохожих и ближних и бедных, что мы и делали».

Талантливый посол, к тому же очень внимательный!

Итальянский путешественник-мечтатель

Станный персонаж — этот Паоло Чентурионе... Он был рождён в Генуе, в первой половине XVI века, исколесил вдоль и поперёк все восточные страны, а также берега Чёрного моря.

Наконец, после многих странствий, он прибыл в Москву с грандиозной идеей убедить великого князя Василия III дать разрешение провозить товары из Индии в Европу через Московское княжество, платя небольшую пошлину или не платя её вовсе.

Несмотря на многие длительные переговоры, Паоло не удалось убедить великого князя... Оставшись ни с чем, «мечтатель» покинул Москву в 1525 году и направился в Англию, с другим эксцентричным проектом. В то время Англией правил Генрих VIII.

Идея Паоло Чентурионе была интересной и вполне осуществимой для такого народа, как англичане, мореплаватели и коммерсанты. Он хотел предложить новый морской путь из Англии в Россию, минуя Балтийское море, которое находилось под контролем Ганзейского союза. Уже была назначена первая аудиенция при дворе, но неожиданная смертельная болезнь прервала его жизнь... и осуществление проекта.

**«Донесение о Московии» —
первая настоящая книга о вашем Отечестве,
написанная итальянцем в 1565 году!**

Сочинение Барберини, флорентийского купца, жившего в Антверпене в период между 1532 и 1582 годами, занятно повествует о странах Северной Европы второй половины XVI века, о России времен Ивана Грозного. История, география, политика, социология переплелись в рассказе путешественника, заинтересованного и любопытного, пытающегося понять обычаи и нравы почти совсем неизведанных в те времена земель (этот факт подтверждает нижеприведённая карта).

«... Далее находится страна, более богатая, с полями засеянными зерном и холмами. На расстоянии 300 миль от этой страны располагается княжество Московия, её столица называется Москва, и стоит она на реке Москва, эта река берёт своё начало в регионе Отфер и до самого города она не судоходна...

В столице живёт Великий Князь Московский. Названный город очень большой, но на семь восьмых построен из дерева; есть крепость с неплохими стенами, но не достаточно укреплённая, она построена итальянцами; так-

Русские земли с крепостью Иван-города, изображённые
на карте 1539 года.

же здесь довольно много церквей больших и красивых; ещё княжеский дворец с позолоченными крышами и куполами, они тоже возведены итальянцами, кои были сюда привезены в прошлые времена...

Московиты очень суеверны в отношении к изображениям всех святых, и поклоняются святому Николаю, почти как Богу...

Они так сильно напиваются, что начинают скандалить между собой и даже поджигают дома. Князь своими указами пить запрещает, но в праздник святого Николая, который у них длится 15 дней, никто не работает, все они пьют день и ночь, и в домах, и на улицах, и повсюду валяются пьяные. Надо признать, что огненную воду, а также пиво и мёд они пьют, чтобы спастись от холода...

Что касается правосудия, то они полностью полагаются на решение своего Государя, а он зачастую за малую провинность бросает человека на съедение медведям и забирает всё его имущество себе, а за серьёзное преступление бывает что и совсем не наказывает».

Флорентийский дворянин Рафаэлло Барберини оставил потомкам также любопытное описание одного из обедов при дворе Ивана Грозного, на коем он лично присутствовал. Он отмечает, что «за столом провели более трёх часов, при этом мало ели и много пили, почти все бояре были пьяны... Все вошли в зал нагретый печью, там стояли столы, а вокруг них низкие скамьи. К столу подавали жареные кушанья: баранину, говядину, гусятину и другие блюда из жирного мяса... но подавали беспорядочно, не было второй и третьей перемены блюд, кувшины же с напитками, более или менее крепкими, приносили непрерывно. Государь пил за кого-либо из присутствующих, непременно осеняя себя троекратно крестным знаменiem. Согласно обычаю, все гости должны были каждый раз встать и поклониться своему повелителю, а случалось это так часто, что благодаря таким упражнениям насыщение не наступало, а как раз, наоборот, аппетит возрастал...

Все они очень ревнивы в отношении к своим женщинам, мало кто позволяет выходить им из дома без какой-либо на то причины. И женщины и мужчины красивы и сильны, но женщины позволяют себе распускаться, а ещё мажут лицо белилами и румянами...

В стране этой в изобилии пшеница, рожь и все виды мяса, и баранина, и говядина, и птицы бесчисленное множество — фазаны, куропатки, причём всё по хорошей цене...

В городе Москве, из всего множества народа, что там живёт, почти каждый, когда нет снега и льда, ездит на лошадях. А святых отцов, монахов и знатных дам сопровождает слуга, тоже верхом, он держит под уздцы коня своего господина (или госпожи) и таким образом правит им».

Рафаэлло Барберини, купец, путешественник и... чудесный рассказчик.

Джованни Тедадьди, флорентийский купец, берёт интервью у Ивана Грозного

Джованни Тедадьди был купцом и любителем приключений... Долгое время он жил в Москве, много раз уезжал оттуда и возвращался снова, путешествовал по всей Руси, от Нарвы до Архангельска. Он был храбр и часто общался с Иваном Грозным (порой благоразумнее было бы находиться подальше от государя); можно даже сказать, что царь доверял ему. Знакомый Тедадьди, иезуит Пассевино, в одном из своих трудов описал его впечатления. Вот некоторые из них:

«Иван Грозный, вопреки тому, что о нём говорят, человек современных взглядов... его постоянная забота, это вывести своё государство из той обособленности, от которой оно страдает, он понимает, что главным выходом могло бы быть Балтийское море, через которое он бы получил доступ к таким державам как Швеция, Англия, да и вся Европа. Другое важное для торговли и сообщения направление — это Восток».

Вот как рассказывает Тедадьди о беседе с Иваном Грозным: «Пока мы говорили о внешней политике, все шло хорошо, но вдруг, ни с того ни с сего царь ненадолго замолкает... как будто пугается, что наговорил лишнего... неожиданно меняется его настроение, и он утверждает, почти угрожающе: но надо понимать, что я Господин, и только я... могу казнить и могу миловать, это моё суверенное право по отношению к моим подданным...»

Джованни Тедадьди купец и храбрец, не отступивший перед самим Иваном Грозным, просвещённый... но не слишком.

**Джамбаттиста Касти —
посланник из Вены.
Екатерина ему не очень симпатична**

Было заметно благосклонное отношение венских правителей к Петербургу: политика есть политика! И вот австрийцы решают отправить в Россию дипломатического посланника, итальянского поэта и писателя Джамбаттиста Касти, чтобы укрепить отношения между двумя странами.

Шутка заключалась в том, что Джамбаттиста Касти, человек высоких принципов, сразу проникся неприязнью к России, он также осуждал политику Екатерины, а саму её характеризовал как царицу «изворотливую и тщеславную». Такое его отношение чуть было не привело к дипломатическому скандалу... а ему самому пришлось спешно покинуть Россию.

Вернувшись на родину, Касти решил показать всем, что он думает о Екатерине и Российской империи, но в менее рискованной для себя форме. В 1797 году он сочиняет «Татарскую поэму», «антиекатерининскую» сатиру, правда, действие пьесы происходит во времена империи монголов, в XIII веке... таким образом, Касти, под защитой ширмы монгольской эпохи, мог смело обличать «состояние непрекращающегося Средневековья в огромной стране, представляющей собой опасную язву на теле Европы».

«Татарская поэма» имела большой успех.

Иногда благоразумнее выдавать себя за... татарина.

**Купец-«тихоня»
оказался шпионом**

Вот вам детективная история, раскрытая двести лет спустя благодаря архивам Венеции.

Жил да был некий Франческо Гуаскони, во времена Петра I он много лет провёл в Петербурге и был консультантом государя по постройке судов, вопросам торговли и другим делам, вёл спокойную и степенную жизнь, не имел извечных проблем, знакомых иностранцам того времени, живущим в России, мог в любой момент вернуться на свою родину...

Принимая во внимание всё это, может показаться, что Гуаскони не представляет для нас особого интереса... но это лишь первое впечатление.

С тех пор прошло двести лет, и кто-то, копаясь в бездонных архивах Венеции, раскрыл тайну нашего «порядочного человека»: он был венецианским шпионом, самым настоящим шпионом. Он регулярно отправлял в Венецию важные донесения, и было их так много, что по ним была даже написана книга: сведения военного характера, сведения о флоте, подробное описание придворных и т. д. Наш «тихоня» частенько оказывался в самом центре интриг между татарами, семейством Медичи, Китаем и т. д. Ему всегда удавалось оставаться в тени, его деятельность никогда не была раскрыта, что весьма опасно, ведь речь шла о настоящем заговоре против интересов России.

Тихоня... Слишком «тихий», но и слишком шпион.

**Джованни Пьетро Виессе —
купец, но прежде всего литератор**

Флорентиец по происхождению, в период около 1814 года провёл в России много лет, посещая разные города. Он всю свою жизнь занимался коммерцией, но, судя по подробным дневникам, душа его лежала совсем к другому виду деятельности, его влекла литература. Этим он нам и интересен.

Виессе описывал особенности жизни русских городов, заполненных каретами, с редко встречающимися пешеходами; рассказывал не только о Москве и Петербурге, но и о других городах, он восторгался гостеприимством русских, тёплым приёмом, который ждал его повсюду... он был одним из немногих путешественников, который был доволен всем увиденным в России.

Я не уверен в его коммерческой хватке, зато не сомневаюсь в писательском таланте...

Фантастический галоп продолжается...

**В МОСКВЕ
ПРОФЕССИЯ ВРАЧА БЫЛА ОПАСНОЙ.
ИВАН III И ИВАН IV НИКОГО
НЕ ПРОЩАЛИ**

Всё началось с приезда в Москву Софии (Зои) Палеолог, тогда при царском дворе и подул свежий ветер перемен... Невесту Ивана III сопровождала многочисленная свита из доверенных лиц, среди которых были и венецианские врачи Антон Немчина и Леон Жидовин.

Политика есть политика, и между Иваном III и его вечными врагами — татарами в то время были менее напряжённые отношения, поэтому хан и его сын приехали в Москву. Татарский царевич Каракач был серьёзно болен, и они попросили помощи у Ивана III, который предоставил в их распоряжение своего личного врача Антона Немчину.

Всё шло хорошо до тех пор, пока состояние больного внезапно не ухудшилось, царевич умер. Запахло очень нежелательной войной, все были в большом замешательстве... и тогда царь, чтобы избежать политических осложнений, решил пожертвовать своим врачом, передав его в руки монголов, прекрасно зная, чем это чревато... Так и произошло — беднягу зверски убили!

Печальна и судьба другого врача, лечившего сына Ивана III от тяжёлой болезни ног. Несмотря на все его усилия, спасти царевича не удалось: у него случился кризис, и он отправился в мир иной... Как говорили потом, это произошло не без помощи мачехи Софии Палеолог... Но царь был беспощаден, и бедному «стрелочнику», лекарю, отрубили голову.

Судьба же еще одного врача, Арнольда Лензея, была намного удачнее — он пользовался полным доверием царя Ивана Грозного, который принимал пищу только из его рук, боясь быть отравленным. Этому врачу повезло, он прожил долго...

Был ещё один удачливый итальянский врач, некий Паоло из Милана, служивший при дворе двух царей (Федора Ивановича и Бориса Годунова) в общей сложности более двадцати лет... он тоже остался цел и невредим. Сделаем скачок почти на два века вперёд и узнаем историю другого знаменитого итальянского врача, некоего Поджио, служившего у последнего татарского хана Сагин-Гирея. После аннексии Крымского полуострова Россией в 1783 году этот врач перешёл на службу империи и оказался на территории, где затем была построена Одесса. Кстати, Поджио был одним из её основателей (вместе с Де Рибасом и другими) и сделал себе карьеру, став городским главой.

Фантастический галоп продолжается...

**ВЫ НЕ ПОВЕРИТЕ...
И У РУССКОЙ ВОДКИ —
ИТАЛЬЯНСКИЙ ПАСПОРТ**

Как? Водка, любимая водка... священный напиток русских — тоже изобретение итальянцев?

Кажется, что это так и есть. Но ведь, с другой стороны, самая итальянская песня «O, sole mio!»* тоже прибыла к нам... из Одессы. И разве итальянское слово «чао»** не имеет славянских корней? Так что утешьтесь и послушайте эту занятную историческую байку.

Шёл 1300 год, когда в северной Италии появился совершенно особый напиток, получивший название «горячая вода» (которую называли также «*acqua vitae*» — «живая вода»). Прошло несколько лет, и венецианские купцы, приехавшие из крымских колоний, впервые подарили этот напиток русскому царю Ивану III, надеясь приятно удивить его... Всё шло хорошо до тех пор, пока у царя не разболелась голова, тогда он разгневался и приказал прогнать с глаз долой бедных торговцев, запретив закупать и продавать «сатанинский напиток».

Прошло ещё 100 лет, и монахи Чудского монастыря в Кремле совершенно спокойно начали производить это заморское зелье, причём в большом количестве. Иван III, в отличие от своего предшественника, сделал из водки дипломатическое оружие, щедро «угощая» ею князей, которых намеревался подчинить себе, а Иван Грозный ввёл государственную монополию на производство вод-

* Другую информацию об этих заимствованиях вы найдёте в нашей книге «Италия ближе, чем вы думаете».

** Слово «чао» происходит из венецианского диалекта, в котором слова «*slavo*» (славянин) и «*schiaivo*» (раб) произносились с едва уловимой разницей — «шъаво». Причём последнее слово употреблялось не в значении «раб», а в значении «слуга». Сравните с русским: «Ваш покорный слуга».

ки, установив налог на её продажу. Такова предыстория водки. А то, что случилось потом, вы знаете слишком хорошо: этот алкогольный напиток завоевал в вашей стране огромную популярность... Но прежде чем бросить первый камень, призадумайтесь на минутку!

Фантастический галоп продолжается...

**НАЧИНАЕТСЯ
ШЕСТВИЕ ВЕЛИКИХ...
ИТАЛЬЯНСКИЕ АРХИТЕКТОРЫ
В РОССИИ**

АРИСТОТЕЛЬ ФЬОРАВАНТИ

Настоящее «дитя искусства» — все его предки были так или иначе связаны с миром зодчества. Он занимался практически всем, что могло заинтересовать человека его качеств. Он был не просто архитектором (в те времена это определение не значило почти ничего, русское «муроль» происходило от итальянского «muratore» — каменщик), он был гением среди гениев, вобравшим в себя всё лучшее из итальянского Возрождения. Можно сравнивать его с Леонардо с той лишь разницей, что последний более известен своими замыслами, а Фьораванти удалось реализовать почти неосуществимое, всё то, что не смогли сделать другие. Вот лишь несколько примеров, поясняющих то, о чем мы говорим.

Выпрямление башен. Много их было построено в Италии с начала второго тысячелетия, и не все удались (кто не помнит Пизанскую башню?). Когда у башни обнаруживался крен, вызывали Фьораванти, специалиста по выпрямлению башен! Это была ответственная и опасная работа, и мастер приобрёл известность... Но самое интересное произошло в Болонье в 1453 году. Зодчему было предложено «перенести» почти на 13 метров целую звонницу церкви Пресвятой Девы Марии, со всеми ее колоколами. Охочий до головоломок мастер, естественно, согласился. И вот вокруг 25-метровой башни была построена гигантская деревянная клетка, и строение, как по маслу, переехало на новое место. С этого момента слава мастера достигла своего апогея. Но плутовка-фортуна решила переменить положение вещей, и тогда, через год случился...

...эпизод с жертвами в Венеции. Фьораванти получает подряд на... обычное (если это можно назвать обычным!) выпрямление колокольной, речь идёт о церкви Св. Ангела. С технической точки зрения все прошло гладко, но, к сожалению, грунт в Венеции зыбкий и мокрый. Колокольная не устояла и рухнула, погребя под собой нескольких человек. Как всегда в таких случаях, власти стали искать козла отпущения, а Фьораванти очень не хотелось им становиться. Мастер решил поспешно уехать, и некоторое время занимался малыми проектами, в которых и выразилась его «многофункциональность»:

— множество военных укреплений, в них Фьораванти до того преуспел, что даже был специально вызван в Венгрию;

— в Милане зодчий строил шлюзы, причем по столь редкой технике, что его работы долгое время приписывались самому Леонардо. Наиболее крупной его работой было перемещение арок моста над одним из самых крупных каналов Пармы. Там же им были построены крепостные стены. Но оригинальнее всего была работа по... смещению русла реки! Это произведение гения Фьораванти до сих пор изумляет инженеров.

Благополучно пережив кризис, зодчий продолжает получать заказы со всей Италии, а также назначается на пост главного инженера Болоньи.

По настоянию семьи Медичи он возвращается во Флоренцию, которой просто не доставало этого волшебника. Опять выпрямление башни, на сей раз Фьораванти опасно учёл всё, изучил предварительно состояние грунта.

Мастер был настоящим экспертом в плавке металлов, и не только монет, но и... пушек! Это настоящее искусство, рискованное и опасное, и Фьораванти пришлось испытать это на себе, когда в России он был вынужден

руководить артиллерией, составленной из отлитых им же пушек.

Слава Фьораванти перешагнула границы Италии, и через доверенных лиц венгерский король-воин Маттиаш Корвин пригласил его к себе. И опять проявляет себя военный гений Фьораванти, он строит крепости и укрепления (в те годы Венгрия боролась с турецкими захватчиками). Кроме этого, растут и мосты над Дунаем.

Крутой поворот в судьбе Фьораванти наступает в 1475 году, когда посланец далёкой Московии Толбузин приглашает именитого зодчего для строительства собора в Кремле. Аристотель соглашается, и в пасхальное воскресенье 1475 года, в шестидесятилетнем возрасте, впервые видит Кремль с Поклонной горы.

Фьораванти прибывает в Великое княжество Московское в наиболее удачный момент, потому как Иван III, женившийся на Зое, племяннице последнего византийского императора, стремится к объединению Руси и укреплению трона. Но русский посланник умолчал о том, что главный собор Кремля уже начал возводиться местными зодчими Кривцовым и Мухиным, но рухнул, недостроенный. Вот зачем срочно понадобился знаменитый муроль из Италии.

Обжёгшись на молоке, дуют на воду, а Фьораванти хорошо помнил венецианские события. Именно поэтому он долго изучал грунты, ведь Кремль стоял в пойме двух рек. Не будучи полностью уверенным в прочности основания, муроль повелевает выкопать глубокий котлован и укрепить его дубовыми брёвнами. Кроме того, почти сразу становится ясно, что здание нельзя строить только из камня — результаты «эксперимента» русских зодчих всё ещё расчищались рабочими... Храм с куполами-луковками, которые Фьораванти специально ез-

дил изучать во Владимир и в Новгород, должен был строиться из кирпича, и не просто высушенного на солнце, а обожжённого в специальной печи (а итальянцы были настоящими мастерами обжига). Засучив рукава, пожилой мастер налаживает работу первого на Руси кирпичного завода. На самом деле, технология производства кирпича была известна с XI века, когда византийцы, наследники Рима, строили в Киеве собор Святой Софии для новокрещёного князя Владимира. Но за 200 лет монголо-татарского ига это ремесло было забыто...

И опять Фьораванти выступает в качестве почти... волшебника! Отличный фундамент, хорошие материалы — и всего за 4 года собор закончен и освящён! Мастер даже пошутить успел — над алтарём возвышался католический крест, при виде которого православное духовенство так и подскочило на месте! Крест быстро заменили...

Одновременно Фьораванти было поручено и строительство пушечного двора, который производил бы оружие, не имевшее себе равных. Аристотель успешно справился с задачей, это принесло ему ещё большую славу, но и стало началом его бед... В то время пушки были самым опасным оружием, а Иван III непрерывно воевал, расширяя свои владения. Мастеру было приказано возглавить артиллерию царя. Опять Фьораванти приходится «отличиться» — его пушки хорошо отлиты, и их используют в походах на Тверь, Казань и другие города; и чем успешнее двигалась артиллерия под командованием старого мастера, тем настойчивее царь требовал от него новых достижений.

Достаточно упомянуть, что при переправе через Волхов был построен понтонный мост, уникальное по тем временам сооружение, выдержавшее многотонные пуш-

ки, с автографом все того же Фьораванти. Факт, безусловно, достойный упоминания в летописи: «Декабря 6, велел князь велики мост чинити на реце Волхове своему мастеру Аристотелю Фрязину, под Городищем; и той мастер учинил таков мост под Городищем на судех на той реце, и донележе князь велики одолев возвратися к Москве, а мост стоит».

Семидесятилетний Аристотель просит царя отпустить его домой, но Иван III непреклонен, мастер нужен ему в Москве. К сожалению, такие отказы не были новостью для итальянцев и других иностранцев. В конце концов, Фьораванти даже угодил в острог, якобы за попытку к бегству. Его освободили через три месяца после настойчивого вмешательства Зои Палеолог. С этого момента многое в судьбе мастера покрыто тайной. С одной стороны, от него требуют всё большего и в самых разных областях. С другой — в России продолжают гонения на иностранцев, что, естественно, усугубляет и без того шаткое положение Фьораванти. Мы знаем только, что он участвовал в походе на Тверь. Потом — пустота. Никаких сведений... Действительно, незавидная судьба для человека, которому приписывают даже первый проект реконструкции Московского Кремля! Вот что пишет известный историк Виктор Лазарев: «Имеются серьезные основания полагать, что Фьораванти принимал участие в предварительных обсуждениях перестройки Московского Кремля».

Позвольте снять шляпу перед Человеком — итальянцем, посвятившим важную часть своей жизни и весь свой гениальный опыт возрождению Великой Руси!

Кстати, его потомки тоже прославились: при Иване Грозном в летописи упоминается Андрей, сын Аристотелев, павший в битве за Казань.

КРЕМЛЬ. СУДЬБОНОСНЫЕ МОСКОВСКИЕ ХОЛМЫ И УКРАСИВШИЕ ИХ ИТАЛЬЯНЦЫ

Жизнь Московского Кремля началась задолго до событий, описанных в единственных учебниках истории — былинах. Эта небольшая возвышенность, защищённая, как нельзя кстати, двумя реками — Неглинной и Москвой, была идеальным местом для первых жителей... Официальная история начинается в 1147 году, но на холме были найдены следы присутствия людей в Бронзовом веке — 2000 лет до н. э., много находок датировано и Железным веком — 500 лет до н. э. Это означает, что на заре веков древние славяне, или, если вам угодно, варяги, с удовольствием обустраивались на этом «островке» — междуречье. То, что впоследствии станет гордым Кремлём, символом всей Руси, скромно упоминается впервые в 1147 году, то есть в эпоху правления Юрия Долгорукого. В летописи говорится о земляных валах, деревянной крепости и традиционном рве, заполненном водой. Через столетие письменные источники бесстрастно донесут до нас слова о том, что в 1264 году Кремль становится официальной резиденцией московских князей. По прошествии еще ста лет, в 1367 году, при Дмитрии Донском, кремлёвские стены оденутся в белый камень.

Понадобится еще один век для того, чтобы при Иване III воздвигнуть настоящие крепостные стены из красного кирпича, которые мы видим до сих пор.

Одновременно с перестройкой стен внутри Кремля начинают появляться новые здания, в том числе и две цер-

кви (почти полностью исчезнувшие). И лишь в 1450 году Московия со своей столицей Москвой становится отдельной весомой географической и политической единицей, полностью сбросившей с себя оковы монголо-татарского ига. Освобождение началось за 100 лет до описываемых событий, при Дмитрии Донском, разгромившем татар в Куликовской битве. Иван III, именующий себя великим князем (при его правлении впервые появился и титул «царь»), решает, что Москве надобно придать вид, подобающий столице-предводительнице Великого Царства.

Как вы понимаете, процесс перестройки столицы занял не один год (а если присмотреться, то идет и до сих пор...), но первый толчок был дан именно Иваном III, и начал он с Кремля.

Кроме Аристотеля Фьорованти, которому мы посвятили целую главу, в Москве работала артель итальянцев. Их называли «фрязи»*, и они продолжали дело, начатое Фьорованти.

В самом сердце Кремля появляется Соборная площадь с тремя знаменитыми соборами — Успенским, Благовещенским и Архангельским. Они очерчивали жизненный круг Великих князей — в одном их крестили, во втором — венчали, а в третьем — отпевали и хоронили.

Совсем рядом вздымаются грандиозные стены Грановитой палаты, свысока глядит на площадь колокольня

* Фрязи (фрязины) — о происхождении этого слова, которым на Руси звали всех итальянцев и иностранцев, существует несколько предположений. Самым достоверным из них кажется изначальное «фрязь» от «франк», появившееся во времена Крестовых походов. Отсюда и «фрязин». Кроме того, со времен Великих князей в качестве премий дарились целые деревни, отсюда такое изобилие вокруг Москвы посёлков с названием «Фрязино», «Фряново», «Фязиново» и Фязиновской набережной недалеко от Вологды.

Ивана Великого. Одновременно шли и фортификационные работы: старые стены надстраивались и укреплялись.

Существующие башни улучшали свой вид, строились и новые. Период фрязей растворился в последующих постройках, в Кремле вырастают Теремной и Грановитый дворец.

Позже, в 1700 году, строится Арсенал и Сенаторский дворец. Трагедией обернулось для Кремля наполеоновское нашествие в 1812 году: французы взорвали несколько башен и часть стен. И опять за дело взялись итальянцы.

Ещё один «новый фрязин», архитектор Бове, получил неслыханный подряд — восстановить Москву, и начал он с Кремля. Позже были возведены Большой Кремлёвский дворец и Оружейная палата (уже в 1850 году). В советский период на территории Кремля было построено здание Дворца съездов.

Но давайте вернёмся к нашим фрязам, которые задали тон «симфонии» будущего Кремля, и работали они во времена правления Ивана III и Ивана IV, известного как Иван Грозный.

Марко Фрязин (или Марко Руффо), его часто упоминают вместе с другим великим «фрязиным», **Пьетро Солари**. Они создали много известных произведений, главными из которых можно назвать Грановитую палату и основные башни Кремля: Беклемишевскую (Москворецкую), Фроловскую (Спасскую), Никольскую, Константино-Еленинскую, Собакину (Арсенальную), Благовещенскую, Петровскую, Свибловскую (Водовзводную).

Алоиз Фрязин Старший и **Алоиз Фрязин Новый** (из Милана) долгие годы работали над убранством Грановитой палаты. Они начали и, кажется, даже завер-

шили Царский дворец. Алоиз из Милана погиб при взрыве Пушечного двора, основанного его соотечественником Фьораванти.

Антон Фрязин (Джиларди) работал над башнями, его главные произведения — Тайницкая и Свибловская башни.

Марк Бон Фрязин оставил свой след во многих кремлёвских строениях, среди которых отметим колокольню Ивана Великого и Архангельский собор.

Петрок Малый, архитектор и строитель, посвятил свой талант возведению Воскресенского собора и укреплений Китай-города.

Мы назвали лишь несколько имен самых известных итальянцев — фрязинов, которые оставили видимые следы своей деятельности (соборы, церкви, дворцы, стены и башни и т. д.) На самом деле у нас есть сведения о сотнях других, которые скромно, без помпезности, работали в технических областях: они плавил металл, чеканили монеты, занимались внутренним декором церквей и зданий.

Их безымянный след исподволь помог подъему Великой Руси в один из решающих моментов ее истории.

**ПУШКИ
«REGUM ULTIMA RATIO».
И ИХ МЫ ПОМОГАЛИ ВАМ ЛИТЬ**

Турки до сих пор нас из-за этого недолюбливают... возможно, и шведы тоже...

Дело в том, что плавка металлов и литьё, дело тонкое и трудное, с давних времён было прерогативой жителей северной Италии, особенно в городе Брешиа. В общем, обработка металлов, в которой Брешиа обошла всех уже в раннем Средневековье, началась с изготовления знаменитых рыцарских доспехов, настоящих произведений искусства, и постепенно плавно перешла к более тяжёлому, а именно к мортирам и пушкам.

А пушки всем пригодятся, особенно когда досаждают татары... Из истории нам известно, что первых итальянских мастеров-литейщиков из числа «фрязей» примерно в 1340 году пригласил к себе царь Иван Калита. Это были братья Борис, Джованни и Андреа. Они занимались литьём пушек и колоколов.

За ними следует Павлина Дебозис Фрязин, которому легенда приписывает Царь-пушку (она сейчас стоит в Кремле), но есть и другое мнение, что ту же самую пушку отлил русский мастер Андрей Чохов (1586). Кстати, наш Фрязин был одним из последователей дела известного Аристотеля Фьораванти, который, кроме прочих умений, владел мастерством литья: был главным литейщиком и основал знаменитый пушечно-литейный цех.

И завершает серию «литейщиков» Пьетрино-младший Фрязин, отливавший колокола и пушки для Василия III

и Ивана Грозного. Он был таким хорошим мастером, что его не хотели отпускать в Италию, и, зная о незавидной судьбе своих соотечественников, он предпочёл бегство...

А ещё я хотел бы вам напомнить, что эти «фрязины» отлили также много-много колоколов, и некоторые из них до сих пор продолжают улаживать ваш слух своим весёлым перезвоном.

И ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ФЛОТ ТОЖЕ ПОСТРОЕН ИТАЛЬЯНЦАМИ?

Это не провокация... и даже не легенда... «К счастью, одной легендой меньше», — скажете вы. Это историческая правда, ещё раз подтверждающая величие Петра I, его деловитость и предприимчивость.

Всем известно, что в конце XVII века шведы, как говорится, были у самого вашего порога, их корабли спокойно, как прогулочные катера, бороздили Балтийское море. А ведь это море было настолько стратегически важным для России, что царь Пётр решил основать там город-крепость Санкт-Петербург.

Две флотилии могут воевать между собой, если их силы примерно равны или если один из противников имеет некоторое превосходство... Россия становилась мощным государством, но у неё не было не то что своего флота, но даже ни единой «галеры», поэтому Пётр поставил перед собой сверхсложную задачу — построить с нуля свой, хорошо вооружённый военный флот, со всем необходимым оснащением. Задача осложнялась тем, что всё это надо было сделать в стране без морских традиций, без строительных верфей и моряков.

И вот замечательная интуиция Петра, основанная на его опыте (не зря в молодости он работал на голландских верфях) подсказала ему довериться самой великой — в коммерческом и военном плане — морской державе Венеции. Так, в июле 1696 года начались первые перегово-

ры между русским послом Немировым и послом Венеции Карло Руццини... Не хотим утомлять вас подробностями этого соглашения, которое представляло собой нечто вроде подряда на строительство русского флота со всеми его компонентами.

Начиная с 1697 года отношения между двумя правительствами были очень интенсивными, происходил постоянный обмен делегациями: 55 русских инженеров было отправлено в Венецию, сотни итальянцев приезжали в Россию (только на этот раз в их контрактах было указано, что они в любое время могли вернуться на родину). В те годы вышло даже специальное предписание царя, обязывающее русских дворян изучать итальянский язык.

В соглашениях между Россией и Венецией особо подчёркивалось, что, кроме постройки различных военных кораблей, итальянцы должны были обучить русских технологии строительства новых галеасов — последней модели венецианского корабля, успешно использовавшегося в борьбе с турками.

Пётр I мудро позаботился обо всех нуждах итальянцев и граждан Венецианской республики. В частности, для того чтобы они могли справлять свои религиозные обряды, он распорядился, чтобы группа миссионеров всё время сопровождала строительные артели.

История донесла до нас имена итальянцев, командовавших русскими галерами, вот они: Лука Дамиани, Лука Лиз, Морин Апостол, Бернардо Мускетто, Марко Канторино, Франческо Марков.

И в этот раз итальянцы и русские хорошо поработали вместе, а для скептиков (я имею в виду название этой главы) напомним заодно, что спустя сто лет итальянский адмирал Литта даже командовал тем самым Балтийским флотом.

ПЕТР I И ТРЕЗИНИ ОСНОВЫВАЮТ СЕВЕРНУЮ ВЕНЕЦИЮ — НОВУЮ СТОЛИЦУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Не каждый день основывают города, большие города, тем более столицы. А в нашем случае мы говорим о столице, построенной со стратегическими целями, на болотах, затачивающих вязкой трясиной и пересечённых множеством речушек... И все это происходит в 700 км северо-западнее Москвы (а уже и Москва — совсем не Сицилия!), на пределе условий человеческого выживания, на небольшом клочке земли, окружённом с двух сторон прекрасными и жестокими стихиями — бескрайней Ладогой и суровым Балтийским морем.

Всё это кажется сказочной небылицей, но Пётр I мечтал об этом ещё мальчишкой и начал воплощать свои мечты в жизнь с 1703 года. Давайте сделаем небольшой экскурс в историю, позволяющий лучше понять русского царя. Начнём с того, что на российский трон он взойшёл в непростое время — 17 его родственников были убиты в борьбе за престол... Он был вынужден практически замуровать живём в монастыре свою ужасную сестру Софью, которая была его опекуней и много раз пыталась избавиться от брата...

Как только он воцарился на российском престоле, знаменитые кремлёвские стрельцы (преторианцы, которые должны были быть его охраной!), воспользовавшись юным возрастом императора, организовали страшный бунт, на

который Пётр ответил очень жестоко — все мятежники были казнены: повешены, обезглавлены, расчленены... С этого момента его жизнь, управляемая железным характером с задатками «великого из великих», становится сплошным приключением.

Для того чтобы лучше понять Петра I — его путешествия, его стремление насытиться знаниями, найти верных друзей вдали от дома (взять хотя бы голландцев и немцев), большое доверие к Доменико Трезини, — нужно хорошо себе представить, что досталось в наследство этому царю... всё и ничего... Бескрайняя страна, с зарождающимся национальным самосознанием, но... закованная со всех сторон, пленница своей бескрайности, без единого выхода к морю, которое было в то время единственным путём для перевозки грузов. С одной стороны было Чёрное море, на котором безраздельно властвовали последние горстки потомков мощного государства монголов, с другой — Северное море, обращённое к цивилизованным странам, но закрытое, за исключением Балтики, военными причудами шведского короля, сделавшего из войны хобби. Вот почему царь начинает распутывать клубок проблем с модернизации страны, плетущейся позади Европы из-за многовекового засилья монголо-татар. Он взял в руки ножницы и начал, буквой закона, резать густые бороды, которые тогда носили русские. Если они хотели оставить себе бороду, то должны были платить налог. Пётр организовал первые министерства, создал регулярную армию, позволяющую ему наконец-то сразиться со шведами и даже одержать победу. И главное, он заложил основы военного флота.

Положив начало модернизации страны, император почувствовал, что настал момент освободить «русского великана» от своих оков и открыть ему пути выхода из многовековой изоляции. Отсюда серия успешных войн за

выход к Чёрному морю, а через него в Средиземное. Для закрепления своих позиций на Балтике этот великий человек интуитивно понимает необходимость постоянного (как военного, так и гражданского) присутствия России на этом новом плацдарме. А что, как не столица, может этому способствовать? Новая столица! Царь оставляет древнюю Москву — и начинается одно из самых невероятных приключений в истории человечества.

Было не так просто построить столицу среди рек и болот, на расстоянии 700 км от обжитого места, в условиях почти полярного климата!.. Кто сможет справиться с этим? Царю посоветовали итальянца Доменико Трезини, который в то время строил фортификации для датского короля. Пётр I снаряжает посла Андрея Измайлова с заданием найти и нанять военного инженера. Трезини идея нравится, но, помня о незавидной судьбе своих соотечественников, которым было впоследствии запрещено вернуться на Родину (начиная с Фьораванти), настаивает на внесении в договор следующей фразы:

«Посол Андрей Измайлов подтверждает разрешение, данное господину Трезини, что если он не захочет служить или климат будет слишком вредным для его здоровья, он будет свободен уехать в любой момент, чтобы получить расчет и паспорт незамедлительно. Для обеспечения свободного передвижения ему будет выдана подорожная, с которой его возвращение домой будет свободным и скорым».

Трезини отправляется в путь весной 1703 года через Архангельск в Москву, где он ждал царского приказа отправиться в Санкт-Петербург. Практически еще зимой наш путешественник проезжает почти 700 км в... санях, а это добрых 4 недели пути по бескрайним заснеженным просторам...

Первые недели Доменико Трезини проводит в тесном контакте с царём Петром I, слушает, получает указания. И уже в феврале 1704 года 30000 крепостных под руководством Трезини, начинают работы. Одновременно возводится крепость Кроншлот (будущий Кронштадт); шведы через год попытались атаковать её — но безуспешно!

В 1706 году Трезини назначают главным архитектором Петербурга, и 30 мая того же года закладывается первый камень комплекса «Санкт-Петербургская крепость», с множеством бастионов. Не стоит забывать, что шведы всегда могли объявиться снова, и поэтому начинать надо было с укреплений, под защитой которых можно уже было строить город. Опять же в 1706 году создается специальное учреждение — Канцелярия городских дел. Ведущим архитектором Канцелярии стал Трезини.

В 1709 году Пётр одержал решающую победу над шведами под Полтавой (они дошли до Малороссии!). С тех пор северные соседи перестают быть реальной военной угрозой, и все работы по строительству Санкт-Петербурга приобретают новый размах. Одновременно Трезини разрабатывает новый план города-крепости, в этот раз, позаботившись и о гражданском населении — о знати, которая должна была теоретически уже переехать в новую столицу по первому указу 1704 года (повторно изданному в 1707 году). Этот переезд затягивался, причиной тому были нестабильность безопасности и отсутствие городской инфраструктуры.

Трезини разрабатывает «Образцовые проекты жилых домов для размещения различных слоёв населения», определяющие критерии застройки на последующие века; дома были для «именитых», «зажиточных», «подлых». Кроме того, для строительства «мазанок» (деревянных домов, обмазанных глиной) было рекомендовано «брать

чертежи от архитектора Трезини». К тому же был издан любопытный указ, по которому каменные строения допускались только в Петербурге и запрещались повсеместно по стране «под страхом разорения всего имения и ссылкой». Последний указ 1714 года категорично предписывал некоторым категориям жителей Москвы построить себе дом в Петербурге и переехать туда незамедлительно. Как обычно, этот приказ исполнялся в течение последующих 50 лет...

Не хватит и книги для того, чтобы описать все работы Трезини: Петропавловский собор, Александро-Невская лавра, Летний, Зимний и Меншиковский дворцы. Особенно известно построенное им здание Двенадцати коллегий — колоссальное строение с фасадом длиной 400 м, где Пётр, впервые не только в России но и в Европе, объединил под одной крышей основные органы государственной власти: Сенат, Синод, Министерства и т. д.

В 1725 году умирает Пётр I, и его преемники — Екатерина I, Петр II, Анна Иоанновна — подтверждают верительные грамоты итальянскому гению.

Доменико Трезини был Человеком и Учителем с большой буквы. Почти сразу он создал Школу, где бескорыстно учил подрастающее поколение российских архитекторов основным секретам мастерства — математике, фортификации и другим наукам. Он был и великим дипломатом (в лучшем смысле этого слова), верно служил четырем императорам и пользовался ответным доверием, всегда работал с присутщими ему честностью и профессионализмом. Таким был его стиль общения со всеми, в том числе с коллегами. Ему удалось деликатно продемонстрировать поверхностность проектов заезжих архитекторов: француза Леблана, немца Андреаса Шлютера и других. То же самое произошло, когда при строительстве Двенадцати

коллегий был объявлен нетрадиционный для России конкурс. Вполне естественно, что конкурс был выигран Трезини, но совместно с архитектором Швертфлегером, хотя и этого соперника ему удалось впоследствии тактично оттеснить.

Доменико Трезини, великий архитектор, перешёл в лучший мир 19 февраля 1734 года, за день до смерти он еще работал... Сегодня мы сказали бы, что это был день национального траура. В последний путь его провожал весь Петербург, в первых рядах за гробом шли члены основанного им «Братства», ученики и коллеги, а также батальон петербургского гарнизона. В церковных книгах католического собора Святой Екатерины, что на Невском проспекте, ещё можно видеть запись на латыни об уходе из жизни этого великого человека: «*1734 anno, 19 Februarii Obiit Domimcus Tressini, Luganensis collonelus fortificationum in servitum S. M. Imp. die 19 Februarii hora circa quintam mane, omnibus sacramentis ecclesiae minutus, et die 24 sepultus est in Tamson comitantibus Milit. plurib. Dominus et Religiosis — F. Michael-Angelus Praef. Apostolicus*».

И я бы хотел добавить от себя: «Покойся с миром, дорогой Друг! Ты это заслужил от Италии и от России. Аминь!»

**ДЖУЗЕППЕ БОВЕ —
РУССКИЙ ИТАЛЬЯНЕЦ, СОЛДАТ,
ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ, АРХИТЕКТОР,
СОЗДАТЕЛЬ НОВОГО ОБЛИКА МОСКВЫ**

**Действующие лица этого исторического
повествования**

— **МОСКВА**, столица Российского государства*, униженная бессмысленным нашествием Наполеона и последовавшим за ним взятием города. Когда враг выпустил из своих когтей жертву, сломившись перед наступлением генерала «Зимы», внезапно начался пожар, который превратил большую часть города в тлеющее пепелище. С неслыханной быстротой и энергией была учреждена Комиссия для строений в Москве...

— **РУССКИЙ НАРОД**, великий и прекрасный в своём порыве, почти безоружным, вместе с солдатами, противостоит непобедимой армии Наполеона.

Французы были остановлены под Бородино героизмом простых русских людей и всеми святыми и иконами Руси, потому как случившееся можно назвать только чудом... Французский император, с присущей ему самоувереннос-

* Интересная судьба у двух российских столиц в момент их строительства и кардинальной перестройки: определяющее присутствие итальянцев или русских с итальянской кровью в жилах. Почти в подтверждение милой, но немного претенциозной легенды о Риме: Константин вдохнул жизнь во Второй Рим, а Бове возродил из пепла Москву — Третий Рим.

тью, ждёт, когда ему поднесут ключи от города... но ждёт он зря... почти всё население Москвы, от дворянства до простого люда, поступает столь же просто, сколь героически — покидает город. Остальное всем хорошо известно.

— **ДЖУЗЕППЕ БОВЕ** (русифицированный в Осипа Ивановича Бове), сын итальянских эмигрантов в первом поколении, но уже русский, потому как родился в Москве в 1784 году. Его родители были художниками, и он учился в Архитектурной школе при Экспедиции Кремлёвского строения. Когда в Россию вторгся Наполеон, Осип исполнял свой патриотический долг в гусарском полку в чине корнета. Полк входил в московское ополчение, наносил большие потери французам при отступлении, что и послужило началом полной катастрофы Наполеона при переправе через Березину. Этот урок патриотизма глубоко проник в сердце молодого Осипа, и впоследствии отразился во всех его работах, отмеченных славой и триумфом Родины.

Большая часть Москвы была стёрта с лица земли этим ужасным пожаром, но уже через год учреждается комиссия по реконструкции города. Наш герой входит в эту комиссию и фактически посвящает всю свою жизнь перестройке столицы. Талант Бове проявляется сразу же — и уже через три года, в 1816 году, Императорская академия художеств утверждает его на должность ведущего архитектора. Ему доверена высокая честь рассматривать и согласовывать базовые проекты фасадов зданий, которые должны соответствовать эстетическим канонам, определенным комиссией. Эти каноны с тех пор стали отправной точкой для всех строительных проектов, как частных, так и общественных зданий Российской империи.

«Образцовые проекты»

Чтобы предотвратить угрозу стихийной застройки, Бове разработал альбомы «Образцовые проекты» жилых домов для владельцев разного достатка. В них содержались ещё и рекомендации по строительству и категорическое запрещение изменять фасады без разрешения архитекторов комиссии. Бове формировал архитектурные ансамбли, стиль города.

Поступая таким образом, как сказано в заглавии, Бове показал себя провидцем, защищая на многие последующие годы стилистическое единство отстраиваемого города.

Красная площадь

Среди первых проектов, выполненных Бове, было обустройство Красной площади, задуманной как эпицентр нового плана застройки Москвы. За предшествующие столетия, при бесконтрольной застройке, это пространство заполнили сотни захудалых лавчонок, превратив площадь в базар. К счастью, все это безобразие было поглощено пожаром. В новом проекте появляется колоннада в стиле классицизма к востоку от Кремля, и с ней сразу меняется весь вид площади. Законченность комплексу придает грандиозное здание «Торговые ряды», тянущиеся вдоль площади. Ров, огибающий Кремль, осушается, на его месте впоследствии раскинулись бульвары. Восстановлена сильно пострадавшая Никольская башня и другие здания Кремля, взорванные Наполеоном при его позорном бегстве.

Театральная площадь и Большой театр

Большой пустырь около Красной площади назывался Театральной площадью, тут уже стоял театр, разрушенный в 1805 году и так и не восстановленный. Для обустройства этого места речка Неглинка заковывается в трубы. Ранее она служила одним из естественных оборонительных барьеров Кремля. Учитывая важность проекта, Академия художеств объявляет конкурс. В этом новом для Москвы мероприятии принимают участие Бове и другие, более знаменитые архитекторы — Ламони и Андрей Михайлов. Победителем из этого мирного поединка выходит Андрей Михайлов (как говорят, «чего и следовало ожидать»), пожилой президент Академии. Но воплощение проекта в жизнь снова доверено нашему старому знакомому Бове. А он, не отступая от основного проекта Михайлова, вносит массу своих корректив, облегчая и делая более стройным фасад и другие важные архитектурные элементы, что было для него традиционным. Много своих идей Бове воплощает и в интерьере здания, улучшаются партер, декоративные элементы, убранство зала и т. д.

Безупречная организация строительных работ позволила открыть театр уже через четыре года. 6 января 1825 года в театре сыграли первый гала-концерт, для которого была сочинена специально музыкальная ода под названием «Торжество муз». Успех был столь головокружительным, что публика, охваченная энтузиазмом, много раз вызывала на сцену Осипа Бове. Этот эпизод был увековечен очевидцем, выдающимся мемуаристом А. Я. Булгаковым: «Перед увертюрой поднялся ужасный шум; стали выкликать строителя: “Бове, Бове!” Он явился в ложе ди-

ректора и его заглушили рукоплесканиями и криками “браво”!..»

Триумфальная арка

Это ещё одна работа Бове, над ней он трудился с особым энтузиазмом, ведь архитектор-солдат испытал на себе все тяготы войны. Арка была воздвигнута в 1827—1834 годах на месте временного деревянного строения 1814 года, поставленного для встречи победоносных русских войск, возвращавшихся из заграничного похода. Этот внушительный монумент украшен бронзовыми деталями, отражающими различные памятные моменты славы русского оружия. Не так давно, в 1968 году, арка была перемещена на современный Кутузовский проспект.

Другие крупные работы

В их числе — Первая Градская больница, Александровский сад, Манеж и другие.

Только смерть, в относительно молодом возрасте, смогла остановить вашего и нашего Осипа Бове, солдата, дальновидного архитектора, посвятившего каждое мгновение своей жизни обновлению любимой Москвы...

И напоследок — маленькая превратность судьбы... Бове умер 2 августа 1834 года, не дожив всего месяца до завершения столь дорогой его остановившемуся сердцу Триумфальной арки...

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ЧЕТВЁРКА. ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ДВУХ ГИГАНТОВ ДОПОЛНЯЮТ ВЕЛИКОЛЕПИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Признаюсь, я впервые чувствую себя немного озадаченным, потому что сейчас мне предстоит рассказать о четырёх великих итальянских мастерах, которые с полной самоотдачей и профессионализмом посвятили большую часть своей жизни развитию русской архитектуры во славу Петербурга...

Судивительным мастерством эта великолепная четвёрка сумела выплавить из своего трудолюбия, самоотверженности и знаний уникальные творения, которые до сих пор поражают нас своим совершенством... Вот их имена:

**Франческо Бартоломео Растрелли
Антонио Ринальди
Джакомо Кваренги
Карло Росси**

Я в замешательстве... с кого начать? Давайте сделаем это в хронологическом порядке.

Франческо Бартоломео Растрелли

Родился в семье известного флорентийского скульптора Карло Растрелли, который тоже продолжительное время работал в России. Практически вся трудовая де-

тельность Бартоломео Растрелли (55 лет!) прошла в Петербурге, где он верой и правдой служил семи императорам.

Растрелли считается основоположником особого архитектурного стиля, получившего название «русское барокко». После двадцати лет службы придворным архитектором у императрицы Елизаветы (дочери Петра Великого) он был удостоен звания академика архитектуры. Практически каждая из его многочисленных работ является шедевром, среди них: архитектурный ансамбль Смольного монастыря, Зимний дворец, Петергоф, Царское Село, дворцы и усадьбы русских дворян (Разумовского, Строганова, Воронцова).

Растрелли ушёл в мир иной в 1771 году...

Антонио Ринальди

Родом из Неаполя, провёл большую часть своей жизни (38 лет!) в Петербурге, всегда пользуясь огромным доверием Екатерины Великой — и тогда, когда она была ещё принцессой, и позднее, когда она стала императрицей. В своих произведениях, всегда отличающихся выдержанностью стиля, Ринальди сумел оригинально воплотить переход от позднего европейского барокко к классицизму. В частности, он создал новый стиль облицовки крупных зданий натуральным камнем: пример тому — уникальный шедевр архитектуры Мраморный дворец, в отделке которого, для передачи различных стилистических нюансов, мастер использовал 32 вида мрамора.

Самые известные из многочисленных творений Ринальди — Гатчинский дворец, Зимний дворец, Исаакиевский собор (купол которого — второй по величине в

Европе), архитектурный ансамбль в Ораниенбауме. Кстати, строительство этого собора продолжалось много лет и было завершено лишь в 1802 году другим итальянским архитектором — Винченцо Бренной.

Если бы Антонио Ринальди был солдатом, мы могли бы сказать, что он доблестно погиб на боевом посту: в возрасте 82 лет во время работы он упал со строительных лесов и получил при этом множественные переломы — это было единственной уважительной причиной, по которой «солдат» уехал с «санкт-петербургского фронта» к родным в Италию, где спустя два года скончался.

Невероятный даже для наших дней факт: русское правительство регулярно выплачивало ему пенсию в Италии до самого последнего дня его жизни...

Джакомо Кваренги

Родом из Бергамо, из семьи, насчитывающей несколько поколений художников, 38 лет жил и творил в Петербурге. Идолом Кваренги был Палладио, поэтому его творчество совпадало со вкусами Екатерины Великой, обожавшей постройки Древнего Рима. Может быть, именно поэтому он был назначен придворным архитектором императрицы, к которой относился с искренним уважением и симпатией. Да и Екатерина всегда была рядом со своим верным другом и всячески ему помогала, особенно в тяжёлые для Кваренги времена, когда его жена, мать 13 детей, скончалась во время очередных родов.

Джакомо Кваренги был не только великим архитектором, но прежде всего — великим Человеком, скромным и доброжелательным. Он дружил со многими художника-

ми и архитекторами, неоднократно помогал своим соотечественникам.

Особенно трогательные отношения связывали его с графом Шереметевым, представителем самого высшего русского дворянства и известным меценатом. Шереметев вопреки всему и всем женился на бывшей крепостной, оперной певице Прасковье Жемчуговой. Кваренги был одним из тех, кто всегда оставался рядом с Шереметевым. Среди немногих пришедших на похороны его жены и морально поддержавших графа, когда тот в минуты отчаяния хотел уйти из жизни, был и Джакомо Кваренги...

Не так легко рассказать о творениях Кваренги, который занимался практически всеми видами архитектурной деятельности: строительством грандиозных зданий, государственных и частных дворцов, учреждений, театров, церквей, парков. Характерным для творчества Кваренги было то, что в любом своём произведении он использовал самые разные, зачастую новые материалы. Вот вам один пример: в Царском Селе он построил первый в России чугунный мост.

Ещё одна из его оригинальных инициатив — строительство в Эрмитаже, рядом с известным театром, «Лоджий Рафаэля» — копии галереи папского дворца в Ватикане, которые затем были украшены им соответствующими фресками вместе со знаменитыми художниками — братьями Анджелони.

Назовём некоторые из самых значительных его произведений: Английский дворец в Петергофе, здание Коллегии иностранных дел, Ассигнационный банк, Академия наук, Эрмитажный театр, дворец Юсуповых, Конногвардейский манеж и Смольный институт.

Джакомо Кваренги скончался в 1817 году, не так давно его прах был перенесён в некрополь Лазаревского кладбища Александро-Невской лавры, где покоятся и другие великие художники и архитекторы.

Карло Росси

Родился в Неаполе. В возрасте 10 лет, вместе с матерью, известной балериной, приехал в Россию, где жил и творил 64 года. В своём любимом Петербурге, в расцвете творческих сил, он и умер... Насколько нам известно, из знаменитых итальянцев он дольше всех прожил в России. Был на службе у четырёх императоров: Екатерины Великой, Павла I, Александра I и Николая I. Его стилем был обновлённый классический ампи́р.

Свою деятельность в России Карло Росси начал в качестве помощника известного итальянского архитектора Винченцо Бренны, затем он совершенствовал свои знания в Италии, а в 1808 году уже работал архитектором «Кремлёвской экспедиции» в Москве. Затем он переехал в Петербург и остался там до конца своей жизни.

Вместе с Кваренги Росси преобразил город на Неве, планируя и застраивая целые районы и разрабатывая такие гигантские проекты, как, например, реконструкция Дворцовой площади, строительство здания и арки Главного штаба. Ориентируясь на постройки имперского Рима и труды Палладио, Росси в полной мере овладел архитектурным неоклассическим стилем, и его творения по своей грандиозности и величию могут запросто соперничать с античными строениями.

Среди других важных работ архитектора: Михайловский дворец, Александринский театр и реконструкция

Театральной улицы, настолько знаменитой, что благодарный город до сих пор называет её улицей Зодчего Росси; здания Сената и Синода.

Росси скончался 18 апреля 1849 года от холеры, возможно, заразившись этой смертельной болезнью на одной из строек. Император Николай I лично принял участие в его похоронах, пожертвовав 1000 рублей (огромную по тем временам сумму). Карло Росси покоится рядом с Кваренги на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Так завершилась грандиозная эпопея «великолепной четвёрки» итальянских архитекторов... Честь и хвала русским за то, что до сих пор чтят их память! Добавим, что памятники всем членам великолепной четвёрки водружены недавно на Манежной площади Петербурга.

«ВТОРАЯ ВОЛНА» ИТАЛЬЯНСКИХ АРХИТЕКТОРОВ, ПОСЛЕДОВАВШИХ ЗА «ВЕЛИКОЛЕПНОЙ ЧЕТВЁРКОЙ»

Разумеется, не всё было сделано «великолепной четвёркой»... Вот почему поднялась «вторая волна» итальянских архитекторов, чтобы продолжить и завершить труды, начатые их коллегами-предшественниками. Не случайно они были именно итальянцами: одни из них уже ранее сотрудничали с «четвёркой», другие прибыли из Италии позже, чтобы завершить возведение начатых зданий и приступить к строительству новых.

Вторую волну открывает личность совершенно особая...

Доменико Жилярди

Я обещал поведать вам о человеке совершенно своеобразном (по-латински — «sui generis») и полагаю, что Жилярди вполне соответствует такому определению.

Доменико Жилярди родился в Италии в семье архитектора Джованни-Баттиста Жилярди, который в 1787 году стал работать в России, куда Доменико впервые приехал с матерью в 11-летнем возрасте. Будущий архитектор учился у своего отца, а также у художника Карло Скотти и других живописцев Петербурга в престижной Академии художеств. Успехи его были столь очевидны,

что ему назначили стипендию, позволившую в течение шести лет (1804—1810) совершенствовать свои познания на первой родине — в Италии. Он посещал миланскую Академию художеств, затем самостоятельно изучал искусство и архитектуру Рима, Флоренции и Венеции.

Вернувшись на свою вторую родину, в 1811 году он был определён в помощники отцу, состоявшему в должности архитектора Воспитательного дома, а после пожара 1812 года Жилярди занимался восстановлением «первопрестольной».

Первой задачей, порученной Доменико Жилярди, стала значительная перестройка старого здания Московского университета, которое нынешним обликом обязано именно Жилярди.

Кроме того, в 1818—1827 годах наш архитектор реконструировал ряд построек, среди его главных сооружений: здание Екатерининского института, усадьба Лунина, Опекунский совет и здание Вдовьего дома.

Проведя в России 35 лет, Жилярди уехал на свою историческую родину.

Агостино Камуцци

Уроженец Бергамо, потомственный архитектор. В Россию будущий «Августин Матвеевич» приехал совсем юным и завершил своё образование в Петербурге. Камуцци немало потрудился в качестве помощника знаменитого Карло Росси при постройке Александринского театра; кроме того, он приложил руку и к застройке Царского Села.

В России Камуцци прожил почти столетия, дослужившись до должности архитектора Министерства иностранных дел.

Антонио Порто

Архитектор, проработавший в России 24 года. Принимал участие в возведении Монетного двора в Петропавловской крепости, в перестройке дворца Разумовского и Военно-медицинской академии.

Ипполит Монигетти

Итальянец по происхождению, Монигетти родился в Москве. После окончания московского Строгановского училища он поступил в Императорскую академию художеств в Петербурге, которую закончил с золотой медалью и был направлен на 5 лет в Италию в качестве «пенсионера» (стипендиата). По личному приглашению императора Николая I Монигетти был привлечён к работам в Царском Селе, где он создал целый ряд парковых сооружений и построил около тридцати особняков для частных лиц.

Винченцо Бренна

Викентий Францевич (так его называли в России) был архитектором и художником-декоратором. Родился он во Флоренции, учился в Риме, где и познакомился с Джакомо Кваренги, ставшим его главным наставником в искусстве архитектуры. Отменный рисовальщик, он был влюблён в греко-римскую древность; выражением этой любви стал альбом зарисовок античных камей. Эти зарисовки хранятся в музеях доброй половины европейских стран. Бренна был другом многих известных архитекто-

ров, живописцев и рисовальщиков своей эпохи, от Луиджи Ванвителли до Джованни Пиранези. К тому же Бренна был учителем знаменитого Карло Росси.

В Россию наш архитектор прибыл в 1783 году по приглашению цесаревича Павла Петровича. После его воцарения Бренна стал первым придворным архитектором.

После убийства царя в 1802 году Бренна принял благоразумное решение покинуть Россию.

ТРИ ИТАЛЬЯНСКИЕ ДИНАСТИИ В РОССИИ

Мы, конечно же, поведём речь не о Романовых, а о династиях архитекторов... и слава Богу, потому что эти династии куда миролюбивее, чем императорские!

Итак, с императорского позволения, поговорим о трёх династиях: Кавос, Адамини и Бруни.

Семейство Кавос:

Катерино, Иван, Альберто, Цезарь

Оставим пока в стороне Катерино и Ивана, капельмейстеров и дирижёров императорских театров: о них речь пойдёт позже. А вот Альберто Кавос, сын Катерино, был архитектором, причём довольно именитым. Его специализация была воистину уникальной: Альберто занимался постройкой и реконструкцией театров, а это, как известно, один из самых серьёзных вызовов, которые могут быть брошены архитектору, если учесть сложность возведения здания театра, в которую входят и такие непредсказуемые факторы, как акустика... Кроме того, в ту эпоху чрезвычайно важно было позаботиться о противопожарной безопасности, и никакие меры предосторожности здесь не были излишними.

Свою своеобразную карьеру Альберто Кавос начал с обучения у выдающегося наставника — у Карло Росси, вместе с которым в 1828—1832 годах трудился над возведением Александринского театра. Благодаря своим профессиональным способностям, в 1835 году Альберто Кавос

был назначен главным архитектором императорских театров в Санкт-Петербурге, а в 1847 году уже был членом престижной петербургской Академии художеств. Принимая во внимание его особый опыт, ему было доверено также строительство... Московского цирка (до наших дней не сохранился). Затем Кавос приступил к перестройке Михайловского театра. В 1852 году он был удостоен почётного звания «главный архитектор всех театров России».

В 1855 году нашему Альберту Катериновичу (как его называли в России) было поручено весьма деликатное задание: отстроить Московский Большой театр после очередного пожара. За эту работу он получил премию в размере 1500 рублей и удостоился особых почестей.

Цезарь Кавос, сын великого Альберто, также поступил в знаменитую академию, и за особые заслуги уже в возрасте 33 лет был назначен академиком архитектуры и активно трудился на благо России.

**Семья Адамини:
Томмазо, Леоне-младший, Доменико,
Антонио, Томмазо-младший**

Все члены семьи Адамини, «каменных дел мастера», жили в Петербурге и трудились в качестве инженеров-строителей при Кабинете российского императора под руководством самых знаменитых архитекторов, начиная с Карло Росси.

Томмазо Адамини прожил в Петербурге 25 лет. Он принимал участие в создании летней резиденции Павла I в Гатчине, а также в постройке Смольного монастыря.

Лев Адамини (так стали называть в России Леоне), сын Томмазо, присоединился к отцу в России в возрасте двадцати семи лет и остался там до самой смерти. Вскоре после своего прибытия в Петербург Лев стал ближайшим сотрудником Карло Росси, который добился его назначения «мастером каменных строений». В 1817—1829 годах он служил архитектором в Павловске, а затем трудился в различных строительных комиссиях, занимавшихся постройкой зданий в Петербурге.

Антонио Адамини, племянник Томмазо, служил архитектором строительной комиссии по возведению Исаакиевского собора. Кроме того, он принимал участие в сооружении Александровской колонны (за что получил особую премию), Государственного банка, а также в работах по реконструкции Зимнего дворца после пожара.

Доменико Адамини, сын Томмазо, участвовал в сооружении дворца для великого князя Николая Павловича, в перестройке дворца на Елагином острове и в возведении Исаакиевского собора. Однако самым знаменитым его творением стал «дом Адамини».

Томмазо-младший Адамини, сын Льва Фомича, был архитекторским помощником при сооружении дворца великой княжны Марии Николаевны и чертёжником при перестройке Мраморного дворца.

Таким образом, целых четыре поколения семьи архитекторов Адамини верно служили делу застройки Северной столицы.

**Династия Бруни:
Антонио Баррофио, Фиделио,
Александр, Николай**

Родоначальник династии, **Антонио Баррофио-Бруни**, приехал из Италии в Россию в XIX веке. Он был талантливым художником, архитектором, скульптором, реставратором картин и живописцем по плафону. После семи лет работы он уже был удостоен звания академика искусств. Среди его многочисленных творений — Михайловский дворец.

Фиделио Бруни, сын Антонио, с малых лет проявлял незаурядные способности к живописи и в возрасте 10 лет был определён в Академию художеств в Петербурге. За первые успехи юный Фёдор, как его называли в России, был награждён серебряной медалью, а в 1818 году окончил курс и получил звание художника.

Ещё не достигнув 22 лет, Бруни принялся за свою первую большую картину «Смерть Камиллы, сестры Горация». В 1824 году она была выставлена в Риме и принесла художнику громкую известность. В Петербурге она появилась лишь через 10 лет, и за нее Фёдор Антонович получил звание академика.

Кроме исторических и религиозных картин, Бруни писал также портреты. Наиболее известен его портрет Пушкина на смертном одре (1837 год).

В 1849 году Бруни был назначен хранителем картинной галереи Эрмитажа. Дважды его командировали за границу для покупки картин, пополнивших Эрмитажную галерею. В 1855 году Бруни стал ректором Академии художеств по отделу живописи и ваяния. Самым талантливым из учеников Фёдора Антоновича был К. Д. Флавицкий, автор знаменитой картины «Княжна Тараканова».

Александр Бруни, племянник Фёдора Антоновича, академик архитектуры. Был одним из создателей проекта Таврического дворца и много работал по выполнению частных заказов.

Николай Бруни, сын Александра, художник. По окончании Академии художеств по отделу исторической живописи, получил звание художника 1-й степени. Выполнял множество работ в различных храмах города, стал академиком живописи.

Лев Бруни, сын Александра, художник, выдающийся акварелист. Известен его рисунок «А. А. Блок на смертном одре», выставленный в музее-квартире Блока.

Николай Бруни, внук Фиделио, поэт, музыкант, живописец, авиаконструктор, священник, друг Мандельштама, Ахматовой, Флоренского... Участвовал в Первой мировой войне: сначала санитаром-добровольцем, затем военным лётчиком. В декабре 1934 года из-за одной неосторожно брошенной фразы был арестован, объявлен врагом народа и отправлен в лагерь. Только в 1938 году его жена узнала, что он был убит без суда и следствия.

Фантастический галоп продолжается...

**ХУДОЖНИКИ И СКУЛЬПТОРЫ
ДОПОЛНЯЮТ РАБОТУ
АРХИТЕКТОРОВ**

*СОЛИДАРНОСТЬ
КРЕМЛЬ И ПИЗАНСКАЯ БАШНЯ*

ХУДОЖНИКИ

Пьетро Ротари

Начнём с Пьетро Ротари — великого портретиста, гравёра, автора исторических полотен, которого высоко ценило русское дворянство и в первую очередь императоры. Из всех его картин самыми знаменитыми считаются портреты Елизаветы Петровны и Екатерины Великой.

Ротари очень плодотворно работал в Петербурге вплоть до самой смерти в 1762 году.

Он писал большие полотна маслом, в основном на исторические темы. Самое известное из них — «Александр Македонский и Роксана», изображающее встречу Александра Великого с дочерью бактрийского сатрапа, с которой он решил заключить политический брак и тем самым обеспечить себе поддержку персидской знати.

Ротари вошёл в историю и как автор многочисленных портретов молодых девушек из дворянских семей Петербурга. Его кисти принадлежит и портрет Казановы.

Интересная деталь: Екатерина Великая, хорошо разбиравшаяся в искусстве, после смерти художника приказала купить все его работы — более трёхсот — и разместить их в Петергофском дворце.

Стефано Торелли

Итальянец, родом из Вероны, как и многие другие его соотечественники, скончался в России. Торелли происхо-

дил из семьи художников. После блистательной карьеры в Европе — Германия, Польша и т. д. — он был приглашён в Петербург в качестве придворного живописца. Момент для этого был самый подходящий: шёл 1762 год, Екатерина Великая только что взошла на престол. На одном из самых знаменитых портретов Торелли изобразил императрицу в момент её славы.

Среди прочих полотен — прекрасный портрет графини Анны Чернышёвой. Вместе с другими выдающимися итальянскими художниками того времени Торелли участвовал в особо трудоёмких отделочных работах Китайского дворца, построенного ещё одним итальянцем, знаменитым Ринальди.

Ко всему прочему Стефано Торелли был профессором Петербургской академии художеств.

Грегорио Гульельми

Родился в Риме и именно там впервые отличился, как художник; был членом «Конгрегации виртуозов Рима» и Академии Сан Лука.

Он долго путешествовал по Европе, работая в разных странах — Австрии, Германии, Польше. Был приглашён в город на Неве по совету французского скульптора Этьен-Мориса Фальконе, автора знаменитого памятника «Медный всадник», увековеченного Пушкиным в одноименной поэме.

Совершил много путешествий между Италией и Россией, получил заказ от графа Алексея Орлова (естественно, от имени Екатерины) на выполнение серии больших полотен для Эрмитажа, изображающих морской Чесменский бой с турками, в котором Россия одержала победу. Для того чтобы изображение получилось более реалис-

тичным, художник был отправлен в Ливорно, где находилась база русского флота в Средиземноморье.

Великолепные произведения Гульельми и по сей день являются одной из достопримечательностей Эрмитажа.

Этот мастер также прославился своими чудесными фресками, самая знаменитая из которых — «Апофеоз Екатерины».

Сальваторе Тончи

Он был очень сложной и разносторонней личностью — поэтом, музыкантом, певцом, но прежде всего художником.

Успешно работал в разных странах Европы и находился в Польше, когда король Станислав, отрёкшись от престола, решил переселиться в Петербург, и Тончи сопровождал его в этом путешествии. То, что должно было быть почти «прогулкой», обернулось 25-летним пребыванием в России. Этому художнику сопутствовал успех не только в творчестве, но и в личной жизни — он был счастлив в браке с княжной Гагариной.

Среди его самых известных произведений — портрет русского поэта Державина. И здесь имела место забавная история, потому что художник хотел изобразить поэта без парика, а поэт был лысым. Проблему дипломатично разрешили с помощью красивой меховой шапки.

Во время революции это прекрасное полотно сильно пострадало и только недавно было реставрировано; сейчас оно хранится в Художественной галерее Иркутска.

Сальваторе Тончи несколько лет преподавал в Московской архитектурной школе.

Алессандро Риццони

Итальянец, известный художник, много раз подолгу бывал в Петербурге. Между прочим, он учился в знаменитой Академии художеств, был награждён золотой медалью и на 6 лет отправлен в Италию в качестве «пенсионера» (стипендиата). Из-за границы он привёз много прекрасных работ и закончил свою карьеру в звании профессора названной академии.

Франческо Фонтенассо

Признанный художник и гравёр, венецианец, долго работал в Зимнем дворце в Санкт-Петербурге и Императорской академии художеств.

Козимо Дузи

Венецианец, учился в местной Академии художеств. Был также художником-декоратором, им был создан первый занавес театра «Феникс» («La Fenice») в Венеции.

В Петербурге Дузи провёл 13 лет, много работая при царском дворе в качестве портретиста и декоратора различных зданий.

Винченцо Бриоски

Родился во Флоренции, был приглашён в Россию князем Пожарским. Благодаря своему мастерству, он вскоре получил звание члена Академии художеств. Самой известной картиной этого живописца по праву считается «Каин, наказанный Богом за братоубийство».

СКУЛЬПТОРЫ И ДЕКОРАТОРЫ

Пьетро Баратта

В 1717 году приехал в Россию, жил там и творил много лет, дружил со многими влиятельными людьми, особенно с графом Саввой Рагузинским.

Начал своё творчество с выполнения копий мраморных статуй «Мир» и «Правосудие» для парка Павловска.

Затем он получил заказ на создание серии из 5 бюстов («Солнце» и «Четыре времени года» для Летнего сада и Петергофа), а также статуи Андромеды, расположенной на каскаде Золотой горки в Петергофе. Потом последовали такие произведения, как «Милосердие» и «Правосудие» для Летнего сада, а также «Слава» и «Доблесть». Позднее Баратта создал скульптуры «Архитектура» и «Навигация», последняя из них особенно интересна: она представляет собой фигуру, в руках которой — подробная карта, где изображены Балтийское море и Петербург.

Настоящим шедевром скульптора считается его произведение для Летнего сада «Аллегория Ништадтского мира».

Кроме того, Баратта, имевший звание «первый скульптор Петра Великого в Италии», обучил своему искусству многих молодых русских мастеров.

Бартоломео Карло Растрелли

Родился во Флоренции, в 1716 году уже зрелым мастером прибыл в Петербург, где сначала принимал участие

в строительстве фонтанов, каскадов и различных зданий, работая вместе с сыном, будущим знаменитым архитектором Франческо Бартоломео Растрелли.

Растрелли-старший участвовал в строительстве зданий на Васильевском острове, одном из первых районов города.

Он мастерски создал знаменитый бюст Петра Великого, бронзовый бюст князя Меншикова, скульптурную композицию «Императрица Анна Иоанновна с арапчонком».

Но всё-таки самым знаменитым его произведением считается конный монумент Петра Великого, заказанный дочерью царя Елизаветой и установленный Павлом I на том месте, где и стоит по сей день, — перед Михайловским замком.

Паоло Трискорния

Этот известный скульптор родился в Карраре, городе превосходного мрамора. Он долго жил в России, где вместе с братьями Стаджи работал над отделкой Михайловского замка, новой резиденции Павла I, желавшего окружить себя копиями самых знаменитых творений классического искусства, которыми он лично восхищался во время своего пребывания в Италии.

Самым знаменитым произведением Трискорнии была копия в натуральную величину «Лаокоона». Эта скульптурная группа, позднее попавшая в Эрмитаж, была оценена в 14000 рублей. За ней последовали композиции: «Амур и Психея», «Диана и Эндимион», «Апполон и Дафна».

Позднее царь Александр I заказал у Трискорнии скульптурную группу «Три грации» для Павловска. Затем последовали копии статуй братьев Диоскуров с Квиринальской площади в Риме для здания Конногвардейского манежа, где они находятся и сейчас.

В 1810 году князь Лобанов-Ростовский заказал Трискорнии двух мраморных львов, копию тех, что находятся во Флоренции в лоджии Дей Ланци. Эти львы стали знаменитыми, потому что были упомянуты Пушкиным в поэме «Медный всадник».

Пьетро и Джоакино Стаджи

Царь Павел I поручил этим двум братьям работы по отделке новой императорской резиденции — Михайловского замка. Так братья Стаджи придумали большой барельеф фронтона замка под названием «История заносит на свои скрижали славу России», а также восемь статуй гигантских размеров для аттика главного фасада.

Доменико Ламони

Скульптор, декоратор, художник, этот итальянец целых 20 лет провёл в Петербурге.

Он известен тем, что привёз в Россию новую технологию, а именно использование стукко* для создания особого вида искусственного мрамора.

Он также работал при «малом дворе» царевича Павла, внося значительный вклад в строительство дворцов в Гатчине и Павловске.

Интересная деталь: по возвращении в Италию он украсил многие из своих комнат видами знаменитых пейзажей Петербурга.

* Стукко — материал из обожжённого и измельчённого гипса с квасцами и клеем с добавлением мраморной пудры.

Джованни Баттиста Скотти

Скульптор, декоратор и художник. В России с 1799 года. Его шедевры — отделка многих интерьеров Михайловского и Зимнего дворцов, Адмиралтейства, а также Таврического, Аничкова, Елагинского, Екатерининского дворцов и Большого театра.

Его рекорд — 15 лет работы над убранством дворцово-паркового ансамбля Павловска.

Франческо Кампорези

Декоратор, архитектор, гравёр, в основном работал в Москве, бок о бок с великим Кваренги.

Многогранный художник, блистал в любом виде искусства: делал эскизы, проекты, умел достойно перейти от состояния замысла к действительному воплощению. Все его проекты до сих пор хранятся в Музее архитектуры в Москве, подтверждая его выдающийся талант.

Россия, Франческо Кампорези благодарен тебе за это...

Паоло Трубецкой

Родился в Италии, его отец был русским князем и дипломатом. История этой семьи немного пикантная: отец Паоло уже был женат в России, когда завёл новую семью в Италии (всего у него было четверо сыновей). Он был обвинён в многожёнстве и из-за этого имел много неприятностей...

Паоло Трубецкой приехал в Россию уже известным скульптором-импрессионистом. Самая знаменитая из его

многочисленных работ — конная скульптура царя Александра III, прославившаяся благодаря вызванному ею скандалу. Это была очень своеобразная работа, представляющая собой заурядного понурого коня, а на нём довольно грузного всадника-императора (видимо, царь таким и был на самом деле). Тем не менее почти всеми раскритикованный памятник был сохранён, поскольку, за портретное сходство, его упорно защищала вдова царя Мария Фёдоровна. Забытый возникший по случаю народный каламбур:

На площади комод,
На комод — бегемот.
На бегемоте обормот.

В Италии Трубецкого считают своим скульптором, в Милане его именем даже названа одна из улиц — via Paolo Troubezkoj.

Пьетро Каноника

Это был любимый скульптор последнего русского царя, который поручил ему выполнить конный монумент великого князя Николая Николаевича в честь очередной победы над турками. Памятник был создан в установленные сроки и помещён на Манежную площадь в Петербурге. Следует отметить, что царь, которому очень нравились орловские рысаки, подарил итальянскому скульптору одного такого коня для того, чтобы мастер мог с точностью его воспроизвести в своей работе. Затем разразилась революция, и памятник убрали с привычного места.

Волей случая в конце Первой мировой войны Канонике был заказан конный монумент, посвящённый кавале-

ристам Италии, и скульптор решил использовать для нового произведения... русского коня из предыдущей скульптуры. Так на площади Кастанелло в Турине появился итальянский кавалерист... на русском коне.

Забавное приключение случилось и с известной скульптурой Каноники «Монашка», созданной в Италии, но купленной одним русским любителем искусства из Петербурга. Во время революции она была конфискована и «похоронена»... в одном из музеев атеизма.

Ирония судьбы!..

Фантастический галоп продолжается...

ИТАЛЬЯНСКИЕ МРАМОРЩИКИ НА УРАЛЕ. МОЗАИЧНАЯ ШКОЛА В ПЕТЕРБУРГЕ

ИТАЛЬЯНСКИЕ МРАМОРЩИКИ ПОБЫВАЛИ ДАЖЕ НА УРАЛЕ

Известно, что итальянцы славятся своим умением обрабатывать мрамор. Этот традиционный промысел сосредоточен в Тоскане, Массе и Карраре с их знаменитым белым мрамором, предназначенным для изготовления статуй.

Таким образом, для разработок уральских каменных месторождений в Россию были приглашены два тосканца — специалисты в этой области. Шёл 1750 год, большое количество этого материала требовалось для строительства Санкт-Петербурга, а после известного пожара 1812 года — и для того, чтобы заново отстроить Москву.

Братья Джан Баттиста и Валерио Тортори проявили себя незаменимыми специалистами, настоящими мастерами — и техниками, и организаторами. Они создали мастерскую, ставшую своеобразной школой для трёх десятков обучавшихся там русских рабочих. Вокруг братьев Тортори, в самом сердце Урала, образовалось нечто вроде «маленькой Италии», с шахтой, которую называли «Тальян» (очевидно, название произошло от слова «итальянский»), а некоторые виды полудрагоценных камней получили имя «тальяшки». Впоследствии в этом месторождении были найдены и драгоценные аметисты. Заметим, что и знаменитую русскую гармошку называют «тальянкой», «тальяночкой», то есть «итальянской».

Мастерство братьев Тортори высоко ценили, и они долго работали в вашей стране.

О пребывании в России итальянских мастеров напоминает их самая известная работа — Мраморный мост в Царском Селе — настоящее произведение искусства.

Как видите, в нужный момент итальянцы всегда рады протянуть вам руку помощи — так произошло и с мраморным делом.

МОЗАИЧНАЯ ШКОЛА В ПЕТЕРБУРГЕ. И ЗДЕСЬ МЫ ОТМЕТИЛИСЬ

К середине XIX века мозаика вошла в моду и в России, и в 1847 году император решил открыть самую настоящую мозаичную школу — «императорское мозаичное заведение».

Чтобы её организовать и наладить работу, были постепенно приглашены очень компетентные итальянцы, имеющие большой опыт в этой области. Судя по всему, самым первым её основателем был профессор В. Рафаэлли, за ним последовали профессор Кокки, мастер Рубиконди и многие другие.

Среди их первых значительных произведений — мозаики Исаакиевского собора в Петербурге, а также очень известные произведения — «Ангел молитвы» и «Ангел у Гроба Господня», выполненные по заказу королевы Нидерландов Елены Павловны.

Успех школы был таким огромным, что для дальнейшего развития, она была передана в ведение знаменитой Академии художеств.

Как и в случае с мрамором, мы помогали вам осваивать мозаичное дело и трудились с вами бок о бок.

Фантастический галоп продолжается...

РОССИЯ ПОЁТ И ТАНЦУЕТ В РИТМЕ ИТАЛЬЯНСКИХ МЕЛОДИЙ

Уже в предисловии мы упомянули о так называемом «переливании», которое произошло между нашими двумя культурами, но мы и представить себе не могли, что когда речь зайдёт о музыке, это явление примет невероятный размах и охватит все виды музыкального творчества. Это происходило в течение такого долгого периода и с таким энтузиазмом с вашей стороны, что можно было бы подумать, что русская музыкальная культура просто «удочерила» итальянскую.

С великим удовольствием я расскажу вам об этом мирном «вторжении» в ваш дом музыкантов, композиторов, капельмейстеров, актёров, певцов, артистов балета, сценографов, разумеется итальянцев, которых вы пригласили, чтобы они сделали ваши музыкальные вечера радостными и незабываемыми.

Это явление достигло апофеоза с возникновением в Италии оперы, целиком и полностью итальянской. Покорив Европу, она тут же «эмигрировала» в Россию вместе со своими выдающимися исполнителями, и произошло это в один из самых прекрасных моментов вашей и нашей музыкальной истории.

Начиная с 1843 года, когда у итальянской оперы появился в Петербурге «постоянный адрес», она обрела грандиозный успех практически у всех слоёв населения. На каждое представление билеты вмиг раскупались, места заказывали за несколько недель раньше, многие посещали оперу по долгосрочному абонементу.

Представьте себе горячку, почти коллективное сумасшествие, охватившие русскую публику в тот период... Несмотря на высокие цены, раскупались даже билеты на

галёрку, которую мы, итальянцы, называем голубятней: отсюда вообще ничего не было видно, можно было только слушать стоя. Даже на эти неудобные места билеты были нарасхват, возможно, из-за их более доступной цены. И здесь один к одному повторяется то, что происходит в театрах всего мира, даже в миланском «Ла Скала»: именно галёрку посещают истинные знатоки музыки — настоящие фанаты, определяющие успех оперы бурными овациями или беспощадно освистывающие певца, который дал петуха...

Иногда с оперными фанатами случались курьёзные истории: один русский дворянин, Павел Скавронский, бывший посол России в Неаполе при дворе Бурбонов, известный чудак и заядлый меломан, прославился из-за своей забавной привычки разговаривать с близкими и... слугами исключительно речитативом, используя мелодии известных итальянских опер, претендуя, чтобы ему отвечали так же, нараспев.

Итак, вы готовы? Наш парад-шествие начинается...

Музыкант-монах

Первый музыкант, имя которого сохранилось в истории, — Джованни Сальваторе... Фрязин. Эта последняя фамилия объединяла тогда всех итальянцев, работавших в России. Упоминание о Сальваторе относится к 1490 году, и нам известно лишь, что его пригласили в Кремль для организации концертов органной музыки. Известно, что впоследствии он оставил монашество, женился на русской женщине и жил в России. Это всё, что мы о нём знаем.

Пьетро Мирра

Сказать, что это был любопытный персонаж, значит, ничего не сказать... В России он был ещё известен и как Адамка Педрилло. Он прибыл в Петербург в 1731 году с группой актёров, возглавляемой Джакомо Ристори. Якобы именно Педрилло был прототипом Петрушки, пожалуй, самого известного персонажа русского кукольного театра. Императрица Анна Иоанновна часто давала Адамке важные поручения, в том числе набирать в Италии музыкантов и актёров для придворного театра, и именно таким образом были найдены Франческо Арайа (о нём читайте ниже) и другие известные музыканты. И ещё один любопытный факт — вместе с Адамкой Педрилло в театре Ристори выступала и актриса по прозвищу «Буранелла», мать всемирно известного Джакомо Казановы.

Франческо Арайа

Этот первоклассный музыкант и композитор провёл в России 25 лет. Он был очень популярен, особенно в качестве первого официального капельмейстера при русском дворе. Сочинил много опер, самые известные — по случаю дня рождения императрицы. Талант капельмейстера щедро вознаграждался неслыханным по тем временам жалованьем в 3000 рублей.

Винченцо Манфредини

Он приехал в Россию в 1758 году с группой Локателли и почти сразу был назначен Петром III на должность пер-

вого придворного музыканта, продолжая таким образом традицию итальянских капельмейстеров при русском дворе. Манфредини работал в России 10 лет, кроме всего, он преподавал музыку наследнику престола Павлу, для которого стал очень близким другом. Это последнее обстоятельство совсем не понравилось матери Павла, будущей Екатерине Великой (об этой запутанной истории я вам расскажу позднее), и царская немилость была настолько опасной, что Манфредини пришлось отказаться от должности и вернуться в Италию.

Трогательная деталь: спустя тридцать лет, как только Павел взойшёл на престол, он вызвал к себе своего верного друга, и тот приехал... для того чтобы почти сразу же умереть рядом со своим императором...

Бальдассар Галуппи

Этот венецианец был уже известным музыкантом, когда Екатерина Великая во что бы то ни стало решила пригласить его к себе на должность придворного капельмейстера. В честь императрицы Галуппи сразу же написал оперу «Покинутая Дидона», ставшую очень знаменитой. В знак признательности Екатерина прислала ему в дар золотую табакерку, усыпанную бриллиантами, в которой были 1000 золотых и кокетливая записка: «Этот подарок имелся для вас в завещании Дидо».

Наш венецианец из-за своего ершистого характера поначалу с трудом находил общий язык со служащими театра, а особенно с музыкантами из придворного оркестра: он не терпел несовершенного исполнения и из-за малейшей ошибки устраивал изнурительные репетиции.

Таким образом, спустя всего три года великий музыкант, не желавший идти на компромиссы, и Екатерина Великая решили «развестись» — не сошлись характерами.

Томмазо Траэтта

Музыкант, занявший место капельмейстера после Галуппи, продолжил итальянскую традицию в России... Его первая значительная опера «Антигона» была большим серьёзным произведением, написанным для придворного театра Екатерины. С его именем связан также дебют знаменитой певицы Катерины Габриелли.

Траэтта был прекрасным преподавателем, у него было много русских учеников, которые впоследствии стали известными композиторами, да и сын его тоже был талантливым музыкантом.

Томмазо Траэтта уехал из России спустя семь лет, по неизвестным нам причинам.

Джованни Паизиелло, или ещё одна современная легенда. «Севильский цирюльник»

Представьте себе: на одно и то же либретто французского драматурга Бомарше три прославленных музыканта написали оперы (с небольшим интервалом во времени), и всем троим сопутствовал огромный успех... Кажется невероятным, но всё произошло именно так, и сейчас я попробую вам об этом рассказать... знаете, это тоже похоже на легенду.

В некотором царстве, в некотором государстве жила-была великая царица, звали её Екатерина. Была она

очень избалованна и всегда хотела иметь всё самое лучшее. И вот когда она осталась без своего капельмейстера, то приказала доставить незамедлительно в великую столицу самого известного итальянского музыканта.

Джованни Паизиелло (так звали этого итальянца) приехал в Петербург и времени даром не терял: уже в 1782 году сочинил знаменитого «Севильского цирюльника», который с огромным успехом прошёл в России и во всём мире.

Сцена меняется, и вот мы уже в Риме (идёт 1815 год), в театре «Арджентина» и видим, как его владелец — герцог Франческо Сфорца-Чезарини подписывает контракт с уже известным музыкантом Россини на сочинение лирической оперы, дав ему на выполнение заказа пять недель. Россини взял всё то же либретто, но, чтобы избежать серьёзных недоразумений с Паизиелло, дал опере другое название: «Альмавива, или Тщетная предосторожность». Как бы то ни было, опера была поставлена и имела огромный успех, несмотря на настойчивый протест со стороны поклонников Паизиелло. То же самое произошло с Россини и в Петербурге, год спустя, когда оперу об изворотливом слуге Фигаро шумно освистали поклонники Паизиелло.

Мы чуть было не забыли о Моцарте, сочинившем нечто очень похожее, взяв за основу персонаж Фигаро и озаглавив свою оперу «Женитьба Фигаро» — это невероятно, но и он тоже имел огромный успех...

С большим сожалением оторвёмся от нашей реальной истории, похожей на легенду, и попытаемся дать логическое объяснение произошедшему: либретто Бомарше было просто великолепным и удивительно легко ложилось на музыку. Вот почему три выдающихся музыканта пожелали увековечить себя в этом произведении.

Что касается Россини, то его опера не была плагиатом, она очень сильно отличалась от оперы Паизиелло, ведь прошло 24 года (и для музыки время не стоит на месте...), и Россини сумел приспособить свою музыку к более современным театральным вкусам: оркестр у него стал более живым, подвижным, практически главным действующим лицом оперы. Россини считал, что музыка должна доминировать над текстом, слова же должны следовать за мелодией, вот потому его опера и стала в своём роде революционной...

А Моцарт? Каким бы ни было либретто, его опера была непревзойдённым шедевром всех времён, и она до сих пор идёт на сцене театров всего мира наряду с операми Россини и Паизиелло. Чем вам не сказка!

Джузеппе Сартти

Великий музыкант, заменивший Паизиелло на посту главного придворного капельмейстера. Он стал одной из жертв властного характера Екатерины Великой. Достаточно привести в пример всего лишь один пикантный и интригующий эпизод, чтобы понять, какой становилась жизнь при дворе, когда кто-то нечаянно наступал на «высокопоставленную пятку»... Начнём с того, что Екатерина испытывала большую любовь, почти страсть, по отношению к итало-португальской певице Луизе Тоди, которая в то время выступала в Петербурге.

Будучи главным капельмейстером, добрый Сартти посчитал своим долгом пригласить в русский театр самого великого в то время певца, миланского кастрата Луиджи Маркези. Как известно, кастраты в то время считались

лучшими певцами, а Маркези был просто непревзойдённым, лучшим из лучших.

Бог мой! Луиза Тоди, пользуясь тем, что была фавориткой Екатерины, объявила ультиматум: «Или он — или я!» И Екатерина, не раздумывая, выбрала Луизу Тоди. Заметим, что Сартти, в свою очередь, был другом известного и влиятельного князя Потёмкина, фаворита и постоянного советника Екатерины...

В конце концов, несмотря на деликатную интригу, выиграли все, особенно Потёмкин и Сартти, которые в течение 14 лет плодотворно сотрудничали, поскольку Сартти перешёл в подчинение к влиятельному князю. Вместе с другими музыкантами, специально приглашёнными из Италии, он также принимал участие в создании первой русской консерватории в Кременчуге и Музыкальной академии Екатеринославля на юге России.

Как видите, иногда даже то, что начинается очень плохо, хорошо кончается...

Доменико Чимароза

История этого великого музыканта, занявшего место Сартти, поистине печальна. К сожалению, его пребывание в России ограничилось всего тремя годами, так как он плохо переносил климат Петербурга. Чимароза написал знаменитый «Реквием» на смерть жены Николы Марески, герцога Серракаприолы, посла Королевства Обеих Сицилий при Петербургском дворе.

Когда состояние его здоровья ухудшилось, он был вынужден вернуться в Неаполь, где из-за юридических не-

доразумений (в юности он был карбонарием*) попал в тюрьму, славившуюся особо жестоким обращением с заключёнными... и здесь-то начинается другая сказка (но это тоже правдивая история). В тот момент в порту Неаполя стоял русский флот, и по чистой случайности его командующему стало известно о заключении Чимарозы, которого он хорошо знал и уважал. Он тотчас поспешил в тюрьму, встретился с растроганным Чимарозой... и добился, чтобы русское правительство помогло немедленно освободить музыканта, что сразу и было сделано при условии, что тот тотчас покинет Италию. Чимароза тут же согласился и предпочёл уехать в страну, которую выбрал в качестве новой родины, но судьба распорядилась по-своему — пошатнувшееся в тюрьме здоровье не выдержало, и он умер по пути в Россию...

Катерино Кавос

Венецианец, сложная и интересная личность. Он продолжил традицию капельмейстеров при русском дворе, был отличным преподавателем и постановщиком нескольких опер.

Происходил из династии артистов, к тому же был отцом известного архитектора Альберто Кавоса. Этот замечательный композитор особенно отличился, написав оперу «Князь-невидимка», которая имела большой успех.

* Карбонарий — член тайного общества, боровшегося за воссоединение Италии.

Чезаре Чарди

Флорентиец, возможно, самый лучший флейтист всех времён. Был приглашён лично царём Николаем I, который был страстным поклонником игры на флейте. Чезаре Чарди был также хорошим преподавателем и вместе с Антоном Рубинштейном основал первую русскую консерваторию.

Фантастический галоп продолжается...

**КАСТРАТЫ –
НЕПРЕВЗОЙДЁННЫЕ ПЕВЦЫ.
ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ О НИХ
СЛЫШАТЬ?**

Скажите искренне, как бы вы ответили на мой вопрос? Если это вам поможет, то признаюсь, что я и сам только недавно совершенно случайно узнал о кастрации, со всеми ужасными её подробностями... и спешу поделиться с вами этой невероятной историей...

Хоть это и самый настоящий абсурд, но такое ужасное для современного восприятия явление родилось... в лоне Католической церкви, между XVII и XVIII веками из-за потребности церковных хоров в юношеских голосах, очень популярных в то время, да ещё и потому, что девушкам петь в храмах в то время не разрешалось. На самом деле, эта «практика» от случая к случаю существовала всегда (взять хотя бы евнухов в гареме), но только в XVII веке — и увы! — только в Италии оскотление делалось очень часто, чтобы сохранить дискант у самых талантливых мальчиков, поющих в хоре. Росту этого явления очень способствовала волна крайней нищеты, поразившая Европу в тот период, и как всегда, её жертвами стали самые обездоленные слои населения. Таким образом, родители соглашались на «операцию» за гроши, надеясь, что их дети окажутся среди тех немногих счастливиц, которые станут знаменитыми певцами...

Кастрация приобрела ещё больший размах, когда на юге Италии начала зарождаться мелодрама — новый вид театрального искусства, не имеющий ничего общего с религией, но для которого требовались талантливые певцы, одарённые широким диапазоном голоса. Голос кастратов был для этого самым подходящим, являясь воистину мощным инструментом, позволяющим имитировать даже женский и детский голоса. Немаловажную роль играла в этом

и большая грудная клетка, развившаяся у кастратов в результате операции, которая улучшала постановку голоса и позволяла им долго держать дыхание.

Это явление приобрело немыслимый размах в эпоху барокко. Невероятно высокие голоса кастратов очень ценились и хорошо оплачивались, эти «особые» певцы пользовались колоссальным успехом и славой. Италия стала главной «фабрикой», поставляющей кастратов во всю Европу и, увы, в Россию... Это единственный вид итальянского экспорта в Россию, с которым я не могу смириться...

Вот несколько «образцов», которые мы вам экспортировали...

Луиджи Маркези

Возможно, это самый известный и, говорят, самый красивый кастрат всех времён. Он родился в Милане, и, кажется, там же его и оскостили, когда он служил в хоре собора...

У него был голос более чем великолепный, просто божественный (так его называли все, включая известных ценителей искусства)*.

После всех европейских триумфов Маркези был приглашён в Петербург капельмейстером Сарти. И там ему тоже сопутствовал невероятный успех, но обычная дворцовая интрига ускорила его отъезд...

Так что же случилось? Как уже было сказано в другой главе, Сарти поставил новую оперу и для исполнения пер-

* Сейчас я вас удивлю... один из ваших великих соотечественников — мы говорим о самом Игоре Стравинском — был на приеме у Папы Павла VI. Святой отец спросил его: «Что может сделать Церковь для музыки?» И композитор тотчас ответил: «Ваше святейшество, верните музыке... кастратов!»

вых партий пригласил Луиджи Маркези и фаворитку Екатерины II — Луизу Тоди. Последняя решительно отказалась участвовать в «вокальной дуэли» и обратилась с ультиматумом к императрице: «Или он — или я!» Императрица не колебалась ни минуты — и Маркези с Сарти вынуждены были убраться восвояси...

Но не из-за этого прервалась карьера Маркези, который, между прочим, завоевал симпатию у своих соотечественников, отказавшись петь для Наполеона, когда тот захватил Милан.

Маркези был ещё и неплохим композитором. В Лондоне он опубликовал свой сборник «Итальянские напевы».

Именно в Лондоне с ним случилась пикантная история, которая кажется не совсем обычной из-за «нестандартности» этого певца: из-за Маркези некая Мария Косвэй оставила мужа и детей и в течение нескольких лет колесила вместе с певцом по всей Европе...

Лоренцо Салетти

Он был непревзойдённым даже среди кастратов, поскольку имел типичный женский голос — сопрано.

Салетти начал свою карьеру в Испании вместе с не менее известным «коллегой» Фаринелли.

Затем его пригласили в Россию, он жил и выступал на сцене Петербургской оперы целых 13 лет! Успех Салетти был таким, что императрица буквально заваливала его дорогими подарками. Один из наиболее знаменитых — табакерка из чистого золота, усыпанная бриллиантами, с огромной суммой денег внутри.

Филиппо Балатри

Отправленный великим герцогом тосканским Козимо II Петру Великому — как бы «в подарок» — Филиппо Балатри приехал в октябре 1698 года в Москву, которая встретила его жутким зрелищем: сотни стрельцов были повешены на башнях и стенах Кремля... Его охватил ужас, поскольку он был наслышан, что именно такая судьба ожидала всех католиков в России... Дела же в России обстояли совсем по-другому: опередив в очередной раз своих врагов, Пётр I приказал казнить всю свою взбунтовавшуюся гвардию.

Балатри провёл в России три года, и Пётр Великий высоко ценил его творчество, в отличие от отца, Алексея Михайловича, которому в своё время тоже прислали в подарок певца-кастрата. Государь сначала не понял, в чём его «особенность», но когда узнал подробности, разгневался и отказался от «подарка», так и не послушав его чудесное пение...

Вернувшись в Италию, Балатри успешно продолжил свою карьеру. Кроме того, он написал путевые заметки, в которых рассказал о своём пребывании в России, опровергая все небылицы, ранее услышанные о стране.

Джованни Карестини

Этот певец имел неподражаемый голос (сопрано и контральто), который просто сводил с ума театральную публику Европы. Много и долго путешествуя, он остановился на четыре года в Берлине. Известный немецкий композитор Хассе написал о нём: «Кто не слышал Карестини, тот ничего не знает о самом совершенном стиле пения».

Вместе с труппой Арайи певец переехал в Петербург и оставался непревзойдённой звездой благодаря большой гибкости и невероятному диапазону голоса (от до-минор до соль второй октавы). С особым успехом исполнял произведения Генделя и Скарлатти.

Джузеппе Манфредини

Прибыл в Петербург в 1757 году вместе с труппой своего брата, знаменитого итальянского капельмейстера Винченцо Манфредини. Его выступления всегда пользовались большим успехом, а в репертуаре в основном были оперы старшего брата.

Доменико Бруни

Провёл в России три года по личному приглашению Екатерины Великой — это ещё раз подтверждало мнение о нём, как о действительно выдающемся певце, ведь императрица знала в них толк.

Он работал вместе с итальянским капельмейстером Чимарозой. Для Доменико Бруни настоящим звёздным часом стало выступление в операх «Неожиданное счастье» и «Солнечная дева».

Фантастический галоп продолжается...

**КАТЕРИНА ГАБРИЕЛЛИ –
БЛИСТАТЕЛЬНАЯ ПЕВИЦА,
А ТАКЖЕ... ИЗВЕСТНАЯ
КУРТИЗАНКА**

В 50-х годах XVIII столетия нечто вроде торнадо поразило Европу... на сцене появилась великолепная Катерина Габриелли, великая певица и актриса, очень красивая женщина, к тому же чрезвычайно любвеобильная... просто на грани бесстыдства. Убийственный коктейль по имени «Катерина» вскружил голову вице-королю, принцам, крупным промышленникам... и возможно, даже некоторым императорам... Только русская царица Екатерина не поддалась её чарам и вынудила её уехать.

Но давайте по порядку... Карьера Габриелли началась где-то в 1746 году, в Лукке, и стремительно продолжилась в Неаполе, в театре Сан-Карло, где она пела в «Дидоне» Метастазиио. Потом её голос слышала Венеция в «Антигоне» Траэтты, в «Солимане» Фискьетти и в «Ас-тианате» Пампани. Переехав в Вену, всё ещё не удовлетворённая огромным успехом, одержанным «на всех фронтах» (поговаривали даже, что сам император... не посещал театр, если там не пела Габриелли), она позволила вовлечь себя в очень грязную историю.

Французский посол, застал свою «большую подругу» на месте преступления: в приятной компании с послом Португалии. Потеряв голову от ревности, француз обнажил шпагу и вонзил в Габриелли... но не убил её, на самом деле шпага застряла в корсете, при этом слегка ранив певицу. Лишь при виде крови неистовый дипломат пришёл в себя и, придя в ужас от содеянного, бросился к её ногам, умоляя о прощении и неразглашении инцидента. Реакция Габриелли была очень достойной: она простила любовника, но при условии, что он отдаст ей свою шпагу... на которой она впоследствии приказала выгравиро-

вать следующее: «Шпага, которой посол Франции осмелился нанести удар Катерине Габриелли» и держала этот трофей всегда на виду, у себя в гостиной.

Но скандал уже висел в воздухе... вспомним об императоре... певице не продлили контракт и вежливо предложили «переменить климат».

Ещё одна дерзкая выходка стоила Габриелли жгучего и ненужного унижения. Она была на острове Сицилия, привлекла внимание самого вице-короля. Её много раз приглашали на официальные обеды, но она всегда находила какую-либо отговорку, чтобы отложить встречу. Когда Катерина в очередной раз проигнорировала приглашение, ссылаясь на отъезд, посыльные вице-короля обнаружили её дома, но она не растерялась и передала высокопоставленному поклоннику записку: «Ни угрозами, ни силой, Ваше Высочество, Вы ничего от меня не добьётесь!» Этот вызов стоил ей дорого — её посадили в тюрьму на 12 дней, но скучать ей не пришлось: кажется, и там наша Катерина развлекалась с друзьями по несчастью...

Габриелли мудро отказалась от поездки в Англию, потому что, по её признанию, это была страна, в которой она не смогла бы устраивать капризы.

В 1772 году по приглашению Траэтты певица отправилась в Россию, подписав контракт на три года. Она дебютировала в Петербурге в премьер «Антигоны», что принесло ей большой успех и огромную популярность. Всё могло закончиться и лучше, если бы не её вздорный характер. При возобновлении контракта она запросила у Екатерины непомерную сумму — семь тысяч рублей. Императрица заметила, что даже своим фельдмаршалам она платит меньше. «Пусть ваши фельдмаршалы вам и поют!» — отрезала в ответ Габриелли.

Какое-то время спустя Екатерина попросила спеть для неё лично, в царских апартаментах, но строптивая певица наотрез отказалась, бросив: «Её Величество в музыке ничего не понимает!..»

Некоторое время спустя (кто знает, почему?) Габриелли покинула страну...

После этих выходок Катерина вела «почти» спокойную жизнь... ещё и потому, что была уже далеко не юной. Она уехала в Рим, где прожила ещё пятнадцать лет.

Конечно же, она была великой певицей... но уж слишком взбалмошной, и к тому же... куртизанкой.

Фантастический галоп продолжается ...

**АПОФЕОЗ ИТАЛЬЯНСКОЙ МУЗЫКИ.
КОРИФЕИ ОПЕРЫ**

Энрико Карузо

Первым из первых можно по праву назвать неаполитанца Энрико Карузо, знаменитого «божественным голосом» и своей щедростью (именно так отзывались о нём современники). Известно, что более половины своих доходов великий тенор отдавал на благотворительные цели.

Он родился в Неаполе в 1873 году, и уже в 9-летнем возрасте пел в церкви... как и многие великие певцы, он не имел музыкального образования. Его дебют состоялся в Неаполе в 1894 году, но первое признание пришло в Палермо, где в 24-летнем возрасте он пел в «Джоконде».

Своё «боевое крещение» он прошёл на гастролях в Каире, где был вынужден выступать в малоизвестной ему опере. Подумайте только, певица-сопрано должна была держать перед ним на виду листок с текстом... но триумф всё равно состоялся!

В Ливорно он выступал в «Паяцах» Пуччини, композитор прокомментировал его выступление словами: «Он был послан Богом».

Наконец он решился на длительное гастрольное путешествие в Россию, откуда неоднократно получал приглашения. В 1898 году певец прибыл в Петербург, где с триумфом была поставлена «Травиата». Овации, море цветов, фурор... Карузо ответил: «Благодарите Верди, я не стою благодарности». В Москве и Санкт-Петербурге состоялись ещё два его концерта.

Международное транспортное сообщение налаживалось, благодаря ему в 1903 году Карузо прибывает в Нью-

Йорк и поёт в «Метрополитен». В этот театр он вернётся ещё не раз и даже женится в Америке.

В Буэнос-Айресе успех тоже был потрясающим, в подтверждение этому хочу рассказать вам один случай. Ставили «Кармен», и как у Карузо, так и у публики сложилось впечатление, что оркестр играл нестройно, тут и там проскальзывала фальшь... Это случилось потому, что у некоторых оркестрантов слезы восхищения застили глаза, они не видели нот на партитуре...

Божественный тенор покинул этот мир всего в 48 лет, заболев плевритом в тяжёлой форме. Несмотря на это, он пел почти до последнего вздоха.

По всей видимости, это был один из самых великих теноров всех времен и народов, в его репертуаре было более 80 опер...

В качестве эпиграфы я приведу слова вашего знаменитого Шаляпина: «Голос Карузо — это эталон тенора. Петь с ним было одно удовольствие!»

Франческо Таманьо

Из Неаполя, преклонявшегося перед Карузо, мы переносимся в Турин, боготворивший Таманьо.

В отличие от гениального неаполитанца он учился пению достаточно долго и серьезно, посещая уроки в Королевском театре.

Хочу рассказать вам одну маленькую историю о том, как медицина лишилась одного врача, но опера получила величайшего певца... Родители Таманьо очень хотели, чтобы их сын стал врачом, и на первых порах Таманьо учился пению... тайком! К счастью, родители быстро убедились в том, что опера — его призвание...

Таманьо дебютировал в Палермо в 1869 году в опере Доницетти... потом у него было много мелких ролей и, наконец, шумный успех в «Маскараде» Верди, утвердивший за ним славу великого тенора.

С этого момента один триумф следует за другим, овации слышны от «Ла Скала» до «Метрополитен», с большим успехом проходят турне... Наконец, судьба приводит певца на гастроли в Москву и Петербург, он появляется в северной столице в 1891 году. Выступления опять проходят с триумфом, несмотря на то что по сравнению с Карузо он не столь известен. Русским так нравился Таманьо, а сила его голоса была так велика, что студенты даже с улицы, перед театром, могли наслаждаться его пением.

Мы не случайно упомянули о «силе голоса», скорее всего, именно из-за этого великий певец так рано умер, дожив всего до 55 лет. Одна техническая особенность поможет вам понять всю феноменальность вокала Таманьо: когда он пел, ему приходилось надевать специальный корсет, который стягивал грудную клетку и хоть немного сдерживал очень вредную для легких растяжку. Несмотря на все эти меры предосторожности, современники считали, что он всё-таки «перегибал палку» и не сберёг своих уникальных способностей, практически «сгорел» раньше времени.

Его лучшей интерпретацией была роль Отелло в одноимённой опере.

Великий русский художник Серов написал портрет Таманьо.

Величайший тенор посвятил всего себя без остатка великой опере, можно даже сказать, что он пал жертвой оперы.

Анджелина Бозио погибла на передовой

Как и Таманьо, она родилась в Турине (1830), а умерла в 1859 году в Петербурге при трагическом стечении обстоятельств, о которых мы расскажем позже.

В 10-летнем возрасте она училась в школе вокала при Королевском театре в Турине, где в 16 лет и состоялся дебют певицы, после которого пришел успех и последовали гастроли в Вероне, Мадриде, Копенгагене.

Всего в 18 лет — что абсолютный рекорд — она назначается первым сопрано Парижской оперы. Следует длительное турне по Северной и Южной Америке: она выступает в Нью-Йорке, других американских городах, а также на Кубе.

В 1852 году певице рукоплещут Лондон и Париж. Осенью 1855 года и для Анджелины тоже пришло время отправиться на гастроли в Россию. К сожалению, впоследствии это для неё обернётся трагедией. В 1856 году Бозио с большим успехом пела на российской сцене в честь восхождения на престол Александра II.

Популярность Анджелины Бозио превзошла все возможные пределы, порой принимая формы коллективного сумасшествия, толпы поклонников осаждали певицу в Петербурге и Москве...

1859... год трагедии... Анджелина Бозио выступает в Петербурге и планирует на время Великого поста перебраться в Москву. График гастролей был очень насыщенным, а в России певица не могла уделять много внимания своему здоровью. Она сильно простудилась, недомогание быстро переросло в воспаление лёгких, и всего через несколько дней мир лишился великой певицы...

Весть о её смерти моментально распространилась по городам России, и в нее сначала просто не поверили... Но позже, когда страшная новость подтвердилась, горе стало почти всенародным. Люди оплакивали свою любимицу, и к тяжести утраты примешивалось несправедливое чувство вины за столь суровый климат, убивший нежную соловушку.

Многие журналисты, поэты и писатели откликнулись на это печальное событие... В заключение этого грустного повествования мы приведем отрывок из стихотворения, написанного вашим великим соотечественником Николаем Некрасовым:

*Вспомним Бозио. Чванный Петрополь
Не жалел ничего для нее.
Но напрасно ты кутала в соболь
Соловьиное горло свое.
Дочь Италии! С русским морозом
Трудно сладить полуденным розам
Перед силой его роковой
Ты поникла челом идеальным.
И лежишь ты в отчизне чужой
На кладбище пустом и печальном.*

Великое сопрано Аделина Патти. Сценический долгожитель – 60 лет на сцене. Первое выступление в 7-летнем возрасте в Нью-Йорке

Дочь оперных певцов, она, можно сказать, родилась в театре. Конечно, не совсем на сцене, но... в гримёрной мадридского театра «Гранд-Опера», её мать в тот момент пела в «Норме»... нарочно не придумаешь!

Так родилась Аделина Патти... почти мистерия-буфф! Именно тот случай, когда это выражение подходит — такое появление на свет определяет судьбу. Уже в шесть лет «дитя сцены» пело!

Но давайте продолжим всё по порядку. Как мы уже сказали, Аделина родилась в Мадриде в 1843 году; для матери появление этого четвёртого по счету ребёнка обернулось потерей голоса.

Родители решили эмигрировать в Нью-Йорк, и именно там произошел первый интересный эпизод, в котором был задействован наш вундеркинд. В один прекрасный день девочка неожиданно вошла в комнату матери в костюме Нормы и с поразительной виртуозностью и точностью спела знаменитую арию из увертюры к опере. Закончив петь, она устроила себе овацию перед зеркалом. Повторимся, ей было всего... 6 лет!

После такого «вступления» можно предположить дальнейшее развитие событий...

Уже через год девочка пела на сцене. Я не оговорился, семилетний ребёнок пел на различных сценах Нью-Йорка, да так хорошо, что привлекал даже внимание прессы. Родители противились рано начавшейся карьере, ведь общеизвестно, что голос нельзя форсировать... Но жребий был брошен, и это сумасшествие продолжалось на сценах Вашингтона, Филадельфии, Бостона, Нового Орлеана, дойдя до Кубы и Антильских островов — всего было около 300 выступлений.

В 1855 году, когда Аделине исполнилось 12 лет, кажется, здравый смысл восторжествовал, и девочка четыре года училась оперному пению у мужа одной из сестер, некоего Стракоши. Это был единственный её учитель, он подготовил её к 19 интерпретациям различных опер.

Первое её турне прошло по всем американским городам, один успех следовал за другим... но Аделина уже думала о Европе, о своей стране.

Лондон, 14 марта 1861 года: в «Конвент-Гардене»... опять триумф в роли Амины в «Сомнамбуле» Беллини, затем следуют «Травиата», «Дон Жуан», «Севильский цирюльник». Может быть, именно благодаря этому первому успеху в Старом Свете, Аделина Патти всегда любила возвращаться в «свою» Англию, и каждому её приезду сопутствовал успех.

В 1862 году Аделина пересекает Ла-Манш, и с первого же спектакля становится любимицей французов. Даже суровая французская критика боготворит певицу, а ей вторит совершенно обезумевшая от восторга пресса...

В следующем году, на пике славы, Аделина дебютирует в Петербурге; она поет в главной роли в «Сомнамбуле», за ней следуют «Лучия ди Ламмемур» и «Дон Паскуале». Огромный успех растёт с каждой премьерой, критика и пресса тоже находят для певицы хвалебные эпитеты. Была создана даже партия «паттистов».

Целых 10 лет подряд, что тоже является своеобразным рекордом, и не только для Петербурга, Аделина Патти возвращалась каждый сезон в российскую столицу, которая почти «удочерила» свою любимицу.

Именно в Петербурге, в 1877 году, с нашей героиней приключилась неприятная история. Она, как всегда, была в компании мужа, маркиза Де Ко. Аделина была сильно простужена, и муж советовал ей отменить спектакль. Но певица настаивала на выступлении. В антракте маркиз позволил себе заметить жене, что её выступление было, мягко говоря, не лучшим... Аделина вышла из себя и, швырнув парик в лицо мужу, вытолкала его вон из гримёрной. Не простив ему обидных для себя выпадов, примадонна вызвала адвоката из Парижа и начала бракоразводный процесс.

Ещё 20 лет Аделина Патти выступала на всех сценах мира. После одного особенно удачного выступления на сцене миланского театра «Ла Скала» великий Верди написал: «Патти достигла настоящего успеха! Так оно и должно было быть! Когда я впервые услышал её в Лондоне, ей было 18, и я, помнится, был поражён великолепной интерпретацией и особой игрой на сцене... Уже тогда я предполагал, что она станет великой. В ней переплелись дарования певицы и актрисы, и это большая редкость в искусстве».

В Монте-Карло, в 1897 году, Патти решила закончить свою длинную карьеру, выступив в операх «Травиата» и «Лучия ди Ламмемур», но через несколько лет она не смогла не откликнуться на зов своего любимого Петербурга и вновь пела, собирая овации.

Окончательный уход со сцены произошёл в другом любимом городе, в Лондоне, в «Альберт-Холле». Певице было более 70 лет. Несмотря на то что её голос слегка потускнел, тембр был всё тем же...

Аделина умерла 27 сентября 1918 года в своём замке Крейдж-и-Нос в Уэльсе.

Комментарии? Прирождённый гений.

**«Сопраниссима»
Джудитта Паста.
Беллини и Россини
писали для неё оперы**

Беллини, будучи знатоком, говорил: «Она так хорошо поёт, что на глаза наворачиваются слёзы...» Сложно подобрать лучшие слова для того, чтобы начать рассказ о певице, которая считается настоящим самородком.

Джудитта Паста родилась в Милане в 1798 году. Ещё девочкой она училась у одного известного органиста для того, чтобы в 15-летнем возрасте поступить в Миланскую консерваторию. Но любовь к сцене была слишком большой, и она начала выступать в любительских спектаклях в небольших театрах.

Ей посчастливилось почти сразу попасть на профессиональную сцену — в Брешии, Парме и Ливорно. Особых успехов не было, и певица решила покорить Париж, где, однако, царила Каталани, совсем не оставлявшая шансов новичкам... Ещё один переезд, в Лондон, выступление в «Пенелопе» Чимарозы, и тоже без особого успеха...

Тогда упорная Джудитта решила взять тайм-аут в Италии, чтобы поработать над голосом и поставить его на должный уровень.

В конце 1818 года, в 20 лет, она наконец почувствовала себя готовой к новому выходу на сцену и покорила Венецию, Рим, Милан и многие другие города. Потом она вновь вернулась в Париж, и судьба решила наградить её званием «первого сопрано» в театре Вероны, где она с триумфом выступала в 1822 году. Публика, критика и печать единогласно заявляли, что родилась новая звезда, не только великая певица, но и великая актриса.

С этого момента последовала череда успешных выступлений, от «Танкреда» до «Медеи» и превосходной «Ромео и Джульетты», а затем «Отелло» Россини. Великий трагик Франческо Джузеппе Тальма, после одного спектакля, растроганно сказал актрисе: «Мадам, вы — воплощение моей мечты, мой идеал!»

Триумф в Англии, потом завоевание Парижа, да с таким оглушительным успехом, что её пригласили и на следующие четыре сезона в качестве солистки. Потом про-

изошла размолвка с Россини, и Джудитта возвращается в Италию, совершая триумфальное турне от Милана до Неаполя. В то же время ещё один великий музыкант, Винченцо Беллини, нашел в Джудитте идеальную исполнительницу для своих опер «Норма» и «Сомнамбула». Для исполнения этих произведений требуется мастерство и профессионализм, и Паста отлично справилась с этим.

Лето 1883 года застаёт певицу в Лондоне с Беллини, опять «Норма»: Паста превзошла саму себя, и успех вновь был триумфальным. Публика захлёбывалась в овациях, многие плакали перед сценой — настолько Джудитта смогла перевоплотиться в свою героиню.

Позже, в Париже, ставится «Отелло» и «Анна Болена». Начало заката — таков комментарий вашего известного критика В. Тимохина: «Её голос звучит менее чётко, он слегка потерял свежесть и силу, иногда она поёт вполголоса и на тон ниже; но как актриса она ещё более великолепна».

Джудитта Паста опять взяла творческий отпуск в 1837 году, чтобы отдохнуть на своей вилле на озере Комо. Вся артистическая Италия навещала её, все просили певицу не оставлять театр... и с 1840 года Джудитта Паста снова начала турне, которые, после Вены, Берлина и Варшавы, наконец привели её в Россию, где певицу давно ждали. В ноябре 1840 года прошло много успешных спектаклей в Петербурге, в январе-феврале актриса покорила московскую публику. Стоит отметить великодушные российских зрителей и критиков, которые, даже понимая, что певица не всегда была в форме, все равно хвалили её актерскую интерпретацию.

Комментарий прост: Великое Сопрано, Великая Актриса.

Тито Скипа — великий тенор, не гнушавшийся народной неаполитанской песни

В 7 лет Тито успешно поёт в церковном хоре... ещё 200 лет назад он бы сильно рисковал*...

Епископ советовал ему продолжить обучение в семинарии; позже, в Лечче, Скипа учится вокалу и совершенствует своё мастерство в Милане.

Первый дебют состоялся в Верчелли в 1910 году, почти сразу последовали выступления в Риме, в «Костанци», будущем Оперном театре. Это и было настоящее боевое крещение, дебют прошел успешно.

Далее певец уезжает в турне по Южной Америке, в Аргентину и Бразилию. По возвращении в Италию с большим успехом выступает в неаполитанском театре «Сан Карло», а в 1915 году Тито назначен ведущим тенором в миланском «Ла Скала».

Помимо выступлений, Тито Скипа всю жизнь давал уроки вокала, занимался концертной деятельностью и популяризировал неаполитанскую песню. Триумфальное шествие певца сопровождали миллионные тиражи дисков. Кроме этого, Тито снимался в фильмах.

Наше мнение? Разносторонний талант, ярче всего проявившийся в Америке, где с 1919 года Тито Скипа пел в оперном театре Чикаго целых 13 лет... А в 30-е годы, в момент апофеоза своей карьеры, он провёл три года в Нью-Йорке.

Наконец, в 1957 году, начинается длительное турне по Советскому Союзу, в ходе которого артиста назначают президентом жюри конкурса молодых оперных талантов.

* Вспомните интригующие подробности о кастратах.

**Анджелика Каталани —
великая певица.
Женщина, отказавшая самому Наполеону
и сбежавшая на грузовом судне**

Кто, как не ваш критик Тимохин, может лучше всего сказать о ней: «Самородок, в совершенстве владеющий голосом и превосходной техникой пения!»

Анджелика Каталани родилась в 1780 году в Губбио, в области Умбрия.

С самого раннего возраста отличалась превосходным голосом. В монастырском интернате, где она пару лет училась, каждое воскресенье случался странный наплыв прихожан на мессу — в хоре пела Анджелика Каталани!

Во Флоренции она училась у знаменитого преподавателя Луиджи Марески и очень быстро достигла достаточно хорошего исполнительского уровня...

Так, в 1797 году, всего в 17 лет Анджелика дебютирует в знаменитом театре «Ла Фениче» в Венеции; публика сразу замечает, что эта красивая и обаятельная певица — восходящая звезда. Затем она выступала в Ливорно, Флоренции и Триесте.

Новый век (1801) начинается для Каталани наилучшим образом: в качестве солистки миланского театра «Ла Скала». Мы опять предоставим слово критику Тимохину: «Конечно же, Анджелика не обладает ещё зрелостью актрисы, но, без сомнения, она — великая певица». Успех был потрясающим.

Лиссабон с энтузиазмом рукоплещет Каталани в 1804 году, затем она получает контракт в Англии, за ним следуют овации в Мадриде и три заявленных концерта в Париже. Тут произошел некий инцидент (с дипломатической подоплёкой), раскрывающий гордый характер певицы.

Она была вызвана к императору, который пригласил её работать только в Париже и даже предложил высокий гонорар. Не дожидаясь ответа, император сказал певице, что более её не задерживает. Анджелика делает реверанс, удаляется... и едет прямо на станцию. Поезд уносит певицу к Ла-Маншу, где она садится на первое же судно, отплывающее в Англию, не заботясь о том, что это обычная баржа...

В Лондоне она с успехом поёт в опере «Семирамида», в конце сезона едет с большим турне по Англии, посещая даже маленькие города, где её принимают с неизменным энтузиазмом.

После падения Наполеона в 1814 году Каталани возвращается во Францию и едет в турне по Европе, на её пути — Германия, Дания, Швеция, Бельгия и Голландия.

Анджелика даже нашла время руководить итальянской оперой в Париже. Последовали годы частых турне по главным городам Европы. Наконец и она доехала до России, и случилось это в 1823 году. Певица начинает свои выступления с Петербурга — и очень успешно, а потом поёт во вновь отстроенном Большом театре в Москве. Российская публика особенно прониклась к певице после того, как она, в качестве сюрприза, спела по-русски специально написанную по этому случаю оперу «Торжество муз» Верстовского и Алябьева.

Ещё три года её карета переезжала из города в город... Музыкальная карьера артистки завершилась в Дублине. До последнего дня она работала, организовала школу вокала во Флоренции. Разразилась эпидемия холеры, и Каталани предпочла сбежать от неё в Париж. Но судьба настигла певицу и во французской столице, где именно от холеры она и скончалась...

Завершим эту главу словами того же В. Тимохина, которого мы цитировали в начале: «Анджелика Каталани? Самородок!»

**Маттиа Баттистини — великий тенор,
скорее русский, чем итальянец,
26 лет в России, на сцене
до последнего вздоха**

История Маттиа Баттистини выходит за рамки обыденности; это история великого артиста, обладающего огромным музыкальным талантом. Во второй половине XIX века для 22-летнего Баттистини, начинается триумфальное шествие, которое ведёт из Рима в крупнейшие европейские столицы, в Латинскую Америку, затем опять в Европу и в Санкт-Петербург, в утончённую атмосферу императорского двора. В оперном искусстве XIX и XX веков Баттистини выходит на первый план, исключительная музыкальность и врождённая артистичность открывали перед ним богатейшие возможности.

Мы можем считать его в некотором роде миссионером «бельканто», он целиком посвятил себя сцене, до последнего вздоха... к сожалению, в буквальном смысле этого слова.

Он до того вживался в роль, что персонажи опер в его исполнении оживали и вне стен театра, о чем повествует следующий эпизод. Мы приводим его со слов еще одной великой певицы, Лины Кавальери, подруги Баттистини.

Баттистини находился в Москве, в театре ставилась «Таис» Масне. Наш герой до того слился со своим персонажем, отшельником Атанаелем, что даже дома, репетируя, надевал жёсткую монашескую рясу. Был май, окна в

комнате были открыты, и под ними собралась небольшая толпа восхищённых слушателей. Заметив зрителей, певец, сохраняя торжественное и таинственное выражение лица, приблизился к окну и отеческим жестом... благословил толпу!

Маттиа Баттистини родился в 1856 году. Его отец был врачом, и даже перед лицом ярко выраженного таланта сына он предпочёл бы видеть его на медицинском поприще. Вполне знакомая ситуация. В нашем случае, к счастью, Маттиа не долго пытались учить врачеванию, родители быстро осознали, что это не его стезя, и стали всячески помогать сыну в изучении вокала. С их помощью талантливый юноша стал учиться у именитых преподавателей в Академии «Санта Чечилиа» в Риме.

Его театральный дебют произошёл в 1878 году, случайно... Ставился «Фаворит» Доницетти, и в последний момент один из актёров занемог. Дирижер Манчинелли решил доверить роль нашему герою. Успех был просто завораживающим! Аплодисментов было столько, что Изабелла Галлетти, очень знаменитая певица, практически выталкивала смущённого Баттистини под свет рампы, приговаривая: «Все эти аплодисменты — твои!»

Начав карьеру по воле случая, юный тенор с успехом поёт в операх «Аида», «Дон Паскуале», «Отелло», «Сивильский цирюльник».

За свою длинную артистическую карьеру он спел в 82 операх и завоевал даже звание «Arbiter elegantiarum» (судия изящества) за особую утончённость своих сценических одеяний. Баттистини поёт во всех крупнейших итальянских театрах, от миланской «Ла Скала» до неаполитанского «Сан Карло»; на мировой сцене ему рукоплескали Мадрид и Лондон, Аргентина, Уругвай, Бразилия...

Среди множества хвалебных эпитетов, которыми награждали певца, отметим высказывание Папы Бенедикта XV, который подарил ему фотографию с надписью: «Маттиа Баттистини, чьё божественное искусство напоминает небесную музыку». Знаменитый критик Дильман пишет: «В Баттистини всё поёт, даже дышит он по нотам». Его считали лучшим исполнителем произведений Моцарта. Австрийский император Франц Иосиф вызвал его ко двору, и вместе с Аделиной Патти, Джеммой Беллинчони и Энрико Карузо он вошёл в состав «Императорского квартета», полностью состоявшего из итальянцев. Даже Вагнер специально приехал в Рим в 1882 году, чтобы услышать Лознгрину в исполнении Баттистини.

Для Баттистини тоже наступает «русский период», Россия становится его второй родиной. Он дебютирует в 1888 году и поёт в течение 26 музыкальных сезонов. В вашей стране Баттистини превозносят, его балуют и награждают, здесь он испытал во всей мере удовлетворённость от творчества. Он часто говорил: «Россия никогда не была для меня холодной страной». Речь, конечно же, шла о теплоте того приёма, который ему оказывали россияне. Опять, чтобы не быть голословными, мы приведём исторический факт, кажущийся легендой, и вы лучше представите себе тот энтузиазм, с которым зрители принимали каждый его выход на сцену.

Давали «Риголетто» (в 1912 году), и публика столько раз вызывала Баттистини на «бис», что он решил снова спеть оперу от начала до конца. Начавшийся в восемь вечера спектакль завершился глубокой ночью, около трёх часов...

Однажды журналисты спросили уже пожилого певца о том, как ему удалось сохранить молодой голос и отлич-

ную внешность. Он, смеясь, ответил: «Я провёл четверть века в холодной России, а в морозильнике всё отлично сохраняется».

Он получал от своих поклонников массу подарков, но всё равно растроганно и искренне благодарил всякий раз, когда его встречали традиционными хлебом и солью.

После 1914 года он стал всё чаще петь в Италии, участвуя в основном в концертах. Многие из них носили благотворительный характер.

В 1928 году он ещё раз спел «Тоску»... в 69 лет! Это было его последнее выступление на сцене, совпавшее с его последним вздохом... Вот грустное свидетельство очевидца: «Вернувшись за кулисы, Баттистини неожиданно пошатнулся и едва удержался на ногах... но когда из зала раздались призывные аплодисменты публики, он усилием воли заставил себя выйти на сцену, ещё и ещё... финал спектакля завершил его жизненный путь...»

На сей раз надгробное слово мы предоставим одному венскому критику: «Баттистини пел, пока дышал, и дышал, пока пел».

Титта Руффо — баритон, великий Гамлет

Этот римлянин в 21 год уже дебютировал в родном городе, в «Лознгрине», причём довольно неплохо.

Успех сменялся успехом, и в 1903 году он уже выступал в лондонском «Ковент-Гарден» в операх «Лучия ди Ламмемур» и «Фигаро».

В 1904 году в Милане в театре «Ла Скала» артист завоевывает успех в «Риголетто».

Россия благосклонно приняла певца впервые в 1895 году, потом в 1904 и 1907 годах последовал ряд других турне. За это время он, может быть, единственный из итальянских артистов, посетил не только Москву и Петербург, но и Одессу, Харьков и другие города.

Позднее его искусство перешагнуло океан, он долго пел в аргентинском театре «Колон», и его «коньком» был «Гамлет». Успех был просто грандиозным.

Ваш великий художник Валентин Серов встретился с баритоном в Италии, они подружились, и Серов подарил Руффо превосходный портрет. Глядя на полотно, изображающее певца с гордо поднятой головой, мы ощущаем всю мощь его характера и таланта.

Заключение? Валентин Серов рисовал только лучших...

Антонио Тамбурины — великий драматический баритон

Как явствует из заголовка, Тамбурины можно отнести к величайшим драматическим баритонам.

Первое его появление на публике состоялось в 1818 году, в турне по итальянским городам, в 1822 году миланский театр «Ла Скала» пригласил артиста к себе.

Много лет провёл певец в зарубежных гастролях, он пел в крупнейших европейских городах. За это время он дважды побывал в Петербурге, где ему сопутствовал успех (сезоны 1843/44 и 1851/52 годов).

У Тамбурины был потрясающий голос, с тёплым тембром и феноменальной колоратурой.

Несмотря на выраженную драматичность голоса, он отлично пел и в комических операх. Его репертуар был раз-

нообразнейшим, от «Дон Жуана» до «Женитьбы Фигаро», «Моисея», «Золушки», «Семирамиды», «Сороки-воровки», «Генриха VIII», «Анны Болены», «Лучия ди Ламмермур», «Лукреции Борджиа», «Любовного напитка» и «Дона Паскуале».

Великий драматический баритон...

Луиджи Лаблаш — великий бас, «Зевс-громовержец». «Спагетти в полночь» с Доницетти

Этот неаполитанец с 12 лет учился в консерватории, его голос отличался потрясающей силой, это был настоящий бас...

Уже в 18 лет состоялся дебют Лаблаша в знаменитом театре «Сан Карло» в Неаполе. Первая известность пришла к певцу после исполнения роли Иеронима в «Тайном браке» Чимарозы.

Театр «Ла Скала» в Милане распахнул свои двери перед певцом в 1821 году: ему сопутствует большой успех в «Золушке» Россини, за ним последовал «Дон Паскуале» и многие другие оперы.

Великий бас и великий актёр — это сочетание привело его к возрастающему успеху. Сила его голоса была столь велика, что он получил прозвище «Зевс-громовержец».

Львиный рык даровитого баса сотрясал своды театров Европы с 1830 по 1852 год, он много гастролировал, но как настоящий южанин любил возвращаться в свой Неаполь, где у него был отличный дом, в котором он был радушным хозяином...

Вечера «у Лаблаша» приобрели известность, поскольку он приглашал на них своих многочисленных друзей-

артистов. Со временем «спагетти в полночь» стали традицией. Доницетти, большой друг Лаблаша, был завсегдатаем его приёмов, о чём свидетельствует множество смешных случаев. Один раз Доницетти захотелось подкрепиться, но Лаблаш прибег к настоящему шантажу по отношению к композитору: «Никаких макарон без музыки!» Доницетти ничего не оставалось, как написать две страницы партитуры за 22 минуты. Автор получил свои спагетти, а Лаблаш — начало знаменитого вальса из «Дона Паскуале», который через два месяца запел весь Париж, в чём была заслуга и нашего героя...

В России Лаблаш побывал два раза, в 1852 и 1856 годах, где выступал с большим успехом... несмотря на это, он решил, что турне в Россию будет последним. Предчувствие? Он умер в родном Неаполе 23 января 1858 года...

Предоставим заключительное слово критику Серову: «Лаблаш? Зевс-громовержец... Великий Бас и Актёр».

Джованни Рубини — великий тенор и ученик Беллини

Это человек, который, как говорят, родился в рубашке. Великолепный голос, без сомнения, определял его успех, к тому же, судьба подарила ему очень известного импресарио — Барбайю и три самых известных композитора того времени — Россини, Доницетти и Беллини, которые лелеяли новый талант, обучая его и актерскому мастерству, поскольку театр того времени этого требовал. Три великих композитора написали оперы специально для Джованни Рубини... ну и повезло же ему!

Он дебютировал в Павии в 1814 году, затем поехал петь в Неаполь, а в 1818 году впервые выступил в миланском театре «Ла Скала».

Первым из трёх великих композиторов, позаботившихся о молодом певце, был Россини. Он переписал для него «Отелло», с которым Рубини с триумфом выступал в Париже в 1825 году. Публика, печать и критика одновременно называли его «королём теноров». К Рубини пришла слава, и он пожинал её плоды, один успех сменялся другим...

Но тут на пути певца появился новый опекун: Рубини случайно познакомился с великим Беллини. Композитор в то время заканчивал свою оперу «Пират», и ему нужен был особый исполнитель, с выраженным актёрским талантом. Речь шла о главной роли, о пирате Гуальтьеро. Рубини показался композитору немного сыроватым для этой роли, и он сам занялся подготовкой певца.

Эта ситуация была единственной в своем роде в истории оперы: великий композитор занимался вживанием исполнителя в роль... не всё шло гладко, потому что Беллини отличался требовательным и нетерпеливым характером. Да и ученик был не совсем послушным... Между ними постоянно случались стычки, Беллини даже обозвал Рубини «ослом». Но, слава Богу, наш герой наконец понял, чего хотел от него композитор, и доверился ему... Успех был сногсшибательным, и не только оперы, но и самого Рубини и его персонажа... На «бис» вызывали и маэстро Беллини, он выходил к рукоплещущей публике десять раз... и внимал своей двойной победе!

Ещё один трогательный эпизод. Через некоторое время в Милане ставили другую оперу Беллини, «Сомнамбула». Пение Рубини так растрогало исполнительницу

главной женской роли Джудитту Паста, что она не могла более сдерживать своих чувств, и её пение прерывалось рыданиями... «Ла Скала» замирала от происходящего...

А потом наступил черёд Доницетти, ещё одного величайшего композитора. Он доверил Рубини своё гениальное детище — оперу «Анна Болена». И опять певец не подвёл автора — выступил с триумфом. Позже он великолепно спел и «Лючию ди Ламмермур», и «Лукрецию Борджиа». Следуют европейские гастролы, Рубини с особым энтузиазмом принимают в Берлине.

Россия, 1843 год. Рубини поёт в Петербурге и в московском Большом театре. Печать взрывается в похвалах певцу после каждой новой постановки. Критик В. Тимохин пишет: «Настоящий триумф, публика растрогана до слёз. Никто до Рубини не производил такого впечатления».

Знаменитый тенор ещё раз вернулся в Россию, может быть, он уже знал, что его прощание со сценой произойдёт именно в стране, подарившей ему столько любви. Его карьера закончилась в Петербурге, где он в последний раз восхитил публику в «Сомнамбуле».

В качестве эпилога к этой истории я приведу цитату В. Тимохина: «Джованни Рубини... сделал итальянскую оперу легендой» и добавлю от себя: «Всё-таки ему ещё и здорово повезло!»

**Энрико Тамберлик —
знаменитый певец и политик —
поет «Марсельезу» в Испании**

Один из величайших певцов XIX столетия родился в Риме в 1820 году. У него был великолепный голос нуж-

ного тембра, очень сильный и с широким реестром в верхних октавах — до верхнего грудного «ля».

В Италии он быстро сделал карьеру, что неудивительно для человека с такими природными данными.

Очень скоро он начинает гастролировать, ему рукоплещут Мадрид, Барселона, Лондон, Буэнос-Айрес, Париж и Лиссабон. С большим успехом проходит его турне по Соединенным Штатам Америки.

Первый раз певец оказывается в Санкт-Петербурге в 1850 году, и с тех пор его судьба предрешена... он остаётся в России на целых шесть лет, потом, через три года, приезжает снова и выступает до 1864 года. Успех сопровождал его на протяжении всего этого времени.

Вернувшись на родину в 1868 году, Тамберлик едет в Мадрид и попадает в серьёзный переплет... вспыхивает революция, консервативное правительство агонизирует... А наш герой, придерживаясь либеральных идей, не находит ничего лучшего, как спеть, в знак протеста... «Марсельезу»! Его арестовывают, избивают и бросают в тюрьму, но благодаря помощи друзей ему удалось покинуть страну.

Тамберлик умер в 1889 году в Париже.

Великий певец и мужественный демократ...

**Энрико Кальцолари
и Камилло Эверарди
помогают
Санкт-Петербургской консерватории**

Был среди анфилады солистов и дуэт... Эти два певца, после успешной карьеры в Европе, приезжают в Россию,

в Петербург. Сменяя друг друга, преподают в вашей знаменитой консерватории.

И в этом мы были с вами рядом...

Комментарий? Музыка, в любом из своих проявлений, всегда объединяла наши народы...

Фантастический галоп продолжается...

**ДЖУЗЕППЕ ВЕРДИ —
ОДИН ИЗ НЕМНОГИХ ВЕЛИКИХ
КОМПОЗИТОРОВ,
ПОБЫВАВШИХ В РОССИИ...**

Что такого я могу вам рассказать, чего вы ещё не знаете об этом величайшем оперном композиторе? У кого из вас хоть раз не трепетало сердце от прекрасных арий из «Риголетто», «Отелло» и «Дона Карлоса»?

Как итальянец, я хотел бы добавить, что Джузеппе Верди был не только музыкантом, но и большим патриотом — его знаменитые хоры призывали к восстанию против ненавистных австрийцев. Его оружием была музыка, можно сказать, что он был бойцом передовой линии, рискуя быть расстрелянным. Историки сравнивают каждую его оперу с выигранной битвой над австрийцами. Миланцы кричали в лицо врагу: «Viva Verdi!» (Да здравствует Верди!), что было сокращением от «Viva Vittorio Emanuele Re D'Italia» (Да здравствует Виктор-Эммануил — король Италии!).

В 1861 году Мариинский театр поручил итальянскому композитору написать оперу «Сила судьбы», которая была поставлена самим маэстро. Премьера имела большой успех, но критика к ней отнеслась весьма сдержанно, за исключением вашего знаменитого музыковеда Серова, который упрекнул своих коллег: «Вы не поняли, как велика эта опера на самом деле... публика всё равно будет на стороне Верди». Так и произошло, потому что каждое новое представление было настоящим триумфом.

Всего несколько месяцев спустя «Сила судьбы» уже дошла до Таганрога!..

Джузеппе Верди... истинный колосс!

Фантастический галоп продолжается...

**ВЕЛИКАЯ ПРИМАДОННА
КАФЕ-ШАНТАНА...
ЛИНА КАВАЛЬЕРИ**

Это не просто женщина, а настоящая легенда... Не удивляйтесь, что я постоянно возвращаюсь к этой теме... но если и использовать это слово, то именно сейчас, это как раз тот самый случай.

Человек-легенда... вы только послушайте!

Лина Кавальери родилась в Витербо, под Римом, в 1874 году. С 13 лет она пела в небольшом римском ресторанчике и уже тогда отличалась своими великолепными способностями и привлекательной внешностью. Ей досталась завидная судьба, но она же стала её наказанием. Ослепительная красота Кавальери восхищала всю Европу, но часто и приносила нашей героине много страданий.

Привлекательная внешность и в самом деле облегчала жизнь Лины, но зачастую доводила её до отчаяния, потому что обезумевшая публика, признавая в ней великую актрису и певицу, всегда делала основной акцент на её божественной красоте... Все самые важные газеты той эпохи — французские, итальянские, русские, немецкие, называли её только так: *bellissima* (прекрасная)!

В России даже организовали клуб её поклонников, членов которого называли «кавалеристы».

Покорение Европы Лина Кавальери начала, естественно, с Парижа, где выступила в «Фоли-Бержер» и имела огромный успех, настоящий триумф... Затем был Лондон, где даже англичане потеряли свою традиционную невозмутимость, которой должны были бы славиться... Именно английские газеты впервые запестрели заголовками типа «the famous italian beauty» (знаменитая итальянская красавица).

Затем дошла очередь и до Петербурга, куда она приехала 16 июня 1897 года вслед за опередившей её славой.

И снова началось всеобщее помешательство поклонников, прекратившееся почти сразу, когда с афиш вдруг исчезло её имя... А произошло следующее. Чтобы защитить своё достоинство (а оно было её неотъемлемым качеством) и, может быть, достоинство России, Лина, оправдываясь, говорила, что её имени нет в афишах, поскольку она выступает в третьем составе... Но правда всплыла наружу в русской прессе — в «Петербургской газете», опубликовавшей в эксклюзивном порядке следующее: импресарио требовал, чтобы Кавальери после спектакля «задерживала» зрителей (разумеется, магнатов, которых он сам же и находил) и «раскручивала» их на шампанское, подсказывая даже, как надо ронять бутылки... Оскорблённая Кавальери отказалась продолжить свои гастроли, тогда антрепренёр вызвал строптивую певицу в суд и заставил выплатить неустойку, после чего разгневанная Кавальери покинула страну. Все газеты без исключения встали на её защиту.

Лина вернулась в Париж и собиралась поехать в Лондон. Скандал сделал Кавальери ещё более знаменитой, и год спустя она позволила себя уговорить вернуться в Петербург, подписав сказочный контракт на выступление в садах «Аркадии». Здесь она снова добилась заслуженного успеха, несмотря на присутствие её соперницы, блистательной испанской певицы и танцовщицы Каролины Отеро.

Кавальери продолжала свои гастроли по Франции, Англии и России, отдавая всё же предпочтение Петербургу, возвращаясь туда дважды в год, летом и зимой. Вполне возможно, что причиной частого посещения России был её роман с князем Александром Бярутинским, который был в неё безумно влюблён. Отсюда возникла ещё одна почти легенда о неравном браке Кавальери с князем, ко-

торому император сразу же воспротивился и приказал его аннулировать.

Лина Кавальери никогда не останавливалась на достигнутом, но делала она это не только из-за амбиций, но и из-за желания чувствовать себя в форме, всегда иметь перед собой цель, поэтому она решила стать профессиональной оперной певицей (друзья-артисты уже давно советовали ей это).

От такого у кого угодно затрясутся коленки... так рисковать, начиная карьеру, полную неизвестности... Но Лина, не привыкшая отступать перед трудностями, приняла вызов... В роковой день 1901 года, она должна была дебютировать в «Травиате» Верди, далеко не самой лёгкой из опер. Все музыкальные критики покачивали головами, казалось, они хотели сказать: «Как жаль, но этот дебют будет полным провалом...»

И вот в абсолютной тишине поднимается занавес... Кавальери выходит на сцену, словно обречённая на жертвоприношение... Первые реплики, две-три музыкальные фразы, а за ними — самое важное испытание: главная ария, сложная даже для певцов-профессионалов. Робкий и неуверенный вначале, голос Лины с каждым мгновением набирал силу и мощь... публика замерла, затаив дыхание... После заключительного аккорда какое-то мгновение стояла гробовая тишина, которую сменил гром оваций... В очередной раз Кавальери победила!

Начало Первой мировой войны остановило её карьеру... и вот вам ещё один интересный факт (ведь мы имеем дело с Легендой, помните?): в 20—30-х годах, ещё при жизни Лины Кавальери, по её автобиографии (она была ещё и писательницей!) было поставлено много спектаклей, мюзиклов, а позднее — фильмы с участием знаменитых кинозвёзд, таких как Грета Гарбо и Джина Лоллобриджида.

Такая Легенда не могла уйти из жизни из-за какой-нибудь банальной простуды... лёжа в своей постели... В последние годы жизни она уединилась на своей вилле под Флоренцией, где часто принимала своих друзей-артистов.

В 1944 году, когда американцы бомбили Флоренцию (какое кощунство!), одна из бомб угодила прямо в виллу Кавальери... Погибли все, в том числе и наша с вами Легенда, ей было 69 лет...

Фантастический галоп продолжается...

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР В РОССИИ

Поговорим об истории театра, которая неразрывно связана с историей... пожарных, так как известно, что здание театра подвержено риску пожара, как никакое другое. Вы только подумайте об огромных размерах театра, который раньше полностью освещался свечами... тысячами свечей... Вот почему Кавос (как я уже сказал ранее) при строительстве своих театров в первую очередь заботился о системе пожарной безопасности.

Мы начнём, разумеется, с Москвы, где в 1776 году появился первый театр, построенный из дерева. Некоторое время спустя его построили заново, но уже из камня, хотя крышу оставили деревянной... и в 1785 году сильный пожар снова уничтожил театр. Прошли годы, во время наполеоновского нашествия 1812 года Москва была полностью сожжена французами, и когда её стали восстанавливать, строительство нового театра было среди первоочередных задач. К 1825 году было построено новое прекрасное здание театра, само собой разумеется, в этот раз оно было каменным (за исключением некоторых деталей, оказавшихся впоследствии роковыми). В этом же году произошло торжественное открытие театра. Тридцать лет спустя ужасный пожар уничтожил то, что называлось Императорским Большим театром, после чего здание вновь было отстроено в рекордно короткие сроки. Большие реставрационные работы пришлось провести в 1895 году, так как обнаружилось (и я об этом уже упомянул ранее), что единственной деревянной частью здания оказался... фундамент. Как известно, даже самое лучшее дерево рано или поздно

сгнивает, в этом случае так и произошло. Театр, который для краткости стали называть «Большой», с тех пор остался практически без изменений, и только в последние два года его начали капитально ремонтировать.

А теперь перейдём к Санкт-Петербургу, в котором лишь в 1847 году был построен первый театр, получивший название Мариинский. До него, как известно, существовал Эрмитажный театр — драгоценная шкатулка, бонбоньерка, Екатерины Великой, созданная для неё лично и узкого круга её приближённых — камерный театр, вмещающий всего около 30 человек.

Но вернёмся к Мариинскому театру, который в 1859 году, как того и следовало ожидать от деревянного здания, сгорел... Театр много раз реставрировался, во времена советской власти его переименовали в Кировский, но потом он вновь обрёл своё первоначальное название.

В Петербурге есть ещё и Александринский театр, в репертуаре которого — комедии и различные произведения классической драматургии. Театр был построен в 1832 году и был назван в честь супруги императора Николая I; в советский период его называли Пушкинским, а затем снова вернулись к историческому названию.

АРТИСТЫ БАЛЕТА

Мария Тальони — создательница классического балета

Родилась в Турине, в артистической семье (её отец был великолепным хореографом, он всю жизнь проработал в паре с дочерью), училась в Париже. В 1822 году очень удачно дебютировала в Вене, и с тех пор успех не покидал её.

В Петербурге балерину ждал полный триумф. Во время одного из её выступлений царь покинул императорскую ложу и пересел в первый ряд, чтобы получше рассмотреть прекрасную Тальони и насладиться её искусством. Слово «триумф» используют нечасто, но в случае с Тальони оно вполне оправдано. Зрители, казалось, просто сходили по ней с ума. Такие великие писатели, как Гоголь и Герцен, писали о ней восторженные отзывы, её именем даже стали называть некоторые вещи: шляпку, карамельки, торт, вальс...

В городе на Неве Мария Тальони танцевала пять сезонов подряд, это был своего рода рекорд... но злые языки намекали на то, что её привязанность к этому городу не была бескорыстной: все знали, что в северной столице в то время уже платили больше, чем во всех других европейских столицах... поскольку речь идёт об искусстве — честь и хвала за это Петербургу!

Мария Тальони была первой великой классической балериной в современном понимании этого слова; её отец-хореограф всю жизнь помогал ей, это он придумал для

дочери современную «экипировку»: от укрепленных пуантов до очень короткой юбки-пачки, которые до сих пор используются балеринами.

Как это часто происходит в артистической среде, отец и дочь составляли неразделимое целое. Мария Тальони дожила до восьмидесяти лет, её отец — до ста, он как будто считал своим долгом быть рядом с любимой дочерью до её последнего вздоха на сцене, до самого последнего её пируэта...

История Марии Тальони является примером тесного сотрудничества между нашими двумя странами; Мария с отцом-хореографом практически заложили основы современного классического балета. Свою лепту внесли и другие балетмейстеры самого высокого уровня, хореографы, сценографы...

Итальянцы дали первый толчок развитию этого нового искусства в России, вы же с готовностью усвоили всё, что вам было предложено; классический балет, его знаменитые балерины, школы и всё остальное очень скоро приобрело «российское гражданство», и ученики превзошли в мастерстве своих учителей.

Приведу напоследок несколько интересных эпизодов из жизни этой балерины в России. Царь был в таком восторге от Тальони, что приказал установить в своей ложе статуэтку балерины. Кстати, дочь Тальони вышла замуж за русского князя. А когда знаменитая прима навсегда уезжала из Петербурга, она выставила на продажу предметы интерьера своей квартиры, и этот аукцион имел огромный успех — все хотели приобрести на память частичку Тальони...

Карлотта Гризи

В семь лет Карлотта поступила в балетную академию миланского театра «Ла Скала», а в десять лет за свои выдающиеся способности уже была зачислена в состав балетной труппы.

Судьба свела её с выдающимся хореографом Жюлем Перро, который был её ангелом-хранителем в течение всей артистической жизни. Специально для неё Перро написал либретто к балету «Жизель», который в 1841 году имел мировой успех.

В 1850 году её пригласили в Петербург, где она танцевала три года, и каждое её выступление сопровождалось огромным успехом.

Из-за романа с известным князем Львом Радзивиллом Карлотта Гризи покинула сцену и уехала в Польшу, но так и не была счастлива в личной жизни.

«Закат» этой великолепной женщины и балерины печален: сорок лет спустя, в Швейцарии, она ушла в мир иной, забытая почти всеми...

Энрико Чеккетти

Великий танцор и балетмейстер родился в Риме в 1850 году. После многочисленных успешных выступлений в Европе и Соединённых Штатах (с появлением пароходов и поездов передвигаться стало намного быстрее, и это тоже способствовало росту международной славы артистов) Чеккетти приехал в Россию в качестве педагога Императорского балетного училища. Так он стал продолжателем традиции, о которой мы упомянули в рассказе о Марии Тальони. На самом деле, именно

Энрико Чеккетти сформировал первое поколение русских артистов балета, будучи педагогом Императорского театра в Петербурге и директором балетной школы в Варшаве (Польша в то время принадлежала России). Среди выдающихся учеников Энрико Чеккетти были и прославленные танцоры: Анна Павлова, Михаил Фокин, Вацлав Нижинский.

И в завершение упомянем о том, что этот известный артист балета был дружен с другим великим танцовщиком и балетмейстером Мариусом Петипа, который, в свою очередь, создал с русским композитором Петром Чайковским три самых известных балета: «Спящая красавица», «Щелкунчик» и «Лебединое озеро». Примерно в это же время появился на сцене великий театральный деятель, известный балетмейстер и импресарио — Сергей Дягилев* и его знаменитые «Русские сезоны».

* Дягилев — об этом выдающемся театральном деятеле вы сможете прочитать в книге «Италия ближе, чем вы думаете».

СЦЕНОГРАФЫ

Пьетро Гонзага

Он был одним из выдающихся итальянских постановщиков (сценограф, художник-декоратор, архитектор); его бурная деятельность обозначила в России целую эпоху: вы только подумайте — всего за восемь лет своего пребывания в России он поставил 36 опер, 23 балета, 3 комедии, 3 драмы, 2 трагедии...

Начнём по порядку, потому что вся жизнь Пьетро Гонзага состояла из рекордов. В Италии он прославился как выдающийся новатор сценографического искусства (и в плане технического оснащения сцены, и в плане композиции). Он известен своей оригинальной идеей изобразить на сцене «Ла Скала» фасад здания самого театра. Та же самая идея была реализована Гонзагой и в театре Эрмитажа.

Этот великий итальянец прославился также в области художественного оформления ландшафтов: из парка в Павловске, например, он сделал настоящий шедевр.

Стремясь во всём к совершенству и будучи страстным фанатом деталей, он изобрёл новый способ освещения театров — упразднил свечи, заменив их специальными фонарями.

В 1827 году Гонзага получил почётную должность архитектора императорских театров.

Великий сценограф умер от холеры (как и другой великий итальянец, Росси) в Петербурге в 1831 году...

Андреа Урбани

Об этом сценографе и художнике-декораторе высокого уровня стало известно совсем недавно. В течение многих лет он работал с группой итальянцев в Зимнем дворце в Петербурге.

Джузеппе Валериани

Этот известный постановщик и театральный художник вместе с группой коллег активно работал в России в течение двадцати лет. Скончался в 1762 году.

Антонио Канопи

В 1812 году прибыл в Петербург уже с репутацией сценографа и художника-декоратора и почти сразу же был избран членом Академии художеств.

Спустя три года Канопи уже числился официальным декоратором императорских театров и оставался на этой должности в течение нескольких лет.

Работал над созданием декораций для многих опер, в том числе «Волшебная флейта», «Семирамида», «Жарптица». Кроме того, Канопи написал книгу «Суждение об архитектуре в целом и о строительстве современных театров».

Умер Антонио Канопи в Петербурге в 1832 году.

ИТАЛЬЯНСКИЕ АКТЕРЫ НЕ ЗНАЛИ РУССКОГО, НО ИХ СПАСАЛА МИМИКА

Томмазо и Джакомо Ристори, отец и сын

Не забывайте, что речь идёт о XVIII веке (время правления Анны Иоанновны), когда вошла в моду «комедия масок», увеселительное зрелище с пением, в сопровождении оркестра и хора. Актёры, как правило, были комиками и выглядели забавно, например старый толстяк и молодая плутовка в спектакле «Оперный импресарио на Канарских островах». Публика приходила в дикий восторг от «весёлой болтовни» комичных персонажей в масках, которая зачастую была полной импровизацией... Мы уже рассказывали вам о Пьетро Мирра (Педрилло) и о том, что, возможно, он и был прототипом Петрушки. Конечно же, итальянским актёрам из-за незнания языка было непросто играть в России, но им помогали пантомима, пение и музыка.

Отец и сын Ристори были самыми популярными актёрами этого жанра, при необходимости они могли перевоплощаться в разных героев, тем самым делая спектакли более зрелищными. Похоже, именно итальянцы и «завезли» к вам в Россию маску Скарамуша, который потом превратился в вашего шута — Скомороха.

Впрочем, и с Арлекином вы тоже хорошо знакомы... Другой итальянец, Локателли, много лет назад прославился у вас своей игрой в маске этого венецианского героя.

**Томмазо Сальвини —
великий трагик
в роли Отелло с... белыми руками**

Этот великий актёр родился в Венеции, он играл в спектаклях «Гамлет», «Отелло», «Ромео и Джульетта», «Орест», «Франческа из Римини».

Сальвини участвовал в длительных турне по всем европейским столицам, а также в Северной и Южной Америке, затем надолго остановился в России. В 1898 году он приехал в Петербург во второй раз, где, как и многие другие артисты, распрощался со сценой.

Особенно он запомнился зрителям в роли Отелло, мы расскажем вам об одном забавном случае, произошедшем с актёром во время спектакля.

Шёл январь 1880 года, Сальвини выступал в одесском театре. После триумфа в «Гамлете» и «Франческе из Римини» пришёл черёд «Отелло» — публика была наслышана о его мастерском исполнении этой роли и трепетно ожидала спектакля.

Сальвини в тот вечер приехал в театр с небольшим опозданием, поспешил в гримёрку, второпях загримировался и буквально вылетел на сцену, так как занавес был уже поднят... Тут же в зрительном зале послышался непонятный шёпот, который с каждой секундой перерастал в гул. Актёр на мгновение растерялся, потом быстро осмотрел себя и заметил, что в спешке забыл замаскировать руки, то есть забыл надеть чёрные перчатки. Несмотря на это, он сразу же вошёл в роль и так блистательно начал играть, что публика тут же забыла о случившемся — в конце первого акта на него обрушился шквал аплодисментов.

Когда начался второй акт и поднялся занавес... в зале снова раздался шёпот: и в этот раз у Отелло были... бе-

лые руки! Публика снова в замешательстве... снова шёпот... и тут Сальвини снимает перчатки, и зрители видят его чёрные руки...

Очевидно, Сальвини решил так «пошутить» с публикой, которая всё поняла и отблагодарила его бурной овацией. Разумеется, в конце спектакля актёра ждал настоящий триумф.

Сальвини был и вправду великим актёром... и в перчатках — и без!

Фантастический галоп продолжается...

**НАШИ ORGANINI
И ВАШИ ШАРМАНКИ —
ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ УЛИЧНОГО
ТЕАТРА В РОССИИ И ИТАЛИИ**

Уличный театр (или как его ещё можно назвать — уличное представление?) известен с давних времён и существовал с тех пор, как появилось человеческое общество; то есть такие спектакли наверняка были и в Древней Греции, и в Римской империи, и постепенно дошли до нашего Средневековья... Но мы ограничим нашу непринуждённую беседу более близким по времени периодом...

Уличный театр означает так много вещей, но все они предназначены для увеселения публики. Проблемы языка и диалекта не существовало, т. к. зрелище строилось в основном на мимике, пении, танце и в первую очередь на музыке. В каком-то смысле стержнем, королевой всего была музыка, задававшая тон всему действию. Представление строилось на импровизации: вначале актёрам достаточно было иметь кусок ткани вместо ширмы и несколько деревянных масок; с изобретением бумаги маски и декорации стали более разнообразными и красочными, а уличные спектакли более зрелищными. Вот в таком контексте и появилась (кто знает, с каких пор) наша шарманка (по-итальянски *organino*), и последний её вариант был результатом долгой эволюции, охватившей целые поколения. А начиналось всё, вероятно, с чего-то более примитивного, превратившегося со временем в замысловатый инструмент — сначала без ручки и крутящего её человека. В наши дни он стал электрическим или даже электронным, но по сути остался той же шарманкой, на радость уличным зрителям.

Интересная деталь: шарманка якобы была придумана и усовершенствована на Апеннинском полуострове, откуда и отправилась путешествовать во все стороны

света, в сопровождении небольшой «труппы». Чаще всего это был шарманщик со своей семьёй и случайно примкнувшие к ним попутчики.

Несомненно, эти бродячие артисты отправлялись и в славянские страны, в том числе и в Россию. С тех пор эти «кибитки Теспи» (*carri di Tespi**), то есть выездные театры, колесили по городам с разными спектаклями: кукольным представлением, театром марионеток, а также маскарадами, пожирателями огня, шпагоглотателями, липовыми факирами и т. п.

Эволюция театра марионеток в России, а именно уличного театра, тоже заслуживает внимания. Поскольку у вас не было таких исторических традиций, как на нашем полуострове, классические итальянские марионетки (с одной стороны — рыцари-крестоносцы, с другой — мавры и турки) постепенно превратились в романтизированных русских персонажей. Впрочем у вас, как и везде, всегда доминировал главный персонаж — Петрушка, лупивший всех палкой — капрала, врача, немца и даже араба.

Как видите, нас объединяет даже «улица», со своим самым древним в мире спектаклем...

* Кибитки Теспи — так называли в Италии на протяжении двух десятилетий целую серию выездных театров, которые популяризировали театральное искусство в отдалённых местах и по доступным ценам.

Фантастический галоп продолжается...

И ЦИРК ВАМ ПРИВЁЗ ИТАЛЬЯНЕЦ ЧИНИЗЕЛЛИ

Это ещё один случай, когда Италия подбрасывает вам идею, а вы хватаете её на лету, развиваете и становитесь лучшими в данном виде искусства. Как и в случае с классическим балетом (мы уже в этом убедились), цирк тоже стал синонимом России, поскольку именно у вас начали создавать первые постоянные цирки, самые лучшие цирковые школы, а также музеи; вы стали первыми в мире. Молодцы!

Миланец Газтано Чинизелли был первым, кто организовал этот вид «экспорта». Он был знаменитым цирковым наездником, специализировался на дрессировке скакунов; впервые он приезжал в Петербург в 1846 году с труппой Алессандро Гуэрры, работавшего в России во временном здании цирка. Через два десятилетия, в 1869 году, Чинизелли снова вернулся в Россию, его успех был таким огромным, что вскоре он смог построить в Петербурге, на берегу Фонтанки, каменное здание для первого в России постоянного цирка.

Репертуар итальянских циркачей был очень интересным: известная артистка Мачелли со своими дрессированными голубями, конные номера, эквилибристы, акробаты с их пируэтами и сальто-мортале, жонглёры, дрессированные слоны, комики — предшественники ваших знаменитых клоунов. Исключительным был номер с медведем, скачущим стоя на двух лошадях и перепрыгивающим на скаку сквозь серию обручей с бумажными лентами.

Чего только не случалось с этим цирком за всю его историю, вы можете себе представить... но каким-то чудом он всегда оставался в своём первоначальном здании. Самое

важное, на мой взгляд, это то, что «жеребий был брошен», и в Петербурге родился-таки цирк, крёстными отцами которого были итальянцы, а всё остальное вы сделали сами... Из вашего цирка вышло много знаменитых клоунов, среди которых — незабываемые Карандаш, Юрий Никулин и Олег Попов.

Но, если позволите, напомним вам о том, что работал у вас и итальянский клоун — Джакомо Чирени, известный тем, что его приглашали к царскому двору, чтобы облегчить страдания несчастного царевича Алексея в периоды обострения болезни... Кроме того, он был любимцем петербургской детворы, а также прекрасным воздушным акробатом и наездником.

И в завершение добавлю, что этот известный клоун был другом русского писателя Александра Куприна.

Фантастический галоп продолжается...

ИТАЛЬЯНСКИЕ ЛИТЕРАТОРЫ В РОССИИ

**Витторио Альфьери —
великий литератор и человек со скверным
свободолюбивым характером,
нетерпимый к русскому деспотизму**

Витторио Альфьери родился в Пьемонте, был великим итальянским литератором, а также большим патриотом. Всё его творчество было направлено против тирании, тогда уже вышедшей из моды... Напомним, что это было накануне Французской революции, и вся Европа уже кипела от революционных идей... и только Россия была «заморожена» в своём абсолютизме.

Заметим, что Альфьери «славился» своим скверным характером, он был нетерпимым ко всем и ко всему, что было ему не по душе. Откровенно говоря, не понимаю, почему он тогда решил поехать в Россию, может быть, потому что уже находился в Швеции, в двух шагах от Петербурга? Как бы то ни было, он отправился на небольшом судне в Финляндию, в Або (современный Турку), но его постигло несчастье, потому что весна задерживалась, и Ботнический залив был ещё покрыт толстым слоем льда. К тому же с первым теплом лёд начинал таять и ломаться, и навигация между плывущими льдинами становилась очень опасной, превращая судно в нечто вроде ледокола... Нагромодившиеся друг на друга льдины на некоторых отрезках загораживали путь, и морякам, да и самому бесстрашному Альфьери, пришлось топорами и баграми расчищать себе дорогу среди льдов... в общем,

было из-за чего испортиться настроению* ... ведь за десять часов ими было пройдено всего семь миль!

После прибытия в Або картина изменилась к лучшему: путешествие продолжалось по отличным дорогам и на быстрых лошадях, но тем не менее путь был очень долгим, и нашему путешественнику пришлось целую неделю трястись в карете...

Кроме того, его «поджидали» ещё и знаменитые белые ночи, которые измученный и взвинченный Альфьери не был в состоянии оценить... напротив, они его жутко раздражали. Он писал: «... Какая тоска — видеть всё время этот унылый свет, из-за которого не понять ни который сегодня день недели, ни который идёт час, ни в какой части мира я нахожусь; равно как и обычаи, одежда и бороды московитов мне представляются намного более татарскими, чем европейскими».

Короче, это путешествие было для Альфьери просто кошмарным. Каждая деталь окружающей обстановки напоминала ему о деспотизме, царящем на любом уровне. Он запросто мог быть приглашён ко двору, но отказался встретиться с «Клитемстрой философессой»**, как он с сарказмом называл Екатерину. Отказался он и от посещения Москвы. От полуторамесячного пребывания в Петербурге у него не осталось ни одного приятного воспоминания, настолько он был отравлен ненавистью к тирании...

Комментарий: был или не был Альфьери революционером, лучше бы он сидел себе дома...

* Обо всех этих деталях Альфьери рассказывает от первого лица в книге «Моя жизнь».

** Персонаж гомеровского эпоса. Царица, «прославившаяся» женской неверностью.

**Франческо Альгаротти —
итальянский литератор,
добавивший своей фразой «окно в Европу»
немного известности
и без того известному
Пушкину**

Судьба Франческо Альгаротти удивительна, произведения этого литератора вызывали много споров. Даже фраза «Петр окно в Европу прорубил», известная нам благодаря Пушкину, принадлежит перу Альгаротти и, возможно, она была его самой большой находкой... но, увы, принесла славу другому!

Важно, что Альгаротти хоть и ненадолго посетил Россию, но позднее написал заметки общего характера. Впрочем, ничего из ряда вон выходящего. Хотя, пожалуй, есть одна особенность: он писал в форме писем, посланий, адресованных иногда существующим в действительности людям, а иногда вымышленным персонажам.

Наконец, в 1764 году, уже после смерти Альгаротти, кто-то частично опубликовал его рукописи о России, благодаря чему Пушкин, а вслед за ним и все мы получили в подарок от итальянского писателя самое знаменитое определение Санкт-Петербурга — «окно в Европу».

Фантастический галоп продолжается...

**ПОСЛЫ,
СТОЛЬКО ПОСЛОВ!
ЕЩЁ ОДНА ДРАГОЦЕННАЯ СВЯЗЬ**

Антонио Мареска

Начнём с первого по важности, звали его Дон Антонино Мареска Доннорсо, он же — синьор ди Къети, балий Большого Креста Мальтийского ордена, кавалер византийского ордена Святого Георгия, кавалер ордена Святого Андрея и ордена Святого Александра Невского... и, наконец — герцог Серракаприола!

Вот как подобало представляться в те далёкие времена настоящему господину... но иначе не могло бы и быть, ведь при российском дворе в Петербурге он служил послом такого важного государства, как Королевство Обеих Сицилий. Дон Антонино Мареска пользовался полным доверием своего суверена и, что ещё более важно, расположением и симпатией Екатерины II. Императрица даже пообещала послу, что, если при его поддержке, ей удастся одержать победу над Турцией, она пожалует Королевству Обеих Сицилий албанские побережья...

По приезду в Россию наш благородный господин сразу овдовел, но удачно женился во второй раз — на дочери Генерального прокурора Российской империи князя Вяземского. Благодаря этому браку, на неаполитанского посла обратили внимание, причём настолько, что впоследствии даже делегировали его на Венский конгресс 1815 года для защиты интересов своего королевства, где его ждал полный успех. Вопреки планам Меттерниха сделать Австрию хозяйкой на всём Апеннинском полуострове и благодаря стараниям Антонино Мареска, Неаполитанское королевство сохранило свою независимость, и, в конце концов, власть была возвращена королю Фердинандо IV

(кроме Неаполя, лишь Турину удалось противостоять могуществу Меттерниха).

Герцог Серракприола — Антонио Мареска, великий неаполитанец и посланник... спасает своё королевство от Меттерниха.

Франческо Тьеполо

Посол Венецианской республики в Москве в середине XVI века. Господин Франческо был уважаемым человеком, именно он дал толчок развитию торговых отношений между Венецией и Москвой... Вот вам пример деловитости венецианских послов, никогда не забывавших о том, что прежде всего они — коммерсанты... Тьеполо стал известен и благодаря своей книге, в которой правдиво описал «Московию» (так в те времена иностранцы называли Русское государство).

Альберто Вимина

Был послом Венеции в Москве, кроме того, доверенным лицом могущественного посла в Вене Джованни Сакредо, который доверил ему, от лица дожей, весьма деликатную миссию.

По стратегическим военно-коммерческим соображениям ему поручили изучить обычаи и экономический потенциал казаков. Его труд так и остался единственным в своём роде, так как содержал много ценных сведений об этой большой этнической группе, в те времена почти никому неизвестной, а ведь именно казаки сыграли важную роль в расширении границ Российского государства, в покорении бескрайней Сибири.

Фантастический галоп продолжается...

ВЕЛИКИЙ ЧЕЗАРЕ БЕККАРИА И ВАШ УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС

Буквально на ходу вспомним, что Чезаре Беккариа был выдающимся итальянским гуманистом и юристом. Своим фундаментальным трудом «О преступлениях и наказаниях» в 1764 году он произвёл самую настоящую революцию в основах уголовного кодекса, критикуя правовую систему, сохранившуюся ещё со времён Средневековья. Сразу же после выхода в свет этой работы были изменены Уголовные кодексы во всех европейских странах.

Екатерина Великая, как мудрая и дальновидная правительница, в 1766 году связалась с Беккариа и пригласила его в Петербург, доказав этим, что передовые идеи были ей не чужды и она попытается воплотить их в жизнь, насколько ей позволят обстоятельства.

И здесь начинается ещё одна современная легенда. У неё есть разные версии, но я вам поведаю самую авантюрную. Хорошо понимая, чем рискует, Екатерина якобы попросила Беккариа дать официальный отказ на это приглашение, но в то же время организовала в Санкт-Петербурге несколько встреч инкогнито с целью глубже изучить основные принципы этой великой реформы. Императрица так хорошо освоила эту тему, что использовала идеи Беккариа в своём «Наказе». А в 1809 году сочинение Беккариа было официально издано в России.

Даже если Беккариа и не был в России, его произведение сразу же нашло своё применение в вашей стране.

Фантастический галоп продолжается...

**АВАНТЮРИСТЫ — ВИД «ЭКСПОРТА»,
КОТОРЫМ МЫ НЕ МОЖЕМ ГОРДИТЬСЯ**

Во время нашего мирного «вторжения» в Россию в течение многих лет Италия всегда старалась посылать вам своих лучших сынов и дочерей: архитекторов, художников, скульпторов, музыкантов и т. д. К сожалению, в семье не без урода. Таким образом, в общей массе к вам попали и сомнительные личности, хотя некоторые, возможно, были и не такими уж плохими, какими кажутся, но не будем забегать вперёд. Начнём с самого известного вам персонажа...

Джакомо Казанова

Джакомо Казанова (это его настоящее имя, а вообще, как он только себя не называл...) появился на свет в 1725 году, в Венеции — колыбели итальянской цивилизации. Его родители были театральными актёрами, мать имела сценическое прозвище Буранелла и даже одно время выступала в России.

Казанова был высоким, крепким мужчиной (1м 90 см) и, делая себе «карьеру», часто пользовался своей импозантной внешностью.

Что бы там ни говорили злые языки, но именно благодаря матери он получил полноценное образование. Как и многие его сверстники, он сначала учился в семинарии — при монастыре делла Салюте в Венеции, затем посещал престижный университет в Падуе, изучая филологию, историю и математические науки,* — все те знания, ко-

* Не забывайте о том, что в те времена математика включала в себя не только геометрию, тригонометрию, алгебру и анализ, но и такие предметы, как механика, статика, гидростатика, аэрометрия, астрономия, гидравлика, оптика, география и гидрография... этот список можно было бы продолжить..

торые у вас ассоциируются с очень смекалистым умом, не преминули обеспечить ему успех (как мы это увидим позже) даже в таких «точных» вещах, как лотереи и универсальные календари. Но наш Джакомо и на этом не остановился: в течение четырёх лет он посещал правовые курсы в университете Падуи, а также углубил свои знания в экспериментальной физике (которая считалась передовой наукой в Венецианской республике). Хорошо подкованный во всех этих дисциплинах, Казанова бросился покорять Европу, начиная с Парижа — самого живого и фривольного города, с его Версалем, где царила вовсе не монашеская атмосфера. В общем, этот город был создан как будто специально для экспансивного Казановы...

Там он познакомился с уже немолодой женщиной, мадам д'Юрфе, очень-очень богатой и, что важно, страстно увлечённой алхимией и магией; у неё была огромная библиотека по астрологии и самым смелым магическим практикам. Она была убеждена, что может изменить свой пол, но, по её астрологическим убеждениям, это было бы возможно только после того, как она родит мальчика. Казанова сразу предоставил ей себя в полное распоряжение и ... мои читатели уже поняли, что после серии некоторых маневров и вмешательств, непристойных и экстравагантных, наш Джакомо сделал так, чтобы она родила... а в нужный момент он «вышел в открытое море»... с чемоданами, полными денег и драгоценностей.

После многочисленных странствий (все они для него были удачными) Джакомо Казанова решил сделать остановку у себя дома, в Венеции. И здесь он по глупости позволил себе впутаться в целый ряд авантур, недостойных человека его уровня, и его уже не совсем юного возраста (он сам признаётся в этом в своих знаменитых «Воспоминаниях»).

Он соблазнил монахиню, любовницу довольно пожилого французского посла. Узнав об этой связи, посол выделил для Казановы «роль» жиголо... а сам предпочитал быть зрителем... Кроме того, наш герой якобы предался азартным играм и даже открыл игорный дом, но это вскоре обнаружилось, и дом прикрыли... Этого уже было достаточно для полиции, чтобы арестовать Казанову ещё и за шпионаж и преступления против инквизиции. Так он оказался в «Пьомби», «свинцовой» тюрьме Венецианской республики, с сотней обвинений: в причастности к тайному обществу, шулерстве, коррупции и т. д.

Но даже пресловутая темница не смогла остановить нашего Джакомо; с помощью сообщников, уже через несколько месяцев, он совершил дерзкий и невероятный побег...

Некоторое время спустя он снова оказался в Париже (видимо, пожилая госпожа из чувства стыда не осмелилась донести на него), и господин Берни, которого он знал как французского посла в Венеции, был теперь министром иностранных дел и тепло принял его, что, естественно, открывало ему все пути. Казанова в качестве финансиста получает лицензию на «государственную лотерею», им же придуманную и вызвавшую живой интерес: 18 апреля 1758 года вышли первые пять номеров из девяноста — и одним махом Казанова выиграл колоссальную сумму.

Ему всегда чего-то не хватало, даже в минуты наибольшего успеха, какая-то таинственная сила заставляла его без конца скитаться по разным странам Европы, от авантюры к аванюре... Потребовались бы тысячи страниц, чтобы рассказать вам интересные подробности, которые вместе взятые представляют собой уникальную картину тогдашней Европы...

Итак, давайте снова вернёмся к нашему Джакомо, который из Курляндии переезжает в Петербург, где проводит около девяти месяцев... как всегда, перемежая любовные приключения с «календарями»... Что касается первых, то в историю вошёл эпизод о покупке им сразу по прибытии хорошенькой 13-летней крестьянки, которую он одел на французский манер и вывел в свет. Сам Казанова рассказывает, что она была хороша, как статуя Психеи на вилле Боргезе в Риме.

Эта девушка по имени Заира доставила ему кучу неприятностей своей дикой ревностью и гаданием на картах... Между тем наш Джакомо времени даром не терял и — как он сам заявляет (но историей это не подтверждено) даже предлагал Екатерине Великой проект реформы русского календаря, который, как известно, не был обновлён из-за неприятия православными христианами реформы Папы Григория XIII. В это можно было бы поверить, зная о пристрастии Екатерины к точным наукам. Однако факт остаётся фактом — ничего сделано не было... Удручённый этой неудачей, Джакомо Казанова покидает Россию и, преследуемый волной скандалов, скрывается в Испании... В итоге он получает разрешение на возвращение в Венецию, но при условии... стать осведомителем!

Мы вновь найдём его в замке Дукс на территории современной Чехии, сильно постаревшего и смирившегося с этим: здесь он работал в качестве библиотекаря графа Вальденштейна и написал мемуары «История моей жизни», которые были напечатаны уже после его смерти 4 июня 1798 года.

Джакомо Сейнгалт*, библиотекарь...

... вам всё ещё хочется бросить в него первый камень?..

* Последнее имя Казановы.

Джузеппе Бальзамо Граф Калиостро Увы... личность весьма сомнительная...

Родился в Палермо, получил хорошее воспитание в монастыре, а затем остался работать при его химической лаборатории — отсюда его поверхностные псевдонаучные знания, которые он смог умело использовать в разных «передрягах» своей жизни...

Должен признаться, что это ещё один наш «подарок» из разряда «сомнительных»... Скажем сразу всё, как есть: этот мессир Бальзамо, был таким же «графом Калиостро», как мы с вами... На самом деле он был гениальным чудачком, к сожалению, всё время занимавшимся мелким мошенничеством.

Действительно, он никому не причинил зла, наоборот, сам зачастую попадал в неприятности. Кроме того, он был очень наивным... и доказательство тому — его возвращение в 1789 году в Рим, практически в пасть ко льву, но об этом позже...

Он заполнил всю Европу своими чудачествами. Чем он только не занимался: там были и гипноз, и дешёвые трюки, и магические формулы; кроме того, он был лекарем-шарлатаном, но самой дерзкой его выходкой было беспринципное использование масонства, которое уже тогда было серьёзной и опасной организацией, и Калиостро претендовал на то, чтобы иметь в ней высокое положение.

В России он появляется под именем графа Феникса, выдавая себя за великого врачевателя. Здесь он попытался «обработать» самого (!) князя Потёмкина, делая вид, что утраивает его капитал в 24 часа... Потёмкин, разумеется, не «клюнул» на это...

Но самую серьёзную ошибку Калиостро совершил, когда пообещал вылечить новорождённого, который уже был при смерти, при условии, что будет держать его у себя без контроля родителей в течение трёх месяцев; на самом деле бедный младенец почти сразу умер, и он заменил его другим, купленным за небольшие деньги... Мошенничество было раскрыто, и так называемый граф Феникс едва успел дать дёру за границу!

Но вернёмся ко «льву», который ждал его в Риме, то есть к полиции папского государства, у которой имелось огромное досье на нашего Бальзамо. Признаюсь, я так и не понял, почему Калиостро против всяких правил предосторожности и логики направился прямо в пасть ко льву. Процесс был быстрым, со всеми возможными обвинениями: чёрная магия, мошенничество, фальшивомонетчество, масонство... его приговорили к смертной казни, затем заменили приговор на пожизненное заключение, и он остался гнить в одной из римских тюрем до самой смерти.

**Альтести,
возможно, первый мафиози
(Но глава-то мафии был русским!)**

Во времена Екатерины Великой в министерстве иностранных дел образовался самый настоящий «теневой кабинет», который сейчас мы бы назвали мафиозным. «Главарём» был всемогущий князь Зубов, доверенное лицо Екатерины.

Андреа Альтести, итальянец из Рагузы, приехал в Россию на работу именно в это министерство. Князь Зубов сразу же «вычислил» его среди других как самого ценного

работника и пригласил работать в своём «особом» кабинете вместе с неким Адрианом Гржибовским и с известным Де Рибасом, которого мы знаем как крупного государственно-го деятеля, военачальника и джентльмена.

Эта троица под руководством злодея Зубова занималась деятельностью, которая, к сожалению, очень хорошо известна современному миру — лоббированием. Они вмешивались во все государственные дела, создавая проблемы... для того, чтобы их же потом решать, в общем, это было мошенничество на высшем уровне... И так продолжалось до самой смерти Екатерины, пока её место не занял Павел. Новый император создал комиссию по расследованию, мошенников вывели на чистую воду, и среди прочих дел всплыл одесский скандал (Одесса тогда ещё только строилась).

В этот раз правосудие свершилось на удивление быстро: князь Зубов был выслан за границу, Гржибовского посадили в Петропавловскую крепость, а нашего «славного» дипломата Альтести — в киевскую тюрьму.

Первый случай в истории мафии? Не думаю...

**Розати
(Но ведь он же был Морелли!)**

Вы сразу поймёте причину двойной фамилии. Сейчас мы вам расскажем об одной забавной международной интриге, в которой итальянский мошенник становится русским патриотом. И всё это правда, так как рассказано самим Пушкиным в его записках!

Жил-был во Флоренции граф Морелли, известный также как скрипач-дилетант, и кому-то пришла в голо-

ву мысль пригласить его в Россию. Но граф Морелли на это не согласился. И тогда «посыльный» решил заменить его настоящим скрипачом — Розати, которого представили как графа Морелли. Розати-Морелли не только имел большой успех как скрипач, но и сделал отличную военную карьеру, сражался с турками и стал русским полковником.

Вот вам пример невинного мошенничества... с хорошим концом.

Фантастический галоп продолжается...

**ТАЙНАЯ ВСТРЕЧА ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ
С ГРАФОМ ФАЛЬКЕНШТЕЙНОМ.
ВНОВЬ РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ
СТАНОВИТСЯ ЛЕГЕНДОЙ**

Австро-Венгерская империя уже порядком была раздражена Россией из-за её недавней успешной войны против турок (1768—1774). Понятное дело, что австрийцам не нравилось значительное усиление крепнувшей на их глазах соседней страны за счёт Турции — тогдашнего «больного Европы».

Императору Иосифу всё-таки удалось настоять, несмотря на несогласие матери, известной Марии-Терезии, на внимательнейшем рассмотрении этой проблемы во избежание войны между двумя империями. Иосиф хотел распределить зоны соответствующих интересов — другими словами, взять и расчленить Турцию... Он сумел убедить свою мать в том, что только «приватная» встреча с Екатериной Великой сможет разрешить вопрос, с которым тогда не справлялась официальная дипломатия... то есть с разделом имущества «смертельно больного» (влиятельный канцлер Австрии Кауниц, настроенный профранцузски, также ничего не хотел слышать о России). Следовательно, эту секретную встречу нужно было организовывать осторожно: из-за возможных последствий — ведь альковная предприимчивость Екатерины была всем известна, а император Иосиф был знатным красавцем.

Настойчивость сына рассеяла сомнения матери, и Иосиф II через галантного русского посланника в Вене князя Голицына договорился о тайной встрече... в захолустном тогда Могилёве. Кроме того, обе важные персоны с целью запутать следы выехали на randevu сложными маршрутами: император, для секретности взявший имя графа Фалькенштейна, сделал большой крюк через Киев и Чернигов, а императрица до прибытия в Могилёв про-

извела долгую инспекцию своих бескрайних владений. Договор состоялся, и Екатерина, добившись (каким, интересно, способом?) нейтралитета Австрии, спустя всего три года, решительно, в своей неженской манере, уничтожила остатки Крымского ханства, основав тут же новый город Севастополь, ставший главной военно-морской базой Российской империи. Притворство Иосифа на этом не закончилось: он посетил Москву и Петербург инкогнито — всё с той же целью сбить Европу с толку...

Значит, скажете вы, операция удалась, и как славно! Напротив — о могилёвском randevу сразу узнали все, а Паизиелло даже осмелился сочинить оперу, посвященную невероятной встрече императоров, с уводящим в сторону, но вполне прозрачным названием — «Мнимые любовники». Опера имела успех.

Итальянский гений отметил «тайное» свидание не только блестящей музыкой, но и прекрасной архитектурой. Джакомо Кваренги поставил в далёком Могилёве (конечно, по просьбе Екатерины) красивый храм в палладийском стиле. Этот храм посвятили... догадайтесь кому? Святому Иосифу! Предполагаю, что при этом императрица думала вовсе не о престарелом Иосифе Обручнике, а о его красивом тёзке... Жаль, только, что в советские времена церковь эту сломали.

Может, большевики захотели вновь засекретить то давнее randevу?

Фантастический галоп продолжается...

ДРАМА, НО В ТО ЖЕ ВРЕМЯ НАСТОЯЩАЯ ИСТОРИЯ

**С «АКТЁРАМИ» ТАКОГО УРОВНЯ,
КАК ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ И ПАВЕЛ I,
С ГЛАВНЫМ ГЕРОЕМ ДЖУЛИО ЛИТТА**

С кого начнём? Пожалуй, с мальтийских рыцарей, потому что из вышеуказанных «актёров» они меньше других известны широкой публике в России.

Начиналось второе тысячелетие... В Европе был организован первый Крестовый поход за освобождение Гроба Господня в Иерусалиме. Впереди всех крестоносцев были рыцари Державного ордена госпитальеров Святого Иоанна*, уникального в своём роде военно-религиозного ордена, объединившего в своих рядах представителей высшего европейского дворянства, принявших монашеский обет. Воспитанные в духе железной дисциплины, избравшие путь мученичества, в течение нескольких веков они были оплотом Католической церкви перед лицом исламской угрозы. Жертвуя собой, идя на смерть сначала в Палестине, они потом отступили на Кипр и Родос (последний оплот против турок, сумевших в кровопролитном бою захватить его после долгой осады). Для того чтобы орден мог оставаться суверенным, император Карл V предоставил его отважным рыцарям остров Мальта. В 1565 году турки в последний раз попытались взять этот остров штурмом, но были остановлены и отброшены назад упорно сопротивлявшимися мальтийскими кавалерами под командованием Великого магистра Ла Валетт. Кстати, название столицы Мальты происходит от его фамилии.

* Основан в Иерусалиме в 1070 году.

Джулио Литта

Родился в 1763 году в Милане в аристократической семье, был сыном генерального комиссара австрийской армии. В детстве Джулио воспитывался у иезуитов. Доблестный воин, уже с юношеских лет он сражался вместе с рыцарями Мальтийского ордена (иоаннитами) против турок на полуострове Пелопоннес. Прирождённый моряк, он очень быстро стал командором одной из галер Мальтийского ордена.

В 1788 году Екатерина II (как известно, «женщина без комплексов») обратилась к великому магистру де Рогану с просьбой прислать ей сведушего в морском деле человека, чтобы тот помог ей «разобраться» со шведами. Таким образом, Джулио прибыл в Петербург, где уже два месяца спустя был назначен на службу в чине капитана 1 ранга с пожалованием звания генерала; в свои 26 лет он стал самым молодым генералом в истории Российской империи.

В первой битве со шведами при Роченсальме русский флот одержал блестящую победу (за мужество Литта был награждён орденом Святого Георгия III степени); исход второго боя был не совсем удачным. Завершив свою миссию, Джулио Литта вернулся в Италию, но, как мы увидим дальше, ненадолго...

Павел I

Думаю, что все знают печальную и даже трагичную историю этого несчастного императора, даже если она зачастую интерпретировалась противоречиво. Ограничусь лишь некоторыми фактами, интересными в свете данной темы.

Павел был сыном Екатерины, но сразу после рождения его взяла на воспитание властная бабушка Елизавета. Этот маленький романтик и мечтатель, очень чувствительный и ранимый, страдающий от недостатка любви, рос закомплексованным и со временем начал ненавидеть всех, даже свою мать. С самого детства ему очень нравились рыцари Мальтийского ордена (как известно, он любил играть в солдатиков, их изображающих), сам наряжался в рыцаря и, может быть, в душе мечтал быть одним из них, чтобы организовать новый европейский Крестовый поход против «неверных». Впоследствии, когда он сам стал Великим магистром, эта его страсть была интерпретирована недоброжелателями как симпатия к католической религии, образцовыми представителями которой являлись мальтийские кавалеры... Если это так, то Павла можно по праву назвать экуменистом, и если его в самом деле убили по этой или ещё и по этой причине, то императора можно считать мучеником католической веры, что очень важно.

Я не стыжусь публично выразить своё отношение к вашему несчастному императору... я отношусь к нему с большой симпатией, но прихожу к тривиальному и печальному выводу, что честный человек не может быть императором ни в одной стране... даже в России.

«Актёры» представлены, а сейчас будет...

Драма

Причиной конфликта кавалеров Мальтийского ордена с российскими властями стала конфискация всего их имущества на новых территориях, где преобладало католическое большинство (Украина, Польша, Прибалтий-

ские страны), которые были включены в состав России во время политики экспансии. Особенно сильно пострадал известный и очень богатый польский граф Острожский, который по приказу Екатерины был лишён всего своего имущества, всех доходов и привилегий...

И здесь выходят на сцену уже знакомые нам персонажи — Джулио Литта, приехавший в 1796 году в Россию в сопровождении брата Лоренцо (Апостольского нунция), чтобы выступить в защиту мальтийских кавалеров. После смерти Екатерины II на трон взошёл Павел I, о более благодатной почве для своей миссии они просто не могли мечтать... Павел I сразу дал понять, что и сам собирался поступить по справедливости с кавалерами Мальтийского ордена, и тотчас же сделал это, превзойдя все их самые радужные ожидания: всё имущество было возвращено, все привилегии восстановлены, а в счёт компенсации доходы даже увеличены в 2—3 раза. Страстно желая вернуть независимость мальтийским рыцарям, Павел, конечно, не без помощи Литты, провозгласил Мальту... «провинцией Российской империи» ...и согласился на избрание себя Великим магистром суверенного Мальтийского ордена (с получением всех атрибутов нового сана)*. В этом качестве Павел создал два особых ... ПРАВОСЛАВНЫХ приорства мальтийских кавалеров и новую кавалерийскую дивизию, призванную охранять Великого магистра. И надо же такому случиться, что Джулио Литта был назначен первым командиром этой дивизии.

* Папа Римский этот сан не утвердил, так как логично думал, что православный не может быть главой католического учреждения. Так что Павел был Великим магистром «де-факто», но не «де-юре».

Но тем временем в коридорах царского дворца, в том числе и из-за этих событий, росло недовольство, вылившееся в самый настоящий заговор, в котором участвовали бывшие соратники царя, такие как Пален, генерал-губернатор Петербурга Панин и другие.

Детали убийства смутны и противоречивы, так же как и его основной мотив: якобы заговорщики хотели заставить Павла подписать отречение от престола (ночью... в спальне...). После того как Павел оказал сопротивление, его сначала ударили тяжёлой табакеркой по голове, а потом задушили... Впрочем, существует много разных версий этого убийства...

Вот так закончил жизнь несчастный Павел, возможно, первый экуменический император Всея Руси...

**В заключительном акте драмы
на сцену выходит...
великий государственный деятель
Джулио Литта**

Настоящий мужчина, Человек с большой буквы, принадлежащий двум державам — Италии и России, поскольку родился в Милане, но был крупным государственным деятелем России, служа верой и правдой четырём русским императорам — Екатерине II, Павлу I, Александру I, Николаю I.

Литта был тонким дипломатом, но в то же время человеком дела... кроме того, он был военачальником и с перенным успехом командовал русским флотом в битвах против вечного противника России — Швеции. Он удивительно ловко сумел решить «вопрос мальтийских ка-

валеров» и уладил последовавшие за этим трагические события, находясь на высоких постах в правительстве. И именно в этом случае его удивительное дипломатическое чутьё позволило ему преодолеть кризис после дворцового переворота... Литта сумел вовремя «выйти из игры» и снова вернуться к политической карьере без ощутимых потерь.

Джулио Литта скончался в 1839 году, в возрасте примерно 80 лет. Царь Николай I организовал для своего верного и преданного слуги государственные похороны — такой чести удостаивались в России только лучшие из лучших.

Фантастический галоп продолжается...

**ДЖУЗЕППЕ ГАРИБАЛЬДИ,
НАШ ОБЩИЙ ГЕРОЙ,
БЫЛ В РОССИИ?**

Гарибальди слишком известный персонаж для того, чтобы рассказывать вам, кем он был. По многим причинам, в которые мы не будем углубляться (поскольку не хотим затрагивать политику), этот прославленный итальянец стал и «вашим» героем.

Но мы хотели бы поговорить с вами об одном малоизвестном факте. Гарибальди посетил Россию, когда ему было всего 26 лет! Он приезжал в Крым для того, чтобы записаться в партию революционного типа.

А дело было так... В 1833 году небольшая шхуна бороздит Чёрное море. За штурвалом — Джузеппе Гарибальди, будущий герой. Судно пришвартовывается в Таганроге. Я и сам удивился, узнав об этом «кругосветном путешествии» и задался вопросом: «Почему его занесло так далеко?» И только после долгих поисков (настоящего расследования!), я узнал, что Гарибальди, уже тогда известный своей приверженностью к единой Италии, решил встретиться с представителем тайного общества «Молодая Италия», целью которого было объединение страны в единую республику.

Гарибальди несколько раз встречался с Джованни Баттиста Кунео (так звали этого господина, находившегося в добровольной ссылке в Крыму, сбежавшего туда подальше от итальянской полиции). Убедившись в правильности своего выбора, Гарибальди записался в «Молодую Италию».

Но это ещё не всё: 25 лет спустя «рыжебородый» (как вы его называете) снова побывал в России, на этот раз он посетил Москву, Петербург, Киев, Одессу, Таганрог... К со-

жалению, мы не знаем, что в этот раз заставило его снова вернуться в вашу страну...

Гарибальди всегда нас удивлял, но в этот раз удивил ещё больше.

Фантастический галоп продолжается ...

**КОГДА МИРОМ ПРАВИТ ПОЛИТИКА.
ИТАЛЬЯНСКИЕ СОЛДАТЫ
В КРЫМУ, ПОБЕЖДЁННЫЕ...
ХОЛЕРОЙ**

Сделаем небольшой экскурс в историю, поскольку эпизод, о котором я вам собираюсь рассказать, незначителен по сравнению с глупой войной, которую затеял так называемый «Священный Альянс» (Франция с Англией) в середине XIX века против России, чтобы приостановить её амбициозные намерения против Турции, так называемого «больного» Европы. Именно в то время во главе регионов, боровшихся за объединение Италии, был Пьемонт*. Для первого министра Кавура это была отличная возможность заявить об итальянской проблеме на международном уровне. Он решил принять участие в войне, исход которой уже был predetermined, и почивать потом на лаврах победителей.

И так он решил поучаствовать в этой авантюре против России вместе с 18 000 берсальеров, элитным пьемонтским подразделением (говоря пьемонтским, а не итальянским, поскольку на политической карте мира Италии ещё не существовало). Исходом войны, как вы помните, стала осада и взятие французским флотом Севастополя и битва на реке Черная, в которой и участвовали берсальеры.

Вот в чём была суть этого военного конфликта, но я забыл добавить небольшую деталь... треть всех воинов, участвовавших в этой войне, была побеждена... холерой; не спаслись от этой страшной эпидемии и итальянские берсальеры...

* Пьемонт — могущественная область на севере Италии, которая добилась объединения своей страны, как Пруссия для Германии.

Но Кавур достиг своей цели... он всё-таки сидел потом за столом победителей, и Италия стала единой страной.

Фантастический галоп продолжается...

**ИВАН БИАНКИ —
ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ-ХУДОЖНИК
В ПЕТЕРБУРГЕ**

Джованни (Иван) Бианки был не просто фотографом, а настоящим фотохудожником, его называли «первым светописцем Петербурга».

Десятилетнего Джованни из города Варезе в Москву привёз его дядя — Анджело Артари, художник-декоратор (впоследствии преподаватель Московского дворцового архитектурного училища). Кстати, два брата Джованни тоже трудились в Санкт-Петербурге: Джузеппе был архитектором, а Чезаре — скульптором.

Молодой Бианки учился в Московском училище живописи и скульптуры, специализируясь как портретист и акварелист. После окончания училища он уехал в Европу для получения дальнейшего образования, особое предпочтение отдавая новому искусству — фотографии, которая тогда делала свои первые шаги.

Вернувшись в конце 1852 года в Петербург, он открыл ателье художественной фотографии на Невском проспекте и начал блестящую карьеру «светописца», прекрасно владея всеми новыми технологиями. Успех ему принесли снимки достопримечательностей Петербурга и архитектурных ландшафтов его пригородов (Царское Село, Петергоф и т. д.), интерьеров дворцов и особняков, а также портретов. В Москве он делал снимки Кремля, колокольни Ивана Великого, Чудова монастыря, Арсенала, старой Оружейной палаты.

Кроме того, Ивана Бианки можно считать предшественником современных фоторепортёров: в своих работах он увековечил события государственной важности: «Сенатская площадь в день празднования 200-летия со дня рождения Петра I», «Открытие памятника Екатерины Великой» (1873) и т. д.

Фотографии Бианки — это уникальное достояние, они представляют собой большую художественную и историческую ценность, ведь на них увековечены Петербург и Москва в особый момент своей истории, сохранены интерьеры императорских и великокняжеских дворцов и особняков, большая часть из которых утеряна, и лишь благодаря этим фотографиям можно получить представление об их былом великолепии.

Увы! Очень много фотографий мастера бесследно исчезло, и на сегодняшний день известно всего около 500 его работ.

Большая часть снимков пропала по вине его последней жены. Дело в том, что после многолетнего пребывания в Петербурге Бианки решил вернуться в Италию, в свой родной городок, и там ему вдруг вздумалось... жениться (и это в 77 лет!) на молодой итальянке, которую он практически не знал, что и стало его большой ошибкой. Жена оказалась женщиной «лёгкого поведения» и самой настоящей транжиркой, она растратила всё состояние Бианки и практически разорила его... В последние годы, когда муж умирал в больнице, злосчастная женщина продала (на вес, как стекло!) многие из его ценных негативов.

Вопреки итальянской поговорке «*moglie e buoi dei paesi tuoi*» («жену и быков бери только из своего села») наш Бианки мог бы жениться на хорошей русской женщине, которая наверняка испытывала бы к нему больше уважения.

Фантастический галоп продолжается...

УМБЕРТО НОБИЛЕ — ЗНАМЕНИТЫЙ ДИРИЖАБЛЕСТРОИТЕЛЬ — ПРИГЛАШЁН В МОСКВУ

Это может показаться странным, но, несмотря на то что в 30-е годы прошлого столетия Россия была одной из передовых стран в области аэронавтики, ей, видимо, не доставало дирижаблей, особенно полужёстких (возможно, нехватка конструкторов была следствием кадровых «чисток»). Сталин решил обратиться за помощью к одному из гениев XX века, конструктору Умберто Нобиле (уже построившему этот тип дирижабля), хотя это было весьма неожиданно — ведь речь шла о стратегической, военной области.

Нобиле принял предложение, потому что на родине ему, как специалисту, уже не очень доверяли после крупной аварии, случившейся на Северном полюсе с его последним шедевром — дирижаблем «Италия». Даже если эта авария произошла не по техническим причинам, престиж конструктора от этого заметно пострадал. Итак, в 1932 году Нобиле прибыл в Москву с первой группой инженеров и опытных техников, вслед за которыми последовали многие другие итальянцы, вместе со своими семьями. Так в Долгопрудном, под Москвой, возникла «итальянская деревня».

Генералу Нобиле поручили построить точную копию дирижабля «Италия», что и было сделано. Уже в ноябре 1934 года под командованием Нобиле был совершён первый испытательный полёт, длившийся 1 час 40 минут. Полный успех операции, поздравления со всех сторон... и вдруг, ни с того ни с сего Нобиле арестовали... Такое могло случиться только в сталинской России: 1 декабря 1934 года в Ленинграде был убит Киров, и сразу после этого по всей стране прокатилась волна массовых арестов... Под подо-

зрение в причастности к террору и оппозиции попадали все; не миновал этой участи даже конструктор такого уровня, как Нобиле — почётный гость, ни разу не выехавший из своей «деревни» в тот период.

Как бы то ни было, для Нобиле эта история закончилась хорошо: спустя некоторое время, его выпустили на свободу, хотя и без извинений...

Для хроники и в честь Нобиле скажем, что фантастические дирижабли, построенные по итальянской модели, в годы войны спасали Москву и Ленинград от немецких бомбардировщиков — своими огромными размерами они заграждали им путь в небе.

И всё-таки... строить дирижабли в России — дело опасное.

ДО ВСТРЕЧИ В МОСКВЕ!

Вот и подошла к концу ещё одна красивая сказка* ...

... Рассказанная мною история и вправду получилась очень красивой, похожей на сказку, она охватила целых два тысячелетия, на протяжении которых мы были с вами рядом (извините, что всё время повторяю это). Мы, братья из восточной и западной Европы, участвовали даже в деле такого колоссального размаха, как создание с нуля (ещё хуже — из болота) новой северной столицы — великолепного Санкт-Петербурга.

Строительство города на Неве стало ярким примером неукротимого желания русских наверстать упущенное и через знаменитое «окно в Европу» вывести свою прекрасную страну на мировой уровень. И надо же такому случиться — эту непростую миссию великий Пётр поручил именно итальянцу — архитектору Доменико Трезини!

Другим невероятным подвигом стало «воскрешение из пепла» вашей столицы — Москвы, разрушенной Наполеоном, который впоследствии здорово поплатился за это — бесславная авантюра в России стала началом его конца. В непростом деле реконструкции Москвы мои соотечественники активно вам помогали, и вместе мы потрудились на славу — взять хотя бы архитектора Осипа Бове, который заново отстроил русскую столицу. В своём альбоме «Образцовые проекты» он разработал основные правила градостроительства и тем самым уберёг Москву от стихийной застройки. Преклоняюсь перед мудростью

* Первая «красивая сказка» это моя предыдущая книга — «Италия ближе, чем вы думаете».

и дальноркостью тогдашних властей, одоббивших это полезное новшество.

И вот вам ещё один судьбоносный знак — эта книга (как и предыдущая) начинается с рассказа о знаменитых святых: первая повествует о святом Кирилле, покровителе России и всей Европы, а во втором «литературном подвиге» я предлагаю вам начать фантастический галоп с Андрея Первозванного, брата святого Петра, святого святых — первого «туриста», который пересёк всю территорию современной России — и дошёл до Ладожского озера! Именно он указал и благословил места, на которых впоследствии родились такие замечательные центры цивилизации, как Киев, Москва, Петербург.

Но в ходе истории мы с вами ещё не раз были ослеплены величиим других, не менее прекрасных шедевров архитектуры и искусства... Так давайте пройдем этот маршрут ещё раз, восстановив в хронологическом порядке самые яркие моменты.

Вспоминая основных героев этой книги, мы с вами заново переживём удивительные события, которые, без сомнения, вызовут у нас коктейль различных чувств: от восторга — до жалости; от светлой радости — до глубокой печали...

Но давайте обо всём по порядку:

— Папа Римский, III или IV, приговоренный к... принудительным работам. Как вы догадались, я имею в виду святого Климента, сосланного римским правительством в Херсонес, на мраморные каменоломни, где он и принял мученическую смерть;

— черноморская магистраль... Движение по ней не прекращалось даже тогда, когда в близлежащих странах случались трагедии (турецкое нашествие, монгольское иго и т. п.) По этому морскому пути непрерывно двигались корабли,

экспортируя в соседние страны товары первой необходимости;

— Киев и Венеция поразили нас дивным архитектурным содружеством. На стыке двух тысячелетий в этих городах были созданы уникальные и не менее загадочные шедевры архитектуры... Имею в виду два прекрасных памятника зодчества — Софийский собор в Киеве и Собор Святого Марка в Венеции. Они и сегодня восхищают нас высоким уровнем развития, которого параллельно достигли наши народы, находившиеся в тысячах километров друг от друга;

— из уст монаха Филофея родилась чарующая притча о преемственности Рима, Византии и Москвы (о I, II и III Риме), передающих друг другу по эстафете факел новой цивилизации;

— Марко Поло... достаточно упомянуть это имя, и возникает желание заново перечитать главу, посвященную этому знаменитому персонажу, жизнь которого была легендой, а если это и легенда, то уж очень правдоподобная;

— как вы помните, профессия итальянских врачей во времена Ивана Грозного считалась «опасной»... Когда именитые пациенты умирали, врачей отправляли на съедение медведям или палачу на расправу;

— как оказалось, у вашей знаменитой водки... итальянский паспорт, вот уж чего вы никогда не ожидали, не правда ли?

— Аристотель Фьораванти — самый настоящий маг-архитектор: в Италии он выпрямлял колокольни, а в России, на территории Кремля, построил один из самых красивых соборов. К своему несчастью, он преуспел ещё и в литье пушек, за что впоследствии поплатился жизнью — пропал без вести в одном из военных походов;

— русский флот... на самом деле он был венецианским, и это не удивительно, ведь Пётр I обращался за помощью только к лучшим;

— архитекторы, декораторы и художники внесли свою лепту в создание великолепных творений искусства. Среди наиболее знаменитых персонажей — великолепная четвёрка зодчих: Растрелли, Ринальди, Кваренги и Росси;

— у музыки тоже был... итальянский паспорт, начиная с композиторов XVII века, таких как Паизиелло, и до триумфа нашей оперы, которую вы сразу же приняли и полюбили так, что у вас она стала популярнее, чем у себя на родине. Не хочу вас утомлять длинным списком итальянских певцов, капельмейстеров, актёров, сценографов, композиторов, которые радовали вас своим искусством, упомяну лишь тех, кто стал его жертвой — юная оперная дива Анджелина Бозио, воспетая поэтом Николаем Некрасовым, и знаменитый тенор Маттиа Баттистини, умерший на петербургской оперной сцене во время выступления;

— балет и цирк — два вида искусства, в которых русские считаются непревзойдёнными, но, как вы теперь знаете, всем этим с вами щедро поделились братья-итальянцы (даже шарманка пришла к вам из Италии!);

— как вы успели заметить, великое множество известных итальянцев жили в России долгое время, и большинство из них нашло в вашей стране свой последний приют;

— вашу страну посетили известные авантюристы, такие как Джакомо Казанова и граф Калиостро. А наш общий герой Джузеппе Гарибальди, как нам удалось выяснить, побывал в России дважды (даже итальянцы об этом не знают!);

— первый фотограф Санкт-Петербурга Иван Бианки тоже был итальянцем;

— в заключение нашего фаниастического галопа вы познакомились с известным дирижаблестроителем — Умберто Нобиле, которого в Италии не сильно жаловали, но Сталин пригласил его работать в Россию. Он был одним из лучших инженеров-конструкторов, и в годы репрессий угодил в казематы КГБ по обвинению в убийстве Кирова (к которому, разумеется, не имел никакого отношения).

Конечно, не только мы, итальянцы, помогали строить и украшать Россию, были ещё знаменитые европейцы — Беринг, Нобель, и многие другие... О них, Бог даст, я вам ещё расскажу в другой книге.

*Дорогие друзья,
дорогие русские братья!*

*На этом заканчивается эта прекрасная сказка,
в которой наши народы были рядом, даже в самые
сложные времена своей истории.*

*Прощание всегда вызывает грустные эмоции,
но в данном случае у нас с вами нет
повода печалиться, поэтому я вам говорю:*

*CARI AMICI! ARRIVEDERCI A MOSCA!
(III-a ROMA ?)*

*Дорогие друзья! До встречи в Москве!
(Третьем Риме?)*

Список персонажей, о которых рассказывается в книге

Адамини Антонио (1794—1846),
архитектор 129
Адамини Доменико (1794—1846),
архитектор 129
Адамини Леоне (1789—1854),
архитектор 129
Адамини Томмазо (1764—1828),
архитектор 128
Адамини Томмазо-мл. (1823—1850),
архитектор 129
Альгаротти Франческо (1712—1764),
литератор 239
Альгести Андреа,
авантюрист 254, 255
Альфьери Витторио (1749—1803),
литератор 237, 238
Андрей Первозванный (?— ок. 70 г.),
апостол 15, 17, 18-21
Антонино Мареска де Серракаприола
(XIX в.), посол 243, 244
Арайа Франческо (1700—1767),
композитор 155
Арнольд Лензей,
врач 85

Балатри Филиппо (1676?—1756),
певец-кастрат 168
Баратта Пьетро (1659—1729),
скульптор 139

Барберини Рафаэлло (XVI в.),
путешественник 76, 77, 78
Баррофио-Бруни Антонио (XVIII в.),
архитектор 130

Баттистини Маттиа (1856—1928),
певец (баритон) 192, 193, 194, 195, 292
Беккариа Чезаре (1738—1794),
гуманист и юрист 247
Бианки Иван (1811—1893),
фотограф 279, 281, 282, 292
Бове Джузеппе (1784—1834),
архитектор 112, 113
Бозио Анджелина (1824—1859),
певица (сопрано) 182, 183, 292
Бренна Винченцо (1747—1818),
архитектор и декоратор 125, 126
Бриоски Винченцо (1786—1843),
художник 139
Бруни Александр (1825—1915),
архитектор 131
Бруни Антонио (XVIII—XIX вв.)
архитектор 130
Бруни Доменико (1758—1821),
певец-кастрат 169
Бруни Лев (1894—1948),
художник 131
Бруни Николай (1856—1935),
художник 131
Бруни Николай (1891—1938),
поэт, священник 131
Бруни Фиделио (1799—1875),
живописец 130

Валериани Джузеппе (1708—1762),
декоратор 222
Верди Джузеппе (1813—1901),
композитор 203, 205
Виессе Джованни Пьетро,
купец, литератор 82
Вимина Альберто (XVII в.),
посол 244

Климент (ок. 30—97),
папа Римский 25-27
Контарини Амброджо Антонио (1429—1499),
посол 72

Лаблаш Луиджи (1794—1858),
певец (бас) 197, 198
Ламони Доменико (1745—1830),
скульптор-лепщик 141
Литта Джулио (1727—1797),
государственный деятель 269, 270

Манфредини Винченцо (1737—1799),
композитор 155, 156
Манфредини Джузеппе (XVIII в.),
певец-кастрат 169
Маркези Луиджи (ок. 1754—1829),
певец-кастрат 166, 167
Марко Поло (1254—1324),
путешественник 62, 63, 64, 65, 66
Мирра Пьетро (XVIII в.),
актёр, музыкант 155
Монигетти Ипполит (1819—1878),
архитектор 125

Некрасов Н. А., (1821—1877),
поэт 183, 292
Немчина Антон (сер. XV в.),
врач 85
Нобиле Умберто (1885—1978),
дирижаблестроитель 281, 293

Павел I (1754—1801),
российский император 264
Паизиелло Джованни (1741—1816),
композитор 157, 158, 159, 292
Паста Джудитта (1797—1865),
певица (сопрано) 186, 187, 188

Патти Аделина (1843—1919),
певица (сопрано) 183, 184, 185, 186
Пётр I (1672—1725),
русский царь 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110
Петрок Малый (XVI в.),
архитектор и строитель 101
Порто Антонио (XVIII в.),
архитектор 125

Растрелли Бартоломео Карло (1675—1744),
скульптор 139, 140
Растрелли Франческо Бартоломео (1700—1771),
архитектор 117
Ринальди Антонио (1710—1794),
архитектор 118, 119
Ристори Томмазо и Джакомо (к. XVII в.),
актёры 223
Риццони Алессандро (XIX в.),
художник 138
Росси Карло (1775—1849),
архитектор 117, 121, 122
Ротари Пьетро (1707—1762),
художник 135
Рубини Джованни (1795—1854),
певец (тенор) 198, 199, 200
Руффо Титта (1877—1953),
певец (баритон) 195, 196

Салетти Лоренцо (1742),
певец-кастрат 167
Сальвини Томмазо (1829—1916),
актёр-трагик 224, 225
Сарти Джузеппе (1729—1802),
композитор 159, 160
Скипа Тито (1889—1965),
певец (тенор) 189
Скотти Джованни Баттиста,
декоратор, архитектор 142

Солари Пьетро (XV в.),
 архитектор 100
 Стаджи Джоакино (1761—1803),
 скульптор-декоратор 141
 Стаджи Пьетро (1754—1814),
 скульптор-декоратор 141

 Тальони Мария (1804—1884),
 балерина 217, 218
 Таманьо Франческо (1850—1905),
 певец (тенор) 180, 181
 Тамберлик Энрико (1820—1889),
 певец (тенор) 200, 201
 Тамбурини Антонио (1800—1876),
 певец (баритон) 196, 197
 Тедадьди Джованни (XVI в.),
 купец 79
 Тончи Сальваторе (1756—1844),
 художник 137, 138
 Торелли Стефано (1712—1780),
 живописец 136,
 Тортори Джан Баттиста и Валерио (XVIII в.),
 мраморщики 147, 148
 Траэтта Томмазо (1727—1779),
 композитор 157
 Трезини Доменико (около 1670—1734),
 архитектор 106, 108-111
 Трискорния Паоло (1757—1833),
 скульптор 140, 141
 Трубецкой Паоло (1866—1938),
 скульптор 142, 143
 Тьеполо Франческо (XVI в.),
 посол 244

 Урбани Андреа (XVIII в.),
 художник-декоратор 222

Фонтебассо Франческо (1707— 1769),
 художник 138
 Франческо да Колло (XVI в.),
 посол 73
 Фрязин Антон (Джиларди), (XV— XVI в.)
 архитектор 101
 Фрязин Марк Бон (XV—XVI в.),
 архитектор 101
 Фрязин Марко (или Марко Руффо) (XV—XVI в.),
 архитектор 100
 Фрязин Павлина Дебозис (XV—XVI в.),
 мастер-литейщик 102
 Фрязин Пьетрино-младший, (XV—XVI в.),
 литейщик 102
 Фрязины Борис, Джованни и Андреа (XV— XVI в.),
 литейщики 102
 Фьораванти Аристотель (?1420—1486),
 архитектор 93, 94, 95, 96, 97

 Чарди Чезаре (1818—1877),
 музыкант 162
 Чеккетти Энрико (1850—1928),
 балетмейстер 219, 220
 Чентурионе Паоло (XVI в.),
 путешественник 75, 76
 Чимароза Доменико (1749—1801),
 композитор 160, 161
 Чинизелли Гаэтано (1815—1881),
 основатель Петербургского цирка 231, 233

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
----------------	---

Первое тысячелетие итальянского присутствия в славянских странах	13
Андрей Первозванный	15
Святой Климент — Папа и мученик	23
Черноморская магистраль Рим—Пирей—	
Византия—Крым—Одесса	29
Крым	34
Одесса	36

Второе тысячелетие итальянского присутствия в славянских странах	41
---	-----------

Введение	43
----------------	----

«Два Рима падоша, третий стоит, а четвёртому не быть»	47
Москва—Третий Рим	50

Киев — Венеция породнённые шедеврами архитектуры. Между историей и легендой	53
--	-----------

Татары. Монгольский ураган поражает Европу, но тем самым открывает новую магистраль	
Москва — Улан-Батор	57
Францисканский монах Джованни да Пьян дель	
Карпине, посланный папой, чтобы... остановить	
великого хана: невероятная миссия, ставшая	
возможной только благодаря новой «магистрали»,	
проложенной татарами	60
Ещё один легендарный путешественник	
Марко Поло и его семья	62
Марко Поло — посол папы	63

Иосафат Барбаро, «Марко Поло в миниатюре» —	
дипломат, путешественник, купец, разумеется,	
венецианец	66

Путешественники-купцы — связующее звено между нашими странами	69
Венецианский посланник рассказывает	72
Император Священной Римской империи направляет	
в Москву своего посла (большого любителя вести	
дневники)	73
Итальянский путешественник-мечтатель	75
«Донесение о Московии» — первая настоящая	
книга о вашем Отечестве, написанная итальянцем	
в 1565 году!	76
Джованни Тедальди, флорентийский купец, берёт	
интервью у Ивана Грозного	79
Джамбаттиста Касти — посланник из Вены.	
Екатерина ему не очень симпатична	80
Купец-«тихоня» оказался шпионом	81
Джованни Пьетро Виессе — купец, но прежде всего	
литератор	82

В Москве профессия врача была опасной Иван III и Иван IV никого не прощали	83
---	-----------

Вы не поверите... и у русской водки — итальянский паспорт	87
--	-----------

Начинается шествие великих... Итальянские архитекторы в России	91
Аристотель Фьораванти	93
Кремль. Судьбоносные московские холмы и украсившие	
их итальянцы	98
Пушки «regum ultima ratio». И их мы помогали	
вам лить	102
И первый русский флот тоже построен	
итальянцами?	104

Петр I и Трезини основывают северную Венецию — новую столицу Российской империи — Санкт-Петербург	106
Джузеппе Бове — русский итальянец, солдат, предсказатель, архитектор, создатель нового облика Москвы	112
Действующие лица этого исторического повествования	112
«Образцовые проекты»	114
Красная площадь	114
Театральная площадь и Большой театр	115
Триумфальная арка	116
Другие крупные работы	116
Великолепная четвёрка. Последователи двух гигантов дополняют великолепие Санкт-Петербурга	117
Франческо Бартоломео Растрелли	117
Антонио Ринальди	118
Джакомо Кваренги	119
Карло Росси	121
«Вторая волна» итальянских архитекторов, последовавших за «великолепной четвёркой»	123
Доменико Жилярди	123
Агостино Камуцци	124
Антонио Порто	125
Ипполит Монигетти	125
Винченцо Бренна	125
Три итальянские династии в России	127
Семейство Кавос: Катерино, Иван, Альберто, Цезарь	127
Семья Адамини: Томмазо, Леоне-младший, Доменико, Антонио, Томмазо-младший	128
Династия Бруни: Антонио Баррофио, Фиделио, Александр, Николай	130

Художники и скульпторы дополняют работу архитекторов	133
Художники	135
Пьетро Ротари	135

Стефано Торелли	136
Грегорио Гульельми	136
Сальваторе Тончи	137
Алессандро Риццони	138
Франческо Фонтенассо	138
Козро Дучи	138
Винченцо Бриоски	139

Скульпторы и декораторы	139
Пьетро Баратта	139
Бартоломео Карло Растрелли	139
Паоло Трискорния	140
Пьетро и Джоакино Стаджи	141
Доменико Ламони	141
Джованни Баттиста Скотти	142
Франческо Кампорези	142
Паоло Трубецкой	142
Пьетро Каноника	143

Итальянские мраморщики на Урале. Мозаичная школа в Петербурге	145
Итальянские мраморщики побывали даже на Урале	147
Мозаичная школа в Петербурге. И здесь мы отметились	149

Россия поёт и танцует в ритме итальянских мелодий	151
Музыкант-монах	154
Пьетро Мирра	155
Франческо Арайя	155
Винченцо Манфредини	155
Бальдассар Галуппи	156
Томмазо Траэтта	157
Джованни Паизиелло, или ещё одна современная легенда. «Севильский цирюльник»	157

Джузеппе Сартти.....	159
Доменико Чимароза	160
Катерино Кавос	161
Чезаре Чарди	162

Кастраты — непревзойдённые певцы.

Приходилось ли вам о них слышать?	163
Луиджи Маркези	166
Лоренцо Салетти	167
Филиппо Балатри	168
Джованни Карестини	168
Джузеппе Манфредини	169
Доменико Бруни	169

Катерина Габриелли — блистательная певица, а также... известная куртизанка

171

Апофеоз итальянской музыки.

Корифеи оперы	177
Энрико Карузо	179
Франческо Таманьо	180
Анджелина Бозио погибла на передовой	182
Великое сопрано Аделина Патти. Сценический долгожитель — 60 лет на сцене. Первое выступление в 7-летнем возрасте в Нью-Йорке	183
«Сопраниссима» Джудитта Паста. Беллини и Россини писали для неё оперы	186
Тито Скипа — великий тенор, не гнушавшийся народной неаполитанской песни	189
Анджелика Каталани — великая певица. Женщина, отказавшая самому Наполеону и сбежавшая на грузовом судне	190
Маттиа Баттистини — великий тенор, скорее русский, чем итальянец, 26 лет в России, на сцене до последнего вздоха	192
Титта Руффо — баритон, великий Гамлет	195

Антонио Тамбурини — великий драматический баритон	196
Луиджи Лаблаш — великий бас, «Зевс-громовержец». «Спагетти в полночь» с Доницетти	197
Джованни Рубини — великий тенор и ученик Беллини	198
Энрико Тамберлик — знаменитый певец и политик — поет «Марсельезу» в Испании	200
Энрико Кальцолари и Камилло Эверарди помогают Санкт-Петербургской консерватории	201

Джузеппе Верди — один из немногих великих композиторов, побывавших в России... ..

203

Великая примадонна кафе-шантана...

Лина Кавальери	207
-----------------------------	-----

Итальянский театр в России

213

Артисты балета	217
Мария Тальони — создательница классического балета	217
Карлотта Гризи	219
Энрико Чеккетти	219

Сценографы

221

Пьетро Гонзага	221
Андреа Урбани	222
Джузеппе Валериани	222
Антонио Канопи	222

Итальянские актеры не знали русского, но их спасала мимика

223

Томмазо и Джакомо Ристори, отец и сын	223
Томмазо Сальвини великий трагик в роли Отелло с... белыми руками	224

Наши organini и ваши шарманки — главные герои уличного театра в России и Италии 227

И цирк вам привёз итальянец Чинизелли 231

Итальянские литераторы в России 235

Витторио Альфьери — великий литератор и человек со скверным свободолюбивым характером, нетерпимый к русскому деспотизму 237

Франческо Альгаротти — итальянский литератор, добавивший своей фразой «окно в Европу» немного известности и без того известному Пушкину 239

Послы, столько послов! Ещё одна драгоценная связь 241

Антони Мареска 243

Франческо Тьеполо 244

Альберто Вимины 244

Великий Чезаре Беккариа и ваш Уголовный кодекс 246

Авантюристы — вид «экспорта», которым мы не можем гордиться 249

Джакомо Казанова 251

Джузеппе Бальзамо Граф Калиостро.

Увы... личность весьма сомнительная... 255

Альтести, возможно, первый мафиози (Но глава-то мафии был русским!) 256

Розати (Но ведь он же был Морелли!) 257

Тайная встреча Екатерины Великой с графом Фалькенштейном. Вновь реальная история становится легендой 259

Драма, но в то же время настоящая история... с «актёрами» такого уровня, как Екатерина Великая и Павел I, с главным героем Джулио Литта 263

Джулио Литта 266

Павел I 266

Драма 267

В заключительном акте драмы на сцену выходит...

великий государственный деятель

Джулио Литта 269

Джузеппе Гарибальди, наш общий герой, был в России? 271

Когда миром правит политика. Итальянские солдаты в Крыму, побеждённые... холерой 275

Иван Бианки — первый фотограф-художник в Петербурге 279

Умберто Нобиле — знаменитый дирижаблестроитель — приглашён в Москву 283

До встречи в Москве! 287

Список персонажей, о которых рассказывается в книге 294